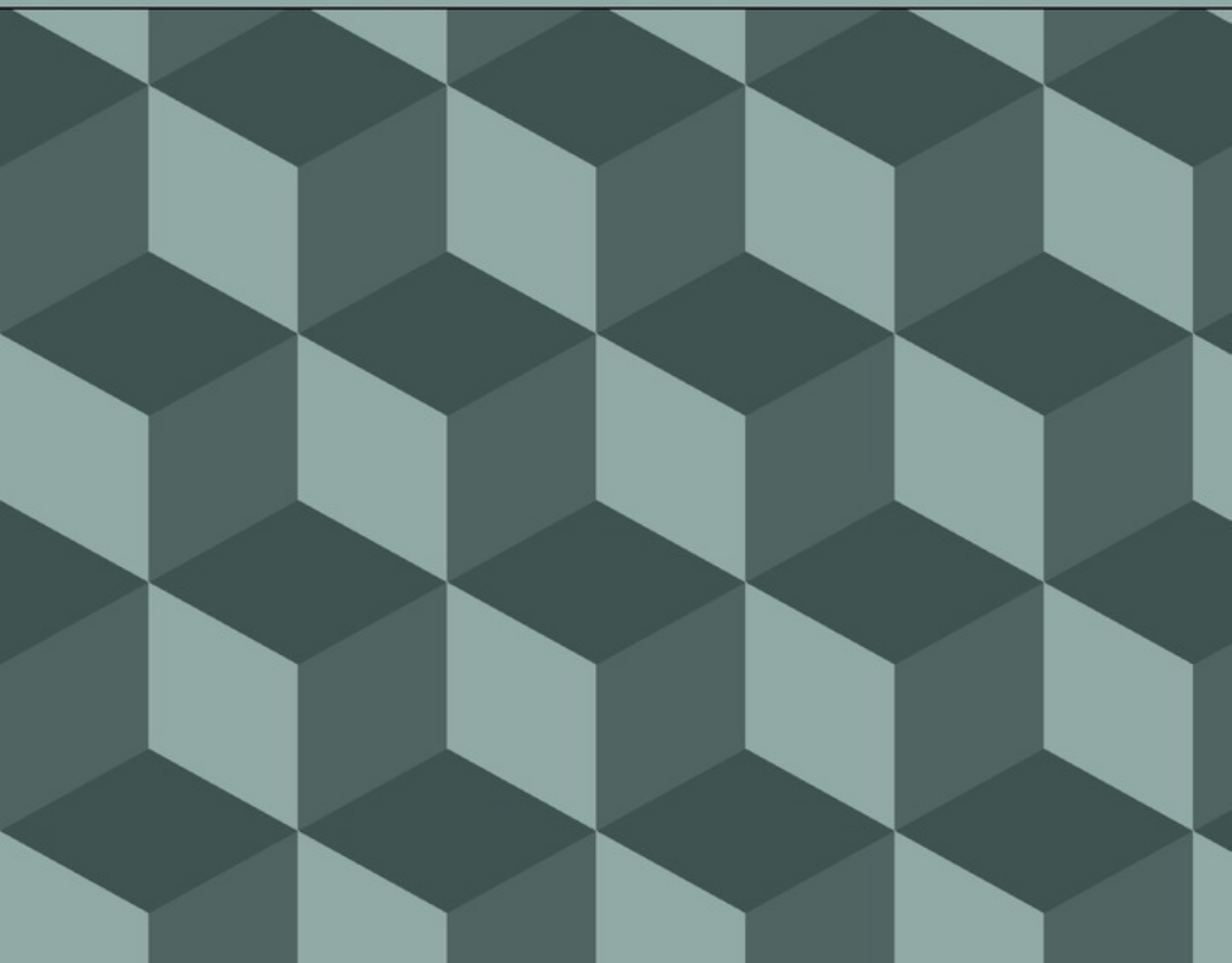

Михаил Зизюк

*Оракулы
Междуречья*

Михаил Зизюк

Оракулы Междуречья

«Издательские решения»

Зизюк М. М.

Оракулы Междуречья / М. М. Зизюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833485-6

Молодой студент Владислав Корольков приезжает в деревню к бабушке, где сталкивается с необъяснимым явлением и узнаёт старинную легенду. Он решает разгадать тайну. Это приводит его к самым неожиданным и головокружительным приключениям, встрече с первой любовью, преданными друзьями и сражениям за победу добра. Окунитесь в удивительный мир Междуречья.

ISBN 978-5-44-833485-6

© Зизюк М. М.
© Издательские решения

Содержание

Оракулы Междуречья, или Пропавшая свадьба	6
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Оракулы Междуречья

Михаил Михайлович Зизюк

© Михаил Михайлович Зизюк, 2016

ISBN 978-5-4483-3485-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оракулы Междуречья, или Пропавшая свадьба

Я давно уже не сплю, но вставать совсем не хочется. Хочу опять заснуть, чтобы вновь увидеть удивительный мир Междуречья, его леса и долины, его прекрасный свет и, главное, хоть во сне, увидеть мою Лейни. Прошло уже достаточно много времени, но я помню эти события, словно всё это было сегодня. Пока ни одна попытка вернуться туда не увенчалась успехом, но я всё же не теряю надежды, что у меня получится. Ведь Лейни тоже любит меня, она ждёт меня. Иногда, в приступе отчаяния, ловлю себя на мысли: может, зря затеял то дело, с пропавшей свадьбой. Дёрнул меня чёрт связаться со всем этим. Жил бы себе сейчас и горя не знал. Но потом понимаю, что в жизни любого человека должна быть вот такая прекрасная любовь, такие волнующие дни, часы, когда чувства накрывают тебя с головой, когда хочется кричать об этом на весь мир, пусть этот мир тебе и чужой. Если этого нет, то зачем нужна такая жизнь, она опостылеет раньше времени. Нет, надо вставать, надо действовать, пробовать снова и снова, попытаться вернуться в Междуречье. Когда-нибудь мои попытки увенчаются успехом, уверен в этом. Наверняка, Саня чего-нибудь придумает, ведь у него лучшие мозги на курсе. Мы с ним ещё не всё перепробовали. Он никому не проболтается, Саня надёжный товарищ. Когда мы с ним на первом курсе развели нашего историка, был большой шум. Он пострадал сам, но меня не сдал. Его прибор, как мне кажется, собран правильно, вот только что-то мы упустили, всего одну деталь, но очень важную. Мне обязательно нужно добиться своего, я просто обязан вернуться. Да и верные друзья: Оозорван, Лайкон, Кайчен – будут рады меня увидеть. И главное: там меня ждёт Лейни, любимая Лейни...

Моя бабушка, Валентина Петровна, жила в самой обычной деревне с певучим названием Малиновка. Когда-то, это была очень большая деревня, но со временем, когда большинство уехало в города и, бурная жизнь зачахла, из очагов культуры здесь остались лишь магазин и школа-восемилетка. Обычно, я бывал у бабушки летом, на каникулах: родители отправляли меня на все три месяца, предоставляя полную свободу действий. Что, впрочем, и нужно было. Мне нравился деревенский уклад жизни, его неторопливый ход, звонкое петушиное пение, рыбалка с деревенскими пацанами, лазание по чужим садам и, зло кричащие вдогонку, хозяйева. Иногда, даже ждал и не мог дождаться, чтобы лето быстрее пришло. Деревенские ребята считали меня своим, я не кичился своим городским происхождением, как иные городские шалопаи. Помогая бабушке, приобретал некоторый опыт крестьянского труда. Но, время шло, я вырос и стал уже не школьником, а студентом, времени у меня стало меньше и летом уже не смог приехать в деревню. Бабушка по мне скучала, просила приехать, и я решил навестить её на зимних студенческих каникулах.

Старенький трудяга-автобус высадил меня на окраине деревни. Не спеша, по скрипучему, мягкому снегу, потопал прямиком к бабушкиному дому. Видеть деревню в зимнем убранстве было непривычно, вид открывался потрясающий: почти первозданная белоснежная целина, ровные ряды домов, припорошенные деревья и утренняя свежесть. Прекрасная картина, как сказал бы художник. Не встретив никого из своих знакомых и друзей, быстро добрался до знакомой калитки. Бабушка, увидев меня в окно, вышла встречать на крыльцо:

– Батюшки! Внучок мой родной, Владик, как же я тебя ждала!

Она с радостью меня обняла, поцеловала и, счастливо улыбаясь, открыла дверь:

– Ну, проходи в дом, проходи. Я ведь и в комнате твоей хорошенько натопила,

и блинчиков твоих любимых испекла, и кашки на молоке, как ты любишь, приготовила.

Ой, хорошо, что ты приехал, я так рада.

Надо сказать, что бабушка уже давно жила одна, так как дедушка умер лет пятнадцать назад. Мои родители, в силу своей вечной занятости, здесь бывали редко. Ещё пару моих двоюродных братьев тоже почему-то приезжали к бабушке нечасто. Так и получилось, что я стал

у неё любимым внуком. Она во мне души не чаяла, тем более, по её заверениям, я в детстве – вылитый отец. Стол был накрыт, над блинами поднимался пар, из чугунка доносился приятный запах.

Наевшись до отвала, вышел на крыльцо. Время было немногим за полдень, чудесный морозный день, солнце. Присел на дубовый чурбан, чтобы насладиться тишиной и красотой светлого дня. Деревня в зимнем убранстве и впрямь выглядела чудно. Тёмные чёрные силуэты деревьев, белый снег, прозрачный холодный воздух, отличная слышимость звуков, чернеющая полоса далёкого леса – всё это создавало неповторимое ощущение какой-то иллюзорности бытия. Вот тогда впервые и услышал странные звуки. Где-то, вдалеке, послышался перезвон бубенцов, которые встарь вешали у лошадей под дугой. И они мелодично звенели по всей округе. Вот и сейчас, слышался этот перезвон, он становился всё громче, всё ближе. Не удержавшись, выбежал на дорогу, чтобы посмотреть: кто же это так красиво едет, кто мчится с ветерком по скрипучему снегу и нарушает тишину? Выглянув на дорогу, никого не увидел. Дорога оказалась совершенно пустой, хотя звук бубенцов доносился отчётливо. Уже явственно слышался топот копыт коней, чьи-то вскрики, весёлый смех, но никого не было видно. Всё это странное явление с шумом пронеслось мимо меня и вскоре скрылось в конце улицы. Я некоторое время постоял на улице в раздумье, но никакого логического объяснения такому явлению мозг не выдал. Когда в задумчивости вошёл в дом, бабушка сразу обратила внимание на моё замешательство:

– Что случилось, Владик?

– Да и сам не знаю, что тебе ответить. Такого ещё не видел, точнее, не слышал. Словно мимо меня проехал какой-то кортеж с бубенцами, да только невидимый, – мой вид был явно растерян.

– Так это ты, внучек, – деловито пояснила бабушка, – слышал пропавшую свадьбу.

– Какую такую пропавшую свадьбу?

– Да была у нас одна история, очень давняя, о ней тут легенду сложили в окрестности.

– А почему я о ней ничего не слышал?

– А всё просто: ведь ты у меня всегда только летом то и был, ничего этого не видел, а я тебе все наши деревенские байки разве упомяну, чтобы рассказать.

– Так, бабушка, – уселся я поближе к тёплой печке, – с этого места поподробнее, выкладывая, что это за такая пропавшая свадьба, да ещё и невидимая. Ты же знаешь, что с детства обожаю всякие интересные истории и сказки.

– Да, ты у меня больно шустрый был, – бабушка с любовью поглядела на меня, – всё норовил раскопать что-нибудь, сказки страсть любил на ночь послушать. А я вот про эту пропавшую свадьбу так тебе ничего и не рассказала. Ну, да ладно, слушай.

Бабушка присела рядом, отложила своё вязанье в сторону. Рыжий котяра сразу пристроился к мягкому клубку и запустил в него свои когти. – Брысь, окаянный, – она легонько толкнула любимца Рыжика. Тот недовольно мяукнул и плавно перевалился на бок. – Было это давно, я эту историю слышала от своей бабушки, она много чего повидала, певунья какая была, парни, говаривали, за ней табунами ходили. Так вот она мне, что и рассказала. Жил в нашей деревне парень молодой, звали его Василием. Хорош был парень, статен, косая сажень в плечах. И встречался он одно время с дивчиной по имени Ядвига. Долго ли они встречались, неизвестно, да как-то раз, Василий на сенокосе повстречал дивчину из соседней Сосновки. Звали её Марией. Полюбил Василий Машеньку с первого взгляда, да так сильно, что каждый день за пять вёрст ходил к ней на свидания. Про Машу в деревне говорили только хорошее: и работающая, и красивая, и скромная. Одним словом, всем девка взяла. Да вот незадача: хоть Василий и сказал Ядвиге прямо, всё как есть, только она отступать не хотела. Ждала, надеялась, что Василий к ней таки вернётся. Как там оно было неведомо, но решили Василий с Машей пожениться. А Ядвига ходила мрачнее чёрной тучи. И вот в один морозный день украсили сани,

повесили бубенцы – собрали родители сына в дорогу. Василий поехал в Сосновку за своей будущей женой вместе с друзьями да сватами. Кто-то видел, что Ядвига вдогонку свадебным саням бросила что-то и прошептала ей только ведомые слова. Одним словом, прокляла она эту свадьбу. Это, мол, чтобы никому не достался её возлюбленный. Так вот, приехал Василий за Машей, усадил её в сани, и вся свадьба отправилась обратно в нашу родную Малиновку гулять и веселиться. Но только они отъехали от Сосновки, как поднялась буря, пурга такая, что свету белого не видно. Люди говорят, что такой метели никогда не видели. Все ждали свадьбу, но она так и не появилась в Малиновке. На следующий день, когда буря поутихла, отправились на розыски, но никаких следов не обнаружили. А где ж ты найдёшь: ведь у нас кругом реки, озёра, а с двух сторон болота раньше были непроходимые. Порешили на том, что сбились они с пути, да попали в болото. Поиски прекратили, убитые горем родители молодых сдали здоровьем сразу же, тоже долго не прожили. Да только через год в нашей деревне услышали вот такой же перезвон бубенцов, смех, шум, веселье, словно свадьба проезжает через деревню. Ядвига, как услышала эти звуки, так сразу побледнела до смерти и бросилась в дом. После этого невидимая свадьба ещё два дня подряд проезжала по деревне, а потом пропала. В округе сразу стали говорить всякое, народ взбудоражился, да только поделаться ничего уже нельзя было. Батюшка приехал, окропил улицу святой водой, вокруг деревни крестным ходом обошли. Ядвига неделю из дому не выходила, а потом подалась в местечко, ну, это что-то вроде городка небольшого. А на завтра её нашли на лугу мёртвую: говорили, у неё на лице было такое выражение, словно она увидела нечто ужасное. Ядвигу похоронили. Народ стал говорить, что это она прокляла эту свадьбу, чтобы свадьба сгинула. А теперь они вернулись с того света, чтобы ей отомстить. Ещё говорили, что она ходила в местечко к колдунье, чтобы та помогла вернуть всё обратно, да только так не бывает. А свадьба стала в одно и то же время ежегодно появляться: проедет три раза по деревне и пропадёт до следующего года. Сразу все очень боялись, потом попривыкли, вроде так и надо. В народе стали говорить, что свадьба будет появляться до тех пор, пока не найдётся смельчак, который сможет попасть в потусторонний мир да обвенчать Василия и Марию. А то ведь они перед смертью не успели стать мужем и женой. Василий тогда, мол, тоже наложил проклятие на Ядвигу и весь род её. А когда кто-то обвенчает Василия и Машу, то они сразу найдут успокоение, свадьба перестанет появляться у нас, а род Ядвиги избавится от проклятия. Да что род: вся деревня оказалась в немилости из-за Ядвиги. Во всех войнах больше всего гибло мужиков из нашей деревни, как пожар – так в нашей деревне, как падёж скота – так в нашей деревне. Из Ядвигиного рода бабы все не своей смертью помирали: кто от болезни, кто потонет, кто во время родов, кто ещё от чего. Вот такие дела. А свадьба каждый год зимой, аккурат в это время, появляется. До войны ещё, сказывали, из области приезжали, записывали что-то, цокали языками, да всё так и осталось. Мы тоже привыкли к этому делу, внимания уже и не обращаем, как бы, так и надо. Я потому тебе ничего и не рассказывала, летом об этом не упомнишь.

– Интересно, интересно, – протянул я, раскачиваясь на табурете возле печи, – а разве ж можно попасть в тот мир?

– Да не знаю я, внучок, можно ли, только в народе баяли, что вроде, как можно. Говорили, что если поставить зеркало вдоль дороги, когда свадьба будет ехать, то в нём отразится она вся, до последних саней. А, если, кто не побоится и шагнёт в зеркало, то попадёт в тот, потусторонний, мир. Только, как из него выбраться, никто и не говорит, да и что там, тоже никто не знает. Так что не нашлось смельчаков за все эти годы, никто не сунул голову незнамо куда. Зачем с чертовщиной связываться.

Она тут же оглянулась на икону и перекрестилась

– Да, любопытная история, – задумчиво ответил я, – но, неужели учёные так ничего и не смогли выяснить, сейчас аппаратура будь здоров?

– Да были такие времена, что не до того было. А потом, уже после войны, приезжали учёные, тоже записали шум весь, что-то там посмотрели, послушали, пожалы плечами и уехали. Ну, да ладно, ты грейся, а я в магазин схожу, может, хлебушек уже привезли.

Бабушка ушла, а у меня в голове засела эта легенда: вроде, всё похоже на сказку, но звуки реальные, я их сам слышал. А как проверить, что за этим кроется? Разве такое возможно, чтобы призраки разъезжали по улице? Массовые слуховые галлюцинации быть не могут, тем более в течение такого времени. Значит, загадка есть, а её надо разгадать. Короче говоря, до вечера раздумывал над бабушкиным рассказом. Видимо, он так крепко засел в моей голове, что мне всю ночь снились лошади, которые неслись с развевающимися гривами на ветру, сани с поющими людьми, а возле них кружилась на метле, с синим и ужасно страшным лицом, какая-то женщина. Несколько раз за ночь даже просыпался от ужаса. Утром, позавтракав и немного остыв от ночных кошмаров, стал колоть дрова во дворе. Неторопливо разрубал берёзовые чурки и сразу носил дрова, укладывая их в поленницу. Вокруг было тихо, лишь недалеко стрекотала надоедливая сорока, да иногда громко лаял от безделья соседский пёс. Посматривая на часы, подсознательно ждал: появится ли та самая свадьба? После полудня услышал знакомые звуки: звон бубенцов, топот лошадей, какие-то вскрики. Решительно рванувшись на улицу, так никого снова и не увидел. Да что же это такое? Тогда решился на ещё один шаг: стал посреди улицы. Но ничего не произошло, эта невидимая свадьба, словно пронеслась через меня и постепенно удалилась. Даже легкого дуновения ветерка не было, а лишь одни звуки пронеслись мимо. Получается, действительно призраки разгуливают среди бела дня. Озадаченный, пошёл обедать, бабушка уже несколько раз звала меня.

Уже после обеда, лёжа на диване с пультом от телевизора и совершенно не соображая, что там показывают, упорно размышлял: что же это за явление такое, что это может быть? Если это призраки с того света, то почему они никак невидимы? Я много читал о призраках, и они обычно рисовались какими-то прозрачными тенями, что-то вроде туманных фигур, а здесь вообще ничего. С полтергейстом это, похоже, не связано, здесь никакого буйства, всё спокойно. Но оставить эту загадку неразгаданной не хотелось, не в моём характере. Получается, призраки завтра появятся в последний раз, а потом до следующего видения ждать целый год. Нет, так не пойдёт, эту загадку надо разрешить завтра, не смогу так долго ждать. Может, всё-таки, решиться и попробовать так, как бабушка говорила, с помощью зеркала? А, если, это правда, и я действительно не смогу вернуться обратно, что тогда? Но, ведь должен же, быть какой-то выход, если так говорят, значит, кто-то что-то слышал, должен быть путь и обратно. Страшновато, конечно, но я с детства страшно любил разгадывать всякие заморочки. Родители перестали покупать мне новые игрушки уже в пять лет. В первый же день я разбираю игрушку на части, желая выяснить её строение. Собрать назад получалось не всегда. Велосипед самостоятельно перебрал весь и деревенским пацанам часто чинил сломанные велики. Может, поэтому, и поступил на физико-технический факультет.

Утром на душе, что называется, кошки скребли. Мне хотелось разгадать тайну пропавшей свадьбы а, с другой стороны, было боязно. Поэтому остатки дров колот медленно, посматривая то на улицу, то на небо, будто хотел оттянуть время неизбежного решения извечного вопроса: быть или не быть. А погода, тем временем, начала портиться: потихоньку стал сыпать снежок, поднялся ветер, грозя перевести всё это в хорошую зимнюю метель. В дверь выглянула бабушка:

- Владик, оставь уже, небось, намаялся. Иди, отдохни, потом закончишь.
- Уже скоро, баб, – отозвался я, – вот ещё пару чурок и приду.

Положив топор, вышел к калитке: по времени, скоро должна появиться эта свадьба. Она не заставила себя долго ждать: вскоре, где-то за деревней, послышался знакомый перезвон, который быстро приближался в мою сторону.

Я стиснул руками калитку: что же делать, сегодня или никогда? А звуки приближались, скоро они будут уже здесь, потом будет поздно. Я должен разгадать это дело и положить конец проклятию. Внутренне знал, что всё равно буду делать то, что решил. Но, в глубине души, что-то или кто-то шептало: не лезь, ведь ты не знаешь выхода. Помедлив некоторое мгновение, решительно рванулся в дом. Хорошо, что бабушка вышла в сарай задать корма курам. Быстро снял со стены большое зеркало в старинной деревянной рамке и помчался обратно на улицу. Перезвон бубенцов уже был слышен почти на нашей улице. Вышел на дорогу, поставил возле забора зеркало и стал ждать. Сердце учащённо билось, лоб покрылся испариной, то ли от бега, то ли от волнения. Вот звуки свадебного кортежа поравнялись со мной, поставил зеркало вертикально и заглянул в него. От увиденного приостановилось дыхание: в зеркале действительно увидел, как по снегу резво бегут лошади, сидят люди в санях. Они выглядели настолько реально, насколько реальны были забор, улица, деревня. Люди в санях разговаривали между собой, смеялись, из первых саней даже доносились звуки гармони. Вот пронеслись первые сани, вот вторые, за ними ещё двое. Что же, надо решаться. Глубоко вздохнув, медленно сунул ногу в зеркало. К моему удивлению, нога вошла свободно, словно там ничего не было. Закрыв глаза, пригнулся и весь просунулся в зеркало. Когда их открыл, то увидел, что улица мне уже совершенно незнакома. Неприглядные дома, ветхие, крытые соломой, заборов около них не было, а в это время, мимо меня с весёлым шумом проезжали последние сани. Размышлять было некогда, я с разбегу прыгнул в них. В санях сидело четверо парней, две девушки и за возницу был мужчина лет пятидесяти. Они все весело кричали, что-то пытались петь, а моего присутствия не замечали, будто бы здесь больше никого не существует. Я осторожно протянул руку к первому парню, она провалилась сквозь него, как сквозь нечто воздушное, хотя вид у него был вполне реальный. Значит, всё же это призраки, нечто потустороннее и я угодил в иной мир. Мир призраков, духов или что-то другое? Что это за мир? Мимо мелькали заснеженные кусты, деревья, поляны, с саней доносились знакомые крики, но на меня так никто и не обращал внимания. По очертаниям деревьев догадался, что мы въехали в лес. Кони топали и фыркали, как настоящие, от них даже шёл пар. Очертания деревьев стали постепенно таять. Скоро весь свадебный кортеж въехал в неизвестно откуда взявшийся туман, такой густой, что его, казалось, можно резать ножом, как масло. Не видно было даже сидящих впереди. Потом над ухом раздался чей-то громкий возглас и, в этот момент, что-то непонятное с силой выдернуло меня с саней и буквально бросило оземь. Я, впрочем, не ушибся и быстро встал. Звуки свадьбы стихли, а мне пришлось остановиться: куда же идти, в какую сторону? Поразмыслив, пошёл в туда, куда, как мне казалось, улетучилась процессия призраков. Да, весёленькое путешествие, загадка неразгаданна, я один неизвестно где, не знаю куда идти и что делать. Но меня этим не испугаешь. Сжав зубы, уверенно побрёл вперёд. Заметил, что мои ноги ступают во что-то мягкое, пружинистое, но не проваливаются, как на болотах. А через некоторое время впереди начало светлеть. Это обрадовало, я ускорил шаг. Туман исчез также неожиданно, как и появился. Передо мной, во всей своей красе, вырос большой замок, с зубчатыми стенами, остроконечными башнями. Стены замка были довольно высокими, метров под десять, ворот я не видел, по крайней мере, с моей стороны. А перед замком раскинулась красивая зелёная лужайка. Вокруг росли деревья, и только тут понял: здесь же лето! Сразу снял шапку, куртку и осмотрелся. Светило солнце, но его свет был каким-то необычным, он не ослеплял, а лился мягко, обволакивал своей теплотой. Хотелось ещё и ещё понежиться под его ласковыми лучами. Пока созерцал и радовался неожиданному теплу, то совсем забыл, где нахожусь. К реальности вернул громкий рёв. Повернув голову налево, в сторону дальней башни, увидел, как оттуда отделилась огромная чёрная фигура и направилась в мою сторону. Присмотревшись, ахнул: сюда летел самый настоящий дракон, которых видел только на картинках в детских сказках. Теперь сказка сошла со страниц. Не желая быть съеденным таким чудищем, резво рванул под кроны близлежащих деревьев. Спрятавшись за ними, стал

наблюдать за драконом. Тот, не спеша, с рёвом реактивного самолёта, периодически изрыгая изо рта пламя, пролетел мимо и удалился в противоположную сторону. Решив продвигаться осторожно, вышел из-за укрытия и тут же остановился: передо мной, в нескольких шагах, стояла красивейшая девушка. Такую красавицу видел, наверное, только во сне. Она была одета в лёгкое платьице, из-под которого вырисовывались соблазнительные формы, а сама она была просто мечтой. Эта сногшибательная красавица мило улыбалась мне и манила к себе пальчиком. Я просто потерял голову. Обалдевший от неземной красоты, как заколдованный, двинулся к ней. Она тоже медленно пошла навстречу, не отрывая от меня очаровательных глаз. Красавица медленно приблизилась и взяла мою руку, а моё сердце бешено забилось от страсти. А девушка, ослепительно улыбаясь, будто в рекламе, обняла меня, затем, не говоря ни слова, поцеловала. Моя голова закружилась, я обнял её и стал целовать. Её поцелуи были неземными, от них мне стало легко и хорошо, казалось, что нахожусь на вершине блаженства. А она, тем временем, осторожно вонзила в мою спину острые ногти, я ощутил, как они впиваются в моё тело, всё глубже и глубже. Затем она стала впиваться в мои губы, но я не чувствовал боли, мне хотелось снова и снова наслаждаться этой сладкой болью, ни на миг не отпуская от себя такую красоту и нереальное блаженство. Через некоторое время стал чувствовать, что теряю сознание, но мне было так хорошо, что оторваться не мог. И уже на грани полузабытья почувствовал, как чья-то грубая рука буквально отрывает меня от красавицы, швыряет на землю и слышится громкий, хриплый крик девушки. Придя через какое-то время в себя, увидел следующую картину: рядом со мной, на траве, корчило в судорогах, отвратительное мерзкое создание с бурой кожей, отдалённо напоминавшее человека. Неподалёку, с мечом в руках и луком за спиной, стоял крепко сбитый, загорелый мужчина лет сорока. Одет он был в кожаную безрукавку, короткие брюки и лёгкие кожаные сандалии.

– Разве ты не знаешь, что к ликулдам нельзя приближаться? Тебе жить надоело? – обратился ко мне незнакомец.

– Какие ликулды, о чём вы говорите? – растерянно пробормотал я, всё ещё сидя на траве.

Незнакомец внимательно присмотрелся ко мне, взглянул на мою одежду и снова спросил:

– Ты, наверное, чужак, не из нашего мира?

– Да, наверное, это так, – стал оправдываться я, – просто вот пошёл за этой свадьбой и оказался тут. А где я?

– Ты находишься в Междуречье, так называется наш мир и чуть не погиб. Приди я на минуту позже, тебя бы уже было не спасти. Ликулды умеют читать наши мысли и принимают любой образ, который только можешь представить. Затем высасывают жизненные силы и выбрасывают человека, как тряпку. Тебе повезло, что я оказался рядом.

– Спасибо, конечно, – поблагодарил незнакомца, – откуда мне было знать, что это оборотень.

– Кто ты такой, из какого рода?

– Фамилия моя – Корольков, а, вообще-то, меня Владом зовут.

– А я Оозорван, принадлежу к Одиноким Охотникам. Так нас называют в Междуречье.

Пока мы с ним знакомились, оборотень, или, как назвал его мой новый знакомый, ликулда, успел куда-то скрыться. Оглянувшись, Оозорван заметил:

– Ликулду очень тяжело убить, она живуча, её надо рубить на части и разбрасывать далеко в разные стороны. Если просто рубить, части снова соберутся в одно целое. Мы, местные жители, знаем об этом, поэтому не приближаемся к ним. Только жители других миров могут попасть к ним в лапы.

– Это, конечно, всё интересно, – как бы невзначай прервал его я, – вот не знаю, куда мне дальше идти. Любопытство меня далеко завело.

– Тогда придётся идти со мной. Отведу тебя к Оракулу, думаю, он сможет подсказать выход или путь домой.

– А кто такой Оракул?

– Их лиц никто видел, но их прислал сам Высший, Восседающий на Солнце, – при этих словах Оозорван поднял глаза к небу, а затем присел на одно колено.

– Ладно, к Оракулу так к Оракулу, – легко согласился я, тем более, что силы уже более-менее вернулись ко мне. Встал и пошёл вслед за, уверенно шагающим, Оозорваном. Он шёл какой-то особенной, пружинящей походкой, быстро и легко, что мне пришлось поднапрячься, чтоб не отстать от него. Мы немного прошли вдоль замка и свернули по тропе в лес. Тропинка была едва заметна, но мой спаситель шёл по ней, как по шоссе.

– А куда ты шёл? – поинтересовался я.

– Мы, Одинокие Охотники, кочуем по всему Междуречью, нас везде знают и принимают, – отозвался Оозорван. – В данное время я направляюсь во владения моего давнего друга Леманота, главу рода Диких Псов.

– И что, там у них заседает тот самый Оракул?

– Да нет, – поморщился Оозорван от моей недогадливости. – Оракулы сами выбирают места своего нахождения и редко их меняют. Они живут вблизи границ родов, один Оракул на несколько. Мы приходим к ним за советом, со всеми своими вопросами. Без Оракула не решается ни один важный момент в нашей жизни, он знает всё.

Решив отложить расспросы на более позднее время, стал рассматривать окружающий нас лес. В принципе, ничего особенного здесь не было, попадались деревья, в чём-то похожие на наши рябины, берёзы, а некоторые были и совсем незнакомы. Порою из чащи доносились звуки, о природе которых не имел понятия. Возможно, это были звуки диких животных. Оозорван в движении был не очень разговорчив, он лишь шагал по лесу, следуя известным только ему, приметам. Я вообще не понимал, как он ориентируется, тропы уже давно не было видно. Мы прошагали около часа, как он резко остановился и поднял вверх руку. Я замер. Оозорван стал вслушиваться, затем принохиваться, словно ищейка и коротко бросил мне:

– Нам надо поторопиться. Скоро стемнеет, до наступления ночи нужно выйти из леса. Я слышу приближение ликхов.

Что это были за ликхи, я понятия не имел, но, очевидно, это были такие же твари, как и те оборотни. Иначе Оозорван так бы не говорил. Я понял, что вопросы пока неуместны и поспешил за ним, оглядываясь назад: вдруг, какая-нибудь тварь прыгнет со спины. В быстром темпе прошагали ещё около получаса, и вышли на широкую просторную равнину. Вдалеке поблёскивала синевой большая полноводная река. Но до берега не дошли: Оозорван остановился у небольшого ручья и сказал:

– Здесь.

Он положил меч, взял с собой лук и стрелы, пошёл к группе кустарников, в метрах двухстах от нас. Не прошло и нескольких минут, как вернулся с добычей: в руках нёс довольно большую птицу, размером с индейку, но её оперение и расцветка мне были незнакомы. Затем Одинокий Охотник достал из кожаной сумки два небольших плоских камня, положил их один на один, сверху прикрыл сухими ветками. Через несколько секунд пламя вспыхнуло. Ничего себе зажигалка, даже у нас таких нет. Вот тебе и каменный век. А он быстрыми движениями оборвал самые крупные перья, затем набрал в ручье какой-то глины, вымазал ею птицу и подбросил дров в огонь. Через некоторое время бросил наш ужин, обмазанный глиной, в костёр, а сверху ещё подбросил веток. Я, чтобы не быть лишним, тоже собирал и таскал ветки. Оозорван одобрительно кивнул. Затем он снова сходил к кустам и принёс каких-то плодов, с виду напоминавших наши сливы. Пока мы занимались приготовлением ужина, стало темно. Но закат был совсем не похож на исход дня в нашем мире. Солнце оставалось таким же светлым, его свет был такой же мягкий, тёплый, оно лишь постепенно опустилось за реку, прохлады в воздухе не ощущалось. Оозорван, тем временем, взял несколько горящих веток и ещё в трёх местах разжёг небольшие костры. Я догадался, что это для защиты от тех самых ликхов. Скоро

он достал зажаренную птицу и бросил её в ручей. Повалил пар, а житель Междуречья вытащил добычу и ловкими движениями сбил куски глины. Разломив птицу, половину подал мне.

– Спасибо, – я взял протянутый кусок.

Вид у дичи был потрясающий. Уловив этот запах, только сейчас понял, насколько голоден, ведь целый день у меня во рту маковой росинки не было. И я накинулся на ужин. Горячее мясо по вкусу оказалось просто изумительным, обжигаясь и дуя на куски мяса, жадно ел. Когда мы покончили с птицей, Оозорван протянул плоды. Вкус у них был действительно похож на вкус наших слив. Напившись из ручья, почувствовал себя превосходно. Теперь можно задать и несколько вопросов.

– Скажи, Оозорван, а кто такие эти ликхи?

– Они мерзкие и противные, – презрительно сморщился он, – появляются только ночью, нападают на одиноких путников и съедают их без остатка.

– Это что-то вроде волков?

– Нет, это те, кто наказаны Высшим, Восседающим на Солнце, – при этих словах он снова поднял глаза к небу и присел на одно колено. – Это те, которые когда-то были людьми, но совершили много злодеяний и их души превратились в ликхов, мерзких и отвратительных, убивающих по ночам. Они испытывают сильнейшее чувство голода, а наевшись, испытывают жуткие боли и от этого воют по ночам. Так и мучаются до тех пор, пока меч Одинокого Охотника не поможет их душе вернуться в Обитель.

– Они такие же оборотни, как ликулды?

– Нет, они совсем не похожи, ликхи другие существа, ведь они когда-то были людьми, нападают только ночью, боятся любого света. Днём отсиживаются в самой непроходимой чаще, днём они не страшны.

– Да, ну и мирок у вас, – сказал я, – драконы, ликулды, ликхи. И это, наверное, не всё, ещё есть загадки и ребусы?

– А что, в твоём мире нет такого? – вопросом на вопрос ответил Оозорван.

– Такого нет, – вздохнул я, – хотя, неизвестно, где хуже. У нас ведь создано столько оружия для уничтожения людей, что и представить трудно. А сколько страшных войн было, сколько народу погибло. Так что, ваши ликулды и ликхи – просто детский лепет.

– А какой он, твой мир?

– Вообще-то, он чем-то похож на ваше Междуречье, – я взял ещё одну «сливу». – Но, многое, выглядит иным: у нас очень развита техника, много автомобилей, телевизоров и тому подобного. А вот солнце ваше понравилось: такое ласковое, нежное.

– А что такое телевизоры, автомобили?

– Понимаешь, это такие устройства...

Мой рассказ о технических достижениях нашего двадцатого века внезапно прервался диким, леденящим душу, воем. Этот вой отличался от волчьего и был настолько противным и жутким, что меня передёрнуло.

– Ликхи? – переспросил я.

Оозорван лишь утвердительно кивнул, затем встал, подбросил веток в костры и снова присел. Пока мы разговаривали, глянул на небо: там я не увидел никаких звёзд, никакого другого светила, вроде нашей луны. Но было тепло, как и днём, не ощущалось ночной прохлады, можно было спать, ни во что не закутываясь.

– Ложись отдыхать, – Оозорван указал мне место возле костра, – я пока подежурю немного.

– Давай по очереди, тебе ведь тоже надо отдыхать.

– Нет, пока твоя не требуется, я подброшу дров и потом прилягу. Они ещё какое-то время не сунутся, – ответил он.

Спорить с тем, кто лучше меня знает, что и как, было бессмысленно. Тем более, что сильно устал и глаза уже давно начали слипаться, ещё после ужина. Я подложил под себя куртку и почти сразу уснул. Спал крепко, без сновидений. Сколько проспал, не знаю, но, по-видимому, несколько часов. Разбудил меня Оозорван, тряхнув за плечо:

– Вставай, скоро будет дождь. Нам надо сберечь огонь, иначе ликхи нападут.

– С чего ты взял, что будет дождь, – спросил я, протерев глаза. – Ничего не слышно, даже и ветер не поднялся. Может, зря паникуешь?

– Я это чувствую, – усмехнулся он краем губ.

Поднявшись, пошёл за ним собирать ветки, видимые в отблесках огня. Жуткий вой ликхов повторился недалеко, сразу в нескольких местах. Признаков того, что будет дождь, так и не услышал. Едва мы подбросили дров в ближайший костёр, как он внезапно хлынул: сильный, но тёплый. Чёрт, как он мог догадаться? Оозорван принёс ещё веток и бросил все дрова в поднявшееся пламя. Дождь немного усилился, я быстро промок насквозь. Стал поворачиваться спиной к костру, чтобы подсушить рубашку и заметил, как недалеко мелькнула тень. Хотел сказать об этом Оозорвану, но он уже приготовил меч и напряжённо всматривался в темноту. Под напором дождя огонь немного ослабел. Внезапно услышал жуткий вой, чуть ли не над самым ухом. Я обернулся: противное, мерзкое существо, с головой шакала, телом человека, покрытое не шерстью, а серой кожей и стекающей с неё слизью, совершенно обнаглев от голода, бросилось на Оозорвана. Он взмахнул мечом, но существо ловко отпрыгнуло и снова бросилось на него, оскалив зубы в страшной ухмылке. Было очень жутко смотреть на его противоестественный ужасный оскал. Разглядев каким-то боковым зрением движение за своей спиной, обернулся: на меня несся ещё один ликх. Я прижался к костру и присел, ликх отскочил в сторону, обдав своей мерзкой слизью. Выхватив из костра горящую ветку и, вращая над собой, бросился на него. Тот, злобно зашипев, отбежал обратно темноту. Оозорван, тем временем, отбивался от двух ликхов, которые насели на него с обеих сторон и пытались напасть со спины. Один из них резко бросился под ноги Оозорвану и тот потерял равновесие, упав на колени. Второй сразу же бросился на Одинокого Охотника, нацелившись на горло. Я с громким криком вскочил на ликха и врезал мерзкой твари кулаком по голове, она отскочила в сторону. Оозорван тут же поднялся и быстро взмахнул мечом: голова чудовища покатила по траве. Второй ликх попытался прыгнуть на моего товарища, но нарвался на острый меч и его постигла участь предыдущего нападавшего. Остальные твари с дикими криками и воем разбежались.

– Спасибо, – Оозорван подошёл ко мне, протянул руку и положил на плечо. Немного помедлив, а потом, сообразив, что так он выражает благодарность, я ответил таким же жестом. Лишь потом узнал, что таким образом в Междуречье выражается и приветствие, и благодарность.

Пока мы сражались, дождь прекратился, от травы шёл лёгкий пар. Повернулся, чтобы посмотреть на поверженных ликхов, но от их тел осталась лишь густая слизь. Вопросительно глянул на Оозорвана.

– Их души направились в Обитель, – пояснил он, – а тела всегда исчезают после смерти. Ты настоящий воин: храбро сражался, не испугался, хотя из другого мира.

– Ненавижу этих мерзких тварей, – ответил я.

Оозорван лишь улыбнулся краем губ. Набросав веток в костёр, мы быстро обсохли, и смело улеглись спать. По заверению Одинокого Охотника ликхи больше сюда не сунутся. Остаток ночи действительно прошёл спокойно.

Рассвет в Междуречье был похож на волшебную феерию: мягкий и нежный свет сиял самыми разнообразными красками на траве и деревьях. Ласковое светлое солнце быстро поднялось над горизонтом, высушило траву и разогнало все ночные кошмары. Одинокий охотник направился к реке. Она оказалась широкой, другой берег был еле виден. А Оозорван достал

из сумки небольшое приспособление в виде палки, на которую крепилось около десятка лесок с кольцами на концах. Он нагнулся, вытащил из воды булыжник и снял прикрепившихся к нему небольших насекомых, с виду напоминавших наших улиток. Затем разъединил кольца и надел моллюсков на кольца и забросил приманку в воду. Ждали мы недолго. Через несколько минут, там, где он забросил снасть, забурлила вода. Оозорван потянул леску и, несколько мгновений спустя, у наших ног лежало семь приличных рыбин, напоминавших форель. Они отчаянно барахтались, но добычу изо рта не выпускали. Теперь я понял, на чём основан метод этой ловли: рыбы, то ли по глупости, то ли от жадности не отпускают схваченную добычу. Позавтракав, направились вперёд, вдоль реки. Прошагав около получаса, остановились у небольшой рощи. Одинокий охотник нырнул за деревья и вытащил оттуда небольшой плот, сделанный из лёгких брёвен. Плот, размером где-то два на три метра, мы вдвоём легко внесли на воду. Оозорван принёс два шеста. Вид с плота открывался просто потрясающий: настолько красивы и живописны были берега. Через полчаса причалили на противоположном берегу, средство для переправы оттащили в густые прибрежные кусты.

– Мы уже во владениях рода Диких Псов, – как бы, невзначай, бросил Одинокий Охотник.

– И когда же будем на месте?

– Сегодня вряд ли, пройти нужно прилично.

– И много таких родов в Междуречье? – решил я, пользуясь случаем, разобраться в этническом и географическом строении этого мира.

– Наберётся примерно столько, сколько у меня пальцев на руках и ногах, – ответил Одинокий Охотник, бодро шагая по густой траве, – Междуречье заселено довольно густо.

– А твой род, Одинокие Охотники, кто они?

– У нас нет своего рода, это путь любого воина из любого рода. По достижении совершеннолетия юноша вправе выбрать свой путь. Выбрав знак Одинокого Охотника, он уединяется и путешествует по Междуречью, кочует по всему миру, защищает людей от всякой нечисти. И в любом роде его должны принимать, как своего, таковы правила.

– И к какому роду ты принадлежал?

– Мой род был очень древний – Лесного Оленя, – с гордостью ответил он.

– А какому роду принадлежит тот большой замок, возле которого ты меня спас от ликулды?

– Он никому не принадлежит, – ответил Одинокий Охотник, – этот замок неподвластен людям Междуречья. Его постоянно охраняют два огнедышащих дракона. Оттуда иногда вылетают странные большие птицы, которые подолгу кружат над нашими землями. Те, кто их видел, говорят, что птицы ненастоящие, а в них летают люди. Но проникнуть в замок ещё никому не удавалось, неизвестный огонь буквально испепелил смельчаков.

– Что ты говоришь? – от этой новости меня бросило в жар. – Наверное, птицы железные?

– Возможно, – равнодушно пожал он плечами.

Новость о наличии в этом мире людей из развитой цивилизации просто ошарашила меня. Значит, я здесь не один и смогу вернуться в свой мир. Хотя неизвестно, что это за люди, что они вообще здесь делают. Тем более, судя по всему, они здесь уже давно. Ладно, пока будь что будет, а там, надеюсь, смогу узнать, что мне делать дальше. Мы, тем временем, снова вошли в большой лес. Этот лес, в отличие от вчерашнего, был не таким. Растительности оказалось немного, зато деревья были все, как на подбор, огромные и чем-то напоминали наши сосны. Отличались они отсутствием веток в нижней части дерева и грубой, шершавой корой. Казалось, что мы прогуливаемся в каком-то древнем лесу эры динозавров. От этой мысли у меня пробежали мурашки по коже: вдруг, здесь водятся гигантские животные? Ведь мир мне незнаком, сюрпризов может быть много.

В лесу стояла непривычная тишина. Одинокий Охотник остановился и стал вслушиваться.

– Что, опять какая-нибудь тварь нас подстерегает? – любопытствовал я, уже готовясь к очередному сюрпризу Междуречья.

– Нет, просто я слышу крик священной птицы Аткален, а её голос слышен очень редко, он возвещает лишь об очень важных событиях.

– И какое же событие произошло?

– Пока не знаю, возможно, будет собираться совет соседних родов, или что-то ещё.

– А почему лес такой странный?

– Потому что в этом лесу когда-то жили великаны, они были в три раза больше обычных людей. Тогда они населяли, чуть ли не половину Междуречья. И они возгордились своей силой, своим могуществом, перестали уважать весь род людской. Они даже возомнили себя равными Высшему, Восседающему на Солнце – при этих словах Одинокий Охотник снова преклонил колени, воздел глаза к небу и протянул руку вверх. Они перестали чтить его, стали вести разгульный образ жизни, стали подчинять себе тогдашние рода. Высший, Восседающий на Солнце, разгневался на этих глупцов, выпустил на них гигантских пчёл и те умертвили великанов, всех до одного. Лишь один, пытаясь спастись, хотел добраться до неба, но был Им превращён в камень, до сих пор его фигура стоит на выходе из леса, напоминая людям о том, что нельзя гневить Высшего, Сидящего на Солнце.

После этого Озорван снова совершил свой обряд повиновения.

– А что, пчёлы эти, они остались?

– Да, но они живут только в этом лесу и на людей практически никогда не нападают. По крайней мере, я об этом не слышал.

Едва он произнёс эти слова, как я услышал громкое жужжанье, напоминающее звук небольшого легкомоторного самолёта, а затем мимо нас действительно пролетела огромная пчела, размером с добрую корову. Разинув рот, проводил её глазами. А пчела покружилась возле дерева и полетела куда-то вглубь леса. Да, ну и мирок, в очередной раз он меня удивил.

Вскоре мы вышли из леса великанов. На выходе из него увидел огромную человеческую фигуру, размером около восьми – десяти метров. Внизу каменная статуя покрылась мелким лишайником, лицо каменного исполина было искажено болью, а рука устремилась вверх. Великан словно просил того самого Высшего, Восседающего на Солнце, о милости. Обошёл фигуру вокруг, но более ничего примечательного не обнаружил. Озорван снисходительно наблюдал за мной, ему всё это было не в диковинку. После выхода из леса стали спускаться вниз по холму. Одинокий Охотник снова остановился, замер, рукой указал мне, чтобы я остался стоять на месте, а сам быстро двинулся вперёд и исчез в высокой траве. Минут через пять он вынырнул где-то далеко слева, неся в руках очередную добычу: зверя, размером с лису, с шерстью черного цвета.

– Как ты умудряешься всё слышать, всё чувствовать? – изумился я.

– Я же Одинокий Охотник, к тому же, не первый год, я родился в этом мире, а здесь все прирождённые охотники. Не место в роду тому, кто не умеет охотиться. У нас этому обучают с самых ранних лет, – усмехнулся Озорван так, как он умел: краем губ.

Он закинул зверя себе на плечи, мы двинулись дальше. Я заметил, что он малоразговорчив, хотя это и неудивительно при его образе жизни. И, в то же время, понял, ему нравится то, что я не задаю слишком много вопросов. Нас окружала бескрайняя равнина с высокими травами: сколько было видно глазу, везде колыхались густые шелковистые и высокие травы. Лучилось светлое ласковое солнце, мягким, нежным переливом струился серебристый воздух, лёгкая, едва уловимая, дымка висела над равниной. Травы колыхались в такт журчащим позывам ветра, катились, словно голубые волны океана. Их вид навевал мне какую-то ностальгию, воспоминания. Глаза сами собой закрылись, появились видения. Они были туманными, исче-

зающими. Но было хорошо, легко, я словно парил в невесомости. Под тихий шелест травы, ласковый шёпот ветра стал грезить. Перед глазами появились видения всадников, бегущих людей, затем началось сражение. Мчались боевые кони, скрещивались сабли и копыта, падали люди. Вот появился всадник на большом сером коне. Он поднял рог, протрубил в него. За ним появились новые всадники и вступили в сражение. Казалось, что смотрю кино, только немое. Протёр глаза, но видения не исчезали. Всё это происходило как наяву.

– Что это? – вопросительно глянул на Оозорвана.

– Не волнуйся, – улыбнулся он, – ты слышишь и видишь песни равнин Междуречья, с новичками это часто бывает. У каждого бывают видения прошлого, свои видения. Никто не знает, откуда они берутся, что ты можешь увидеть. А можно даже услышать голоса воинов. Ты несколько раз глубоко вдохни и выдохни, всё исчезнет.

Я так и сделал, видения стали таять на глазах и исчезли. Мы прошли ещё несколько часов и впереди снова показались леса. На фоне леса вырисовывался большой холм, к которому вела натоптанная тропинка. В середине холма темнело пятно. Когда подошли поближе, то увидел, что это не пятно, а вход вовнутрь этого холма или пещеры. Одинокий Охотник присел на колени и склонил голову. Мне он знаком указал, чтобы и я сделал то же самое. Я присел рядом, наклонив голову.

– Оозорван, Одинокий Охотник, приветствует тебя, о, великий Оракул. Я пришёл к тебе с вопросом и принёс тебе жертву.

Затем он снял с себя добычу и пошёл к входу. Мы вошли вовнутрь и, когда глаза привыкли к полумраку, увидел, что находимся в довольно просторной пещере, свод которой поддерживали два каменных столба. Перед нами возвышалось небольшое каменное ложе, очевидно для подношений. Одинокий Охотник положил туда добычу и присел на колени. Я присел рядом. За каменным возвышением что-то шёлкнуло, и над моим ухом прогремел голос:

– Что хотел бы узнать Одинокий Охотник Оозорван?

Голос звучал, казалось везде, по крайней мере, никаких признаков акустической аппаратуры, динамиков видно не было.

– О, великий Оракул, – Оозорван склонил голову, – мой спутник – человек из другого мира. Он попал сюда случайно и хотел бы вернуться домой, но не знает, как это сделать. Мы просим твоей помощи.

После небольшой паузы голос снова прогремел:

– Я знаю, как он попал сюда. Его судьба в руках Высшего, Восседающего на Солнце. Каждый из нас должен выполнить своё предназначение. Его миссия в нашем мире ещё не исчерпана, он ещё не может вернуться в свой мир. Он должен идти с тобой дальше, пройти определённый путь в нашем мире и только тогда сделает то, для чего пришёл. После этого сможет вернуться в свой мир. Когда придёт время – обратитесь к Голубому Оракулу.

Голос замолчал и мы, пятясь, вышли назад. После полумрака пещеры солнечный свет ударил в глаза. Когда их открыл, то с удивлением заметил, что вход уже отсутствует, будто там совсем ничего не было, сплошной зелёный холм. Я снова вопрошающе взглянул на Оозорвана.

– Оракулы всегда заранее знают, что к ним придут, – пояснил он, – и вход уже открыт. А потом вход закрывается, и никто не может туда проникнуть. Оракулы знают всё, ответ на любой вопрос. Их указаниям нужно следовать всегда, поэтому, ты пойдёшь со мной в род Диких Псов.

Скоро мы остановились на ночёвку. Место было красивое: среди тонких, высоких деревьев находилась уютная зелёная поляна. Посредине поляны росло большое раскидистое дерево, в тени которого мы и расположились. Одинокий Охотник пошёл в лес и вернулся, на этот раз, со съедобными корнеплодами. Он нёс в руках, держа за зелёные стебли, несколько десятков крупных овощей, размером с добрый кулак. Вид их был мне незнаком. Плоды были покрыты бурой сморщенной кожурой. Посредством своих замечательных камней Одинокий

Охотник разжёл костёр из принесённых мною веток. Когда костёр немного прогорел, он забросил туда корнеплоды и сверху наложил ещё веток. Через минут десять он уже разгрёб ветки, достал оттуда готовые плоды, разломил один и подал мне.

– Ешь всю мякоть внутри, – сказал он.

Плоды были довольно вкусными: слегка сладковатыми, чем-то напоминавшие банан. Они оказались очень сытными, мне хватило буквально пяти штук.

– А здесь нам ничего не угрожает? – спросил я, опасаясь нашествия ещё каких-нибудь чудовищ.

– Нет, – зевнул Одинокий Охотник, – здесь ничего опасного не водится, мы уже практически пришли, завтра нас ждёт угощение моего друга Лемонота. Ведь мы идём на свадьбу его дочери Лейни. Можешь спокойно спать.

– А почему мы не идём дальше в путь, если осталось совсем немного?

– После захода солнца все жители Междуречья должны отдыхать, – деловито пояснил он, – так повелели нам Оракулы. Иначе, того, кто слушается, могут ждать неприятности.

– У вас все выполняют их указания?

– Наверное, – Оозорван не обременял себя лишними проблемами, – я всегда стараюсь следовать советам Оракула.

Ночь провели спокойно, а утром, позавтракав разогретыми плодами, отправились дальше.

– А что это за такие волшебные камни у тебя, от которых огонь сам загорается? – полюбопытствовал я, мне давно уже хотелось спросить его об этом.

– В Междуречье есть места, где их полно. Эти камни вбирают в себя всю силу солнца. Потом, при соприкосновении один с одним, отдают его. Если они начинают терять свою силу, их нужно положить на солнце на один день, они снова будут служить.

«Вот как просто, – в который раз подивился я, – бесплатная энергия, бери и пользуйся». Через несколько часов лес сильно поредел, и мы вышли к большому местному поселению. Подсчитать точно я не успел, но строений было более шести десятков. Жилища походили на юрты: такие же круглые, но сделанные из древесины, верх каждого венчала оскаленная собачья голова, символ рода. Поселение не было огорожено, но все строения размещались по правильному кругу. В центре находилось два строения большего размера, около них собралось много людей, оттуда доносился шум и крики. Увидев нас, от толпы отделился молодой юноша, одетый в лёгкие кожаные брюки и безрукавку, такие же, как у Оозорвана. Он с радостными криками подбежал к Одинокому Охотнику и поприветствовал его по местному обычаю. Затем подошёл ко мне, и без тени удивления, так же поздоровался.

– Проходите, – потянул он Оозорвана, – отец давно ждёт тебя, очень рад будет тебя видеть.

– А что за сбор у вас? – спросил тот.

– Ты же ещё не знаешь, – грустно сообщил юноша, – Лейни похитили, причём за несколько дней до свадьбы. Сегодня у нас собрание родов: нашего и рода Жёлтой Рыси.

– Я слышал вчера крик священной птицы Аткален, – кивнул Оозорван, – а кто же похитил её?

– Колдун говорит, что он видел, как её увели воины из рода Красного Дракона. Им был невыгоден союз наших родов. Тогда у нас образовывалось бы три дружественных рода: наш, Жёлтой Рыси и наши верные союзники – род Большого Медведя. Если Драконы продержат Лейни до дня свадьбы, то тогда она не будет иметь права идти женой в род Жёлтой Рыси, таков закон. А если мы освободим её раньше, то свадьбу, лишь придётся отложить на две недели.

– Не переживай, Лайкон, – подбодрил его Одинокий Охотник, – с твоей сестрой будет всё в порядке, я уверен.

Лайкон лишь кивнул в ответ, мы подошли к собравшимся родам. Навстречу Оозорвану вышел, видимо, сам вождь: он был одет, как и все, но на голове у него находилось нечто похожее на шлем, с изображением головы пса. Он радостно поприветствовал Оозорвана:

– Рад видеть тебя, дорогой друг. Жаль, что пир отменяется.

– Всё будет хорошо, поверь мне, – успокоил его Одинокий Охотник, – если смогу помочь, рассчитывайте и на меня. Познакомься с моим спутником: это человек из другого мира. Я спас его от ликулды, а он спас мне жизнь в бою с ликхами. Он храбрый воин, а зовут его Владом.

Леманот поприветствовал меня, любопытные жители тут же стали толпиться вокруг, стараясь пощупать мою одежду, лучше рассмотреть. Вождь что-то крикнул, после чего все расселись по местам. Оозорван усадил меня рядом. Скоро я понял, что они обсуждают лишь один вопрос: когда нападать на род Красного Дракона. Исподтишка стал рассматривать окружающих. Возле Леманота, справа, сидел его сын Лайкон. Слева какой-то мужчина лет пятидесяти, крепко сложенный, с властным, надменным лицом. В руках у него была толстая трость с изображением змеи в верхней части, причём голова как раз вылезала на самом вершине. Вождь периодически обращался к нему за советами, а он лишь согласно кивал или отрицательно качал головой. Скоро совет родов принял решение выступить послезавтра против рода Красного Дракона, чтобы победить их в честном бою и освободить невесту для сына вождя рода Жёлтой Рыси. Вожди ещё о чём-то шептались и через некоторое время, положив руку, друг другу на плечо, попрощались. С Леманотом к нам подошёл и тот мужчина, что сидел возле него. Он пристально поглядел на меня, его взгляд был настолько пронзителен, что я невольно поёжился.

– Проходи, Оозорван, давно тебя не видел, – протянул руку Леманот. – Скоро накроют стол, обсудим всё за едой. Пусть твой спутник поведаст нам о своём мире. У нас ещё ни разу не было человека из другого мира. Как тебя зовут, напомни, что-то выскочило у меня из головы.

– Влад.

– Необычное имя, у вас у всех такие имена?

– Вообще-то, да, – пожал я плечами, – наш миры в чём-то схожи, но во многом и разнятся.

– Было бы неплохо узнать, как он попал сюда, – неожиданно прервал нас мужчина со змеиной тростью. Его голос, неожиданно глухой, даже сиплый, сразу не понравился мне. – Что он делает в нашем мире, с чем пришёл?

– Всему своё время, Акаландан, – ответил ему Леманот, – тебе, как колдуну рода, не терпится, конечно, но мы должны, в первую очередь, накормить и напоить гостя, а затем расспрашивать. Или же мы нарушим наши законы?

Акаландан вместо ответа только ещё раз зыркнул на меня и ушёл в сторону одного из больших жилищ. Леманот проводил нас к своему жилью. Перед входом в его дом находилось что-то вроде крытой веранды, где стоял деревянный стол, уставленный едой и деревянными кувшинами. Колдун уже сидел во главе стола, к нам присоединились сын вождя и ещё несколько воинов. По их виду можно было догадаться, что они также занимают какое-то значительное место в родовой иерархии и, поэтому, их пригласили. Женщины, вышедшие из жилища, были одеты в легкие меховые накидки и короткие юбки, сплетённые из волокнистой травы, очень похожей на ту, что мы видели с Оозорваном. Они внесли на подносах еды и скрылись в жилище. Колдун встал, преклонил колена, воздел глаза и руку к небу. Все последовали его примеру, я тоже решил не выделяться. Он произнёс:

– О, Высший, Восседающий на Солнце, мы благодарим тебя за эти дары и надеемся на твою милость.

После чего приступили к еде. Из кувшина все поочередно отхлёбывали напиток, его протянули и мне. Попробовав, я еле сдержал кашель: напиток по крепости больше походил на спирт, но на вкус был очень ароматен и приятен. Присутствующие за столом, изучающее смотрели на меня. Увидев, что незнакомец выдержал это испытание, одобрительно улыбну-

лись. За едой я слушал разговоры, изредка улавливая на себе косые взгляды колдуна. Разговор за столом шёл всё о том же: о похищении Лейни, о коварстве рода Красного Дракона, о могуществе их рода. Один из воинов предложил сходить за советом к Голубому Оракулу. Неожиданно Акаландан резко вскочил:

– Мы не имеем права идти к Оракулу, так как обращаемся к нему за помощью лишь тогда, когда не знаем сами, что делать. А здесь всё ясно: мы должны сражаться и освободить дочь вождя.

– Но род Красного Дракона очень силён, – несмело возразил тот самый воин, – говорят, что они даже имеют связь с людьми, летающими на большой птице. Поэтому, другие рода стараются не связываться с ними.

– Ты воин или трус, Лекатен? – грубо оборвал его колдун. – Ты боишься сражения?

Лекатен опустил голову, с колдуном он не хотел спорить.

– Вопрос уже решён, – встал Леманот, – послезавтра мы выступаем. И да поможет нам Высший, Восседающий на Солнце, мы будем сражаться за честь рода.

Вскоре все разошлись, остались лишь колдун, вождь, Одинокий Охотник и я.

– Расскажи нам о своём мире, – попросил Леманот.

– Что рассказать? – я пожал плечами.

Подумав, вкратце рассказал им о том, что учусь в институте, как приехал к бабушке, как пошёл за пропавшей свадьбой, как попал в этот мир, о своих приключениях с Оозорваном. Меня слушали внимательно, не перебивали, лишь Акаландан недовольно хмурился. Когда закончил, Леманот полюбопытствовал:

– А что такое этот институт, чему там учат?

– Как вам объяснить, – я в раздумье потёр подбородок, – это когда собирают много молодых людей в одном месте и несколько лет учат их разным наукам. А они потом они идут трудиться, делать то, чему их научили. А наук у нас много...

– Мне Оозорван сказал, что у вас есть железные птицы, железные животные, такое, чем можно уничтожить много людей. Это правда? – перебил меня колдун.

– Да, это, правда, – подтвердил я, – не хватит и дня, чтобы перечислить все те чудеса, что есть в нашем мире. В этом мы очень сильно отличаемся от вас.

– А ты можешь сделать нам такие чудеса? – нетерпеливо спросил Акаландан.

– Нет, не смогу, – огорчил я его, – для этого нужны и материалы, и оборудование, да и знания. А у меня ничего этого нет. Если чем-то смогу помочь, то готов. Возможно, мой опыт и принесёт вам пользу, постараюсь подумать.

Скоро все наперебой стали расспрашивать о железных зверях, о говорящих ящиках и прочей земной обыденности, я даже устал отвечать на вопросы. Вождь, увидев это, сделал знак и все ушли. Меня повели в жильё. Там практически ничего не было, кроме травяных подстилок, да небольшого очага из камней в центре. В углу стояла фигура оскаленного пса, вырезанная из дерева. Жильё было поделено на две половины, во второй, как я понял, находились женщины, там слышалась тихая возня и негромкие голоса. Первая половина от второй была отделена травяной циновкой. За столом остались только Оозорван и Леманот. Они беседовали, спать почему-то расхотелось, и мне пришлось невольно подслушивать их разговор. Сначала они вспоминали старых друзей, Оозорван рассказал ему, где он побывал за это время, кого видел, а затем перешли на тему похищения дочери вождя:

– Всё-таки, не могу понять, – сказал Одинокий Охотник, – род Красного Дракона уже несколько лет ни с кем не враждовал. Зачем же они похитили Лейни?

– Дело в том, что им действительно невыгодно наше объединение, – пояснил Леманот, – ведь тогда союз наших трёх родов по численности станет вдвое больше, а они не хотят нашего могущества. Правда, если говорить откровенно, я и сам удивлён, ведь они давно могли нас поодиночке хорошенько потрясти. Говорят, что у них есть неизвестное нашим родам оружие.

А у нас только мечи, дубины, копья да луки. Но, колдун утверждает, что сам видел, как воины рода Красного Дракона тащили в лесу Лейни. Их было с десяток, а он один. Зачем ему лгать?

– Да, ему незачем лгать, – согласился Оозорван, – наверное, они решили пойти таким путём. Но сражение будет нелёгким.

Скоро я уснул и больше ничего не слышал. Разбудил меня уже только утром Лайкон:

– Пойдём, сходишь с нами за добычей.

С Лайконом было ещё три воина. Я уже успел заметить, что все воины носят знак рода: на правом запястье у каждого болтался деревянный браслет с собачьей головой. В лесу воины разделились по двое и разошлись в разные стороны. Я пошёл с Лайконом и ещё одним молодым воином. Пройдя кучу поваленных деревьев, остановились у вершины этого завала. Оказалось, что они сделали там ловушку, и в неё угодила какой-то зверь, похожий на быка, только размером поменьше. Он громко рычал и тряс головой. Лайкон метнул копьё, животное упало. Я помог им вытащить добычу, и мы понесли её на выход. Скоро к нам присоединились два других воина, они несли такое же животное.

В селении кипела жизнь: одни воины разделявали добычу, другие готовили оружие. Женщины вязали верёвки из травы, растирали какие-то корни, готовили еду, носили дрова. Все были заняты делом. Даже дети сновали туда, сюда, оказывая помощь взрослым. Леманот вышел навстречу и одобрительно кивнул, увидев нас с добычей. После завтрака всё мужское население было построено рядом с лагерем для проведения тренировки. Под руководством вождя и его приближённых воины упражнялись в групповых поединках, метании копья, стрельбе из лука, метании камней. Наблюдая за ними, понял, что не могу остаться сторонним наблюдателем. Будь, что будет, но я должен принять участие в битве. Когда сказал об этом Оозорвану, тот одобрительно положил мне руку на плечо. Мне вручили меч и, немного потренировавшись, подключился к групповым поединкам. К немалому удивлению, у меня получалось неплохо. Я успешно сражался сразу с двумя воинами, парируя их удары, нанося ответные. Возможно, среди моих далёких предков в средние века были воины и они оставили мне в наследство свои боевые качества. По-иному объяснить это не мог, ведь меч в руках никогда не держал, если не считать то, что в детстве мы с деревенскими мальчишками дрались на деревянных мечах, играя в рыцарей. Вскоре заметил, что за моим поединком стали следить остальные участники. Это подзадорило меня, я приналёг и спустя какое-то время один из молодых воинов капитулировал, а потом был побеждён и второй. Леманот подошёл ко мне:

– Ты очень хороший воин, человек из другого мира. Рад, что вы с Оозорваном будете с нами. Надеюсь, что ты не пожалеешь о своём решении.

Тренировки продолжались до обеда. После обеда верхушка рода, Алакандан, Оозорван собрались в жилище Леманота для обсуждения завтрашнего выступления. Я сидел у входа и мне были слышны их рассуждения.

– Мы выходим на рассвете, – заявил Леманот, – наш род вступит в битву прямо со стороны леса. Слева и справа выступят наши союзники. Нас, конечно, встретят Воины Красного Дракона, и думаю, что их колдун уже предупредил о нашем нападении. Главное, чтобы мы выступили одновременно с трёх сторон. Тогда можем надеяться на успех.

Обсудив ещё некоторые детали, они разошлись. День заканчивался, а я очередной раз наслаждался ласковым теплом солнца этого мира, его нежным светом.

– О чём думаешь? – рядом присел Одинокий Охотник.

– Просто сижу, – подвинулся я, – хотя, с другой стороны, несколько дней назад даже представить себе не мог, что окажусь, чёрт знает где, буду где-то сражаться, воевать. Что из наших снегов, из зимы, окажусь в таком тепле. А у вас, кстати, бывает зима?

– А что такое зима?

– Это когда холодно, снег падает, мороз трещит.

– Здесь всегда тепло, – отрицательно качнул головой Оозорван, – у нас не знают таких слов.

– Хорошо вам, – слегка позавидовал я, – всегда тепло, не надо думать о тёплых вещах. Да и вообще, мне нравится Междуречье, у вас всё намного проще.

За ужином колдун снова с недовольным видом смотрел в мою сторону. Хотя, возможно, мне это только и казалось. Спал спокойно, без всяких сновидений, пока меня не разбудил Оозорван. Все воины рода Диких Псов уже были готовы выступить, их было около сотни. Шли мы несколько часов, в сторону, противоположную той, откуда мы пришли с Оозорваном. Шли мы без привалов. Лишь ближе к полудню была короткая остановка, наскоро подкрепились и снова в путь. После полудня, мы обогнули небольшой лес, и перед нами показалось большое селение. Оно было немногим больше селения рода Диких Псов. Не прошли и сотни метров, как перед нами поднялись из травы воины рода Красного Дракона. Они были все, как на подбор, высокие, крепкие, с родовыми браслетами на правом запястье. Вперёд выступил вождь – хорошо сложенный, с какой-то военной выправкой:

– Вы напрасно пришли с войной, – гордо заявил он, – мы не похищали твою дочь, Леманот. А наш род ещё никто и никогда не побеждал.

– Если вы не похищали – покажите свои жилища, – вперёд выскочил Акаландан, – мы убедимся, что девушки нет, и уйдём.

– Ты прекрасно знаешь, колдун, – ответил вождь, – что мы никого не пустим в наши жилища, вам нечего там делать. Наш род никому не склоняется.

– Я не хотел войны, – выступил вперёд Леманот, – но твои воины увели мою дочь.

– Ты ошибаешься, – снова настоял на своём вождь рода Красного Дракона.

– Если вы не хотите отдать мне дочь, мы вынуждены сражаться, – решительно тряхнул копьём Леманот. Сзади него раздался одобрительный гул воинов.

– Да будет так, – поднял вверх меч вождь Красных Драконов.

Воины двинулись вперёд. Я шёл где-то в середине, справа от меня шёл Оозорван. Когда подошли к противнику на расстояние около десяти метров, вдалеке раздалось воинственные крики. Леманот довольно улыбнулся: это выступили союзники. Воины рода Красного Дракона тревожно переглядывались, но вождь был твёрд и спокоен, как скала. Рода медленно сошлись вплотную. Раздалось первые удары мечей, первые крики и началось сражение. Часть воинов рода Красного Дракона отступили назад, рассредоточившись по флангам. Они приготовились отражать атаку родов Жёлтой Рыси и рода Большого Медведя. Надо сказать, что воинство Красных Драконов выглядело очень внушительно: кроме того, что все были сильные и высокие, они быстро перегруппировывались. У каждого на поясе висел какой-то небольшой шар, чего не было у наших воинов. Впереди нашего рода шёл сам Леманот с сыном, верхушка рода, а за ними простые воины. Колдун шёл сзади и тряс своим жезлом, что-то громко выкрикивая. Его глаза бегали по сторонам, куда подевалась горделивость и самоуверенность, он явно побаивался принимать участие в сражении. Когда воины двух родов схлестнулись, вожди сошлись в центре. На меня с Оозорваном набежало сразу трое воинов из рода Красных Драконов. Мы скрестили мечи и стали дружно теснить противника. Однако это было непросто, они умело оборонялись, даже такому бойцу, как Одинокий Охотник, приходилось нелегко. Я с трудом отбивал удары врага, Оозорван сражался сразу с двумя. Везде были слышны крики, удары, скоро раздалось и первые стоны раненых. С флангов послышались воинственные крики наших союзников, они вступили в битву. Но Красные Драконы не дрогнули, они продолжали яростно сражаться и дрались хорошо, некоторые воины нашего рода даже стали отступать. Противник надел на меня, и я уже задыхался, а он, казалось, ничуть не устал. Тогда сделал выпад, но он сильным ударом снизу выбил у меня меч, я остался без оружия. Воин хищно оскалился, поднял меч и бросился на меня. В этот же момент он вдруг захрипел и свалился наземь: в спине у него торчала стрела. Я увидел, что сын вождя, Лайкон, прячет стрелы и снова берётся за меч.

Он махнул мне рукой и бросился в гущу сражения. Не успел ему ничего сказать, чтобы поблагодарить, ведь он спас мне жизнь. Одиноким Охотник, тем временем, уже справился с одним противником: тот был ранен в бок и лежал на траве, держась за рану. На флангах тоже шло нешуточное сражение, на траве местами сверкала кровь, лежали раненые и убитые. Вожди кружились друг напротив друга, обменивались выпадами, но до решающего удара дело не дошло. Казалось, что они не сражаются насмерть, а просто тренируются: настолько легко и осторожно наносили и парировали удары. Воины союзников потеснили Красных Драконов, казалось, противник вот-вот дрогнет. Наши воины с удвоенной силой стали идти на врага, подбадривая друг друга громкими криками. В это время вождь Красных Драконов вдруг что-то прокричал. Тогда его воины, один за другим, стали снимать с пояса шары, бросать под ноги нашим воинам и места наибольшего скопления. Шары стали с треском лопаться, из них повалил густой дым. Воины противника тут же надели на лицо повязки, а наши, с криками, падали на землю. «Чёрт, у них отравляющий газ, – догадался я». И сразу крикнул Леманоту, который тоже закашлялся:

– Вождь, давай быстрее команду на отступление, иначе все погибнут!

Он в ярости топнул ногой о землю, видимо, не в их правилах отступать в бою. Но послушался меня и громко крикнул нашим воинам, воинам союзных родов, чтобы они отступали. Все дружно отхлынули назад. Красные Драконы не стали нас преследовать, они тоже немного отступили. Отбежав метров с тридцать, все остановились, переводя дыхание. Когда дым рассеялся, увидел, что на месте сражения лежит около десятка раненых наших воинов, а неподвижных тел в два раза больше. У меня сжалось сердце: «Неужели они все погибли?» Я ведь не знал, что за газ использовали Драконы. Красные Драконы уже забрали с собою раненых, а также погибших – шесть или семь человек. Они не отступали, но и не нападали на нас. Леманот дал знак, два десятка наших воинов двинулись вперёд, чтобы забрать своих товарищей. Погибших от удара меча было шестеро, а остальные, кто был отравлен газом, уже начали приходить в себя, откашливаясь и тяжело дыша. Похоже, это был лишь какой-то, парализующий на время, газ. Забрав с собою тела убитых товарищей, отправились в обратный путь. Нас уже поджидали вожди родов Жёлтой Рыси и Большого Медведя. Их потери также составили до десятка погибших и, примерно, в два раза больше раненых.

– Что же нам делать дальше? – вождь рода Жёлтой Рыси был статен и могуч, на плечах красовалась накидка из шкуры рыси.

– Нужно снова идти в битву, – Акаландан суетливо ходил около вождей, – не дать им опомниться. Мы должны добить этих выскочек!

– Как ты это себе представляешь, колдун? – вождь рода Большого Медведя был спокойнее всех. Он неспешно подтачивал о камень свой меч. – Я, почему-то, не видел тебя впереди рода.

– Мне нужно следить за обстановкой, – Акаландан поперхнулся словами, – и призывать Высшего, Восседающего на Солнце, нам на помощь.

– Прекратите спор, – Леманот угрюмо оборвал Акаландана, – мы можем пойти ещё раз, но я не уверен, что Драконы снова не пустят на нас ядовитый туман.

– Позволь мне, вождь, – я протиснулся сквозь окружение, – вам нельзя сегодня туда снова идти. Вы видите, у Красных Драконов есть парализующий газ. Пусть ваши воины и не погибнут, но вы всё равно проиграете. Нужно хорошенько подумать, что можно применить против врага.

– Он прав, нам нужно продумать, как поступать дальше. Просто силой мы их не возьмём. Завтра прошу вождей снова собраться у меня, – Леманот был категоричен.

Колдун, в сердцах, сверкнул в мою сторону недобрый взглядом, но спорить с вождём не стал. Назад шли в молчании, настроение было неважное: победа не одержана, пленница не освобождена, да ещё и погибли товарищи. Мы прошли лишь половину пути, когда начало

темнеть и Леманот дал команду сделать привал на ночлег. Я уже знал, что по ночам они не передвигаются. Одинокий Охотник присел около меня:

– Что скажешь? Ведь в вашем мире, как ты рассказывал, войны более страшные.

– Да, это так, – подтвердил я, – у нас такое оружие, что могут погибнуть сразу тысячи человек. Но мне не под силу изготовить что-либо, чтобы победить Красных Драконов, у меня нет, ни времени, ни средств. То, что они сегодня сделали, так у нас это просто забава, что-то похожее на этот газ у нас можно запросто купить. Скажи мне, Оозорван, а у вас, в вашем мире, когда вождь открыто что-то заявляет, может ли он лгать?

– Вообще-то, нет, – немного поколебавшись, ответил он, – а почему ты спрашиваешь?

– Ведь когда вождь Красных Драконов говорил, что они не похищали Лейни, значит, он говорил правду?

– Возможно, да. Хотя, с другой стороны, Красные Драконы ни с кем не дружат, они никого не боятся, они никогда не поигрывали в сражениях. Вождь мог и не сказать нам правды.

– Всё-таки, многое не вяжется, понимаешь? Они могущественны, никому не проигрывают, никого не боятся. Тогда зачем им похищать Лейни? Даже если бы ваши три рода стали союзниками, им всё равно ничего не угрожает, это было видно сегодня. И, в принципе, они довольно благородны, хотя и заносчивы: дали нам уйти, забрать раненых и убитых. А ведь могли запросто напасть, воспользовавшись нашим замешательством.

– Ты рассуждаешь верно, – тихо произнёс Одинокий Охотник, – я понял ход твоих мыслей. Остаётся лишь один вопрос: кому нужна наша ссора с родом Красных Драконов, так?

– Именно, но кому она нужна, пока не понимаю. Ты знаешь?

– Нет, не знаю, – встал Оозорван, – но думаю, что мне стоит поговорить с Леманотом.

Ночь провели спокойно. К полудню нас уже встречали женщины и дети, но никто ничего не кричал и не оплакивал погибших. Раненых сразу увели, а погибших уложили на траве. Затем мужчины начали таскать ветки, дрова и сооружать большой костёр. Я сообразил, что покойников будут сжигать. Так оно и было: с заходом солнца погибших уложили на костёр и подожгли. Затем колдун стал ходить вокруг костра, что-то выкрикивать и потрясать жезлом, а всё взрослое население стояло, преклонив колена и подняв руку. Это продолжалось до тех пор, пока огонь не догорел. Затем все встали, обошли вокруг погребального костра и разошлись по домам.

– Вы сжигаете своих погибших? – спросил я у Оозорвана.

– А как иначе? – удивился он.

– У нас делают деревянные ящики и в них закапывают в землю, – пояснил я. – Хотя, могут и сжигать, но тогда тоже пепел хоронят в земле, приходят, навещают своих близких.

– Не знаю, у вас странный обычай, – снова удивился он. – А как же тогда души попадают в Обитель? Ведь после смерти душа возвращается в то место, откуда пришла. Высший, Восседающий на Солнце, создал для нас это место, где хранятся наши души. Там им хорошо. Если же кто-то при жизни сделал много зла, он не сгорает на костре, это проверено. Тогда его тело мы оставляем. Он превращается в мерзкого ликха и мучается до тех пор, пока не искупит свои злодеяния страданиями. И только меч хорошего воина или Одинокого Охотника поможет его душе вернуться в Обитель. А если зарыть в землю, да ещё в деревянном ящике, как ты узнаешь, что это был за человек? Как его душа попадёт в Обитель?

Я не стал с ним спорить. После ужина сон ко мне не шёл. В селении было тихо, всё погрузилось во тьму. Полежав немного, решил выйти на улицу. Всё-таки, мы, земные люди, по ночам иногда ходим, бродим, почему бы мне, не посидеть и не подумать? Вспомнилась бабушка: как же она там? Наверное, волнуется, переживает за меня, ведь для всех загадка, куда я подевался. Да, задал им переживаний. Всё же, интересно, кому нужна эта война с Красным Драконом? Пока размышлял, около жилища колдуна услышал какую-то возню. Осторожно обошёл жилище вождя. Подойдя к хижине колдуна, замер, лишь сердце учащённо билось в груди.

Циновка на входе в жильё Акаландана зашумела, и я увидел, как кто-то выскользнул с небольшим мешком в руках. Похоже, это был сам Акаландан. Колдун внимательно огляделся по сторонам. Я буквально вжался в стенку. Не увидев ничего подозрительного, тот закинул мешок за плечо, тихо ступая, пошёл в сторону леса. Мне ничего не оставалось, как тихонько и осторожно последовать за ним.

Приходилось прижиматься к стенкам строений, чтобы быть незамеченным, так как колдун иногда оглядывался. Но, выйдя за пределы селения, он пошёл уже смелее. Я старался двигаться так, чтобы не упустить его из виду. На окраине леса Акаландан, свернул вправо и пошёл вдоль его. Около большого сломанного дерева он свернул в лес и пошёл прямо. Мне пришлось приблизиться к колдуну, иначе в лесу мог потерять его из виду. К счастью, колдун шёл недолго. Он подошёл к невысоким кустам, в очередной раз оглянулся, присел возле них и что-то прокричал. Кусты вдруг поднялись, а из проёма высунулась чья-то голова. Тогда Акаландан отдал ему мешок, а затем сам спустился вниз. Дырку они не закрывали, очевидно, чтобы был приток свежего воздуха. Я подобрался поближе и стал прислушиваться.

– Ну, как у вас дела, Ламардонет, – спросил Акаландан, – всё спокойно?

– Да, у нас всё спокойно, – отвечал тот, которого назвали Ламардонетом, – сколько ещё нам здесь сидеть в этой яме? Леманот ещё жив?

– Ничего не вышло, – со злостью ответил ему колдун, – поначалу всё было, как я и думал. Леманот поверил тому, что я говорил, да и все остальные тоже. Драконы войны не побоялись, пошли на драку. А потом появился Оозорван, привёл какого-то чужака, они стали давать ненужные советы, некоторые требовали идти к Оракулу. Еле отговорил их. А потом, когда шла битва, я знал, что Леманот никогда не отступит первым, и его бы обязательно убили. Сын его тоже тогда погиб, всё было бы хорошо, а наш план осуществился. Но когда Драконы пустили газ, чужак крикнул Леманоту, что надо отступить и он согласился. Ты представляешь, Леманот отступил!

– И что, теперь всё пропало? – вмешался второй голос.

– Да помолчи ты, Ликанд, – оборвал его колдун, – ещё ничего не пропало. Завтра снова будет собрание родов, будут решать, когда выступать. Я скажу, что Высший, Восседающий на Солнце разгневался из-за участия в битве чужака, поэтому, мы проиграли. А затем постараюсь сделать так, чтобы Леманот и его Лайкон погибли. Тогда ничего не помешает возглавить род моему Лайдуну, а вы будете заседать в совете рода.

– Не бывать этому, проклятый колдун, – в яме вдруг зазвенел тонкий девичий голос, – отца ты не погубишь, он раскусит твою подлую душу. А ты сам станешь мерзким и противным ликхом.

– Заткни ей рот, Ламордонет, – распорядился колдун, – пусть не мешает нам. Ты можешь думать, Лейни, что хочешь (Акаландан злорадно засмеялся), но всё будет, как я задумал. Вот, Ликанд, еда и питьё. Осталось потерпеть немного, всем я сказал, что вы серьёзно больны, вас нельзя беспокоить. Скоро мы добьёмся своего. А если она будет шуметь, можете прикончить её. Я думал, что она будет молчать, но, видимо, ошибся.

«Ах ты, подлый колдун, – в душе у меня всё кипело, – сколько людей может погибнуть из-за его властолюбия. Так вот кто всё затеял и похитил Лейни. Надо что-то делать, но что?» Лихорадочно соображал, но времени на раздумья не было. В это время показалась голова колдуна, я спрятался в кусты. Тот огляделся и задвинул куст на место. Идти за колдуном было опасно, к тому же, он мог бы настроить против меня весь род, ведь я чужак, из близких друзей только Оозорван, а колдун пользуется большой властью и влиянием. Надо освободить Лейни, вдруг с ней что-то сделают эти два подонка, пока её будут искать. А если смогу её освободить, тогда всё раскроется, она сама расскажет, как было дело. Как только Акаландан ушёл, я сразу негромко крикнул около куста:

«Откройте!» Куст зашевелился и отодвинулся в сторону.

– Это ты, Акаландан? – показалась голова одного из воинов. Я изо всей силы стукнул ему по голове. Он вскрикнул и упал вовнутрь.

– Что случилось, Ликанд, – второй воин, которого колдун называл Ламордонет, сунулся к выходу и получил хороший удар в подбородок. Он, конечно, не был готов к нападению и не оказал никакого сопротивления. После моего удара свалился в угол. В небольшой по размеру, яме, в дальнем углу сидела, скорчившись, связанная девушка. Свет исходил от небольшой кучи тех самых камней, от которых в этом мире разжигали огонь. Он был слаб, но можно было что-то разглядеть. Бросился к Лейни, развязал ей руки, снял повязку со рта.

– Бежим, пока они не очнулись, – дёрнул её за руку.

– Ты кто? – глаза Лейни удивленно смотрели на меня.

– Тот самый чужак, о котором говорил колдун. Случайно пошёл за ним и всё увидел. Бежим, я тебя спасу, мы сохраним жизнь твоему отцу и брату.

Едва вылез из ямы и помог выбраться Лейни, как из-за кустов, тяжело дыша, выскочил Акаландан. Злобно бормоча проклятия в мой адрес, он бросился к нам, но, напорвшись на мою подножку, грохнулся оземь. В это время, из ямы, показалась голова одного из воинов. Понял, что со всеми не справлюсь. Крикнув Лейни снова: «Бежим!», схватил её за руку, и мы бросились бежать. Вдогонку нам посыпались проклятия, послышался топот ног. Я бежал неплохо, но и Лейни от меня не отставала. В темноте совершенно не соображал, куда бегу. Сзади слышались ещё какие-то крики, мы добавили прыти. Скоро крики и топот ног смолкли, мы побежали медленнее, а затем и вовсе пошли быстрым шагом. Я совершенно не знал, куда идём, поэтому предложил Лейни остановиться. Укрылись в густых, высоких кустах, минут двадцать сидели, не шевелясь, прислушиваясь: ни дёт ли кто? Но вокруг было тихо, лишь изредка доносились крики ночных птиц. Уже совсем успокоившись, спросил:

– Ты знаешь эту местность?

– Нет, я далеко не ходила, – опустила Лейни голову, – у нас за добычей ходят лишь мужчины, а женщины хлопочут возле жилищ, по хозяйству.

– Ладно, подождём до утра, а потом сориентируемся.

Мы устроились в зарослях удобнее, легли отдыхать. Поначалу мне не спалось: а вдруг здесь водятся такие же твари, вроде тех, что мы боролись с Оозорваном? Но по-прежнему было тихо, я успокоился. Лейни уже, скорее всего, уснула, так как от неё слышалось лишь тихое посапывание. Потихоньку задремал и я. Проснулся от того, что мне показалось, как на меня надвигается колдун. Я резко вскочил. Уже наступил рассвет. Подле на меня, на корточках, сидела Лейни и с любопытством разглядывал моё лицо.

– Ты меня напугал, – вздрогнула она, – так резко вскочил.

– Мне колдун приснился, извини. А ты всех так разглядываешь?

– Нет, просто впервые вижу человека из другого мира. Думала, они совсем другие, непохожие на нас. А ты такой же.

– Какой?

– Красивый, – она смутилась от своего ответа.

– Спасибо за комплимент, – засмеялся я, – только в нашем мире, наоборот, парни говорят девушкам комплименты.

– А что такое комплимент?

– Ну, это, когда тебе говорят что-то приятное, вроде того, что ты мне сказала сейчас.

– А тебя как зовут?

– Меня зовут Владиславом, но можно просто Влад.

– Интересное имя, – Лейни задумалась. – У вас всех такие красивые имена?

– Даже не знаю. Ладно, нам надо думать, как выбраться. Ведь жизнь твоего отца и брата под угрозой, да и жизнь многих из вашего рода, в случае войны.

Мы встали. Я уже успел хорошо рассмотреть Лейни. На вид ей было лет семнадцать – восемнадцать, русые волосы, рост чуть выше среднего, красивое стройное тело и довольно милостивое лицо, а голосок звонкий и приятный. Мне она понравилась с первого взгляда.

Я огляделся. Мы находились посреди незнакомого леса. Наши земные приметы здесь тоже, возможно, не действовали. Немного поразмыслив и вспомнив, куда мы шли с Оозорваном, где стояло солнце по утрам, выбрал направление и мы пошли. Хотелось есть, но меня не было никакого оружия, я не мог, да и не умел, как Одинокый Охотник, охотиться, чуть ли не па запаху. Скоро набрали на небольшое дерево с плодами, и Лейни сказала, что они съедобны. Мы немного утопили голод и набрали плодов с собой: кто знает, что нас ждёт. Прошли несколько часов, но местность не менялась. Понял, что мы пошли в неверном направлении. В противном случае уже вышли бы к селению. Лейни по ходу расспрашивала меня о моём мире, я охотно болтал с ней. Она очень удивлялась моим рассказам об автомобилях, телевизорах, поездах и прочих достижениях науки и техники. Что, впрочем, и неудивительно. Они, как говорится, живут в каменном веке. Ближе к полудню сделали остановку, прилегли в тени деревьев, а я спросил:

– У вас всегда отдают замуж, не спрашивая, любят ли друг друга жених и невеста?

– Да, – подтвердила она без тени сомнения, – у нас так было всегда. Иначе быть не может, разве можно ослушаться отца?

– А ты любишь своего жениха?

– Я его ни разу не видела, – спокойно сказала она, – раз отец велит, значит так надо.

Я не нашёлся что ответить. Законы патриархата, ничего не поделаешь.

– А зачем колдун хотел, чтобы погибли твой отец и брат, ему мало власти? – спросил я.

– Дело в том, что по нашим обычаям, если во время сражения погибает вождь рода, то его место занимает сын. Если же и сын погибает, тогда главу рода назначает колдун. Он общается с Высшим, Восседающим на Солнце, знает, чего хотят Оракулы. Колдун хоть и имеет власть, но он не имеет права распоряжаться всем происходящим в селении, может только советовать. Я давно заметила, что Акаландан хочет быть первым, он очень властолюбивый, ему очень нравится, когда перед ним преклоняются. Вот, поэтому, он и замыслил это сражение. Он знал, что Красные Драконы очень могущественный род, их никто и никогда не побеждал. Он похитил меня, укрыл в этой яме с двумя сообщниками, которым пообещал места в совете рода. По его замыслу наш род должен был пойти войной на Красных Драконов, и большая часть погибла вместе с отцом и братом, так как вождь должен драться до победы. А он тогда бы объявил вождём своего сына Лайдуна. И после этого вся власть принадлежала бы ему полностью. Меня они сразу уговаривали, чтобы я всем говорила, что меня похитили Красные Драконы, а я бежала. Взамен обещали сохранить жизнь. Этим гнусный колдун хотел выиграть два дела: война сразу прекратилась бы, я ведь на свободе и все знали бы, что меня и в самом деле похитили Красные Драконы. Но я отказалась и думаю, что в любом случае подлый Акаландан приказал бы меня убить. Потом моё тело подбросили бы где-нибудь возле границ рода Красного Дракона. Но ты успел вовремя.

– Да, это всё хорошо, но что теперь творится там, в вашем селении, ведь мы так никого и не предупредили, твои не знают всей правды?

– Может, всё обойдётся, – Лейни призадумалась. Ей так шла эта задумчивость, что я залюбовался. – Думаю, что хитрый колдун, не зная расклада, отложит нападение. Он ведь не знает, где мы, поэтому, постарается перенести выступление на другой срок.

– Да ты стратег, – засмеялся я, – рассуждаешь, как генерал.

– Ты говоришь непонятными словами, – Лейни деланно нахмурилась, – я не знаю того, о чём ты сказал. Лучше, давай разберёмся, куда мы пойдём дальше?

– Честно говоря, и сам не знаю. Давай будем идти прямо, куда-нибудь выйдем.

Мы доели с нею плоды и двинулись в путь. Лес потихоньку стал редеть и ближе к вечеру мы вышли на равнину. Мягкие, высокие и шелковистые травы колыхались под волнами тёплого ветра. Равнина была залита приятным теплом, я с удовольствием свалился в траву. Усталая Лейни тоже прилегла рядом. Я немного полежал, но потом решил, что, всё-таки, я мужчина, хоть и из другого мира. Поэтому, моя задача добыть к ужину пропитание. Я встал и пошёл вперёд.

– Ты куда? – приподнялась Лейни.

– Не волнуйся, только осматрюсь, – успокоил её.

Побродив вокруг, наткнулся на небольшое озерцо с чистой водой. Рядом с ним была наполовину высохшая лужа. Очевидно, она соединялась с озером, но со временем перешеек пересох. Присмотревшись, увидел, что в этой луже плавает рыба. Вместе с Лейни мы быстро взбаламутили лужу, перемазавшись, правда, сами. Рыба стала всплывать наверх, а мы ловили её руками. Скоро у нас было несколько килограммов свежей рыбы.

– Вот только нечем разжечь костёр, – грустно сказал я.

– Нет, есть, – Лейни полезла в карман своей кожаной жилетки и достала два камня.

– Ура, живём, – я схватил и весело закружил её. А она смеялась так красиво, так заразительно, что мне безумно захотелось прижать её к себе. Но быстро подавил своё желание: у меня нет права обнимать чужую невесту.

– У нас ещё есть время, надо обмыться, – предложил я. И мы побежали к озеру с его чистой прохладной водой. Лейни побежала впереди меня. Она на ходу сбросила жилетку, юбку и осталась лишь в набедренной повязке. Мои ноги стали, как ватные – красота девушки не могла оставить равнодушным. Она вошла в воду по колени и повернулась ко мне:

– Ну что же ты, Влад, пошли!

Но, видимо, увидев мои стеклянные глаза и застывший взгляд, спросила:

– Что с тобой? Тебе плохо?

– Да нет ничего, – пробормотал я, приходя в себя и пряча глаза, чтобы не смотреть на её молодую, крепкую, красивую грудь, – просто, кое-что вспомнил. Я догоню.

Она бросилась в воду и поплыла. Я медленно разделся и вошёл в озеро. Вода была как раз то, что надо, купаться в ней было просто здорово. Поплыл за Лейни, поднырнул и схватил её за ногу. Она сначала завизжала, а потом, закричала:

– Глупый, ты меня напугал, я не заметила, как ты подплыл! Сейчас ты у меня получишь.

И стала брызгать в меня водой. Так мы с ней баловались минут десять. Потом, устав, поплыли к берегу. Когда взял её за руку, чтобы помочь выйти из воды, наши глаза встретились. Она смотрела на меня, я на неё. Не знаю, сколько это продолжалось, но не заметил сам, как она очутилась в моих объятиях. Лейни тоже обняла меня, и наши губы слились в поцелуе, в едином порыве страсти. Я что-то шептал ей, что-то говорил и целовал. Меня охватила волна блаженства, несказанной радости, всё вокруг исчезло, остались только её глаза, лучистый светлый взгляд и губы, которые искали мой поцелуй. Не помню, как мы очутились на берегу. А затем всё окружающее было просто смыто волной любовного порыва, действительность исчезла под напором нашей любви. Очнулись лишь тогда, когда стало темно.

– Мы костёр не разожгли, – тихо прошептала Лейни.

– Ничего, – также тихо ответил я, – это недолго. Рыба на костре готовится быстро.

Я погладил её волосы. В темноте она выглядела сказочной богиней.

– Лейни, – её рука лежала в моей руке, – я люблю тебя, люблю больше всех на свете. Я самый счастливый человек, потому, что встретил тебя и люблю, люблю безумно.

– Я тебя тоже полюбила, – она крепко обняла меня, – с первой минуты, с того момента, когда ты освободил меня. Только не оставляй меня

– Глупая, – нежно её поцеловал, – как я могу тебя оставить. Без тебя мне теперь не жить. Я никого ещё так не любил, как тебя

– А у тебя есть девушка в твоём мире?

– Да, у меня была девушка, конечно, мы иногда встречались. Но, только сейчас понял, что такое любовь. А что мы будем делать дальше? Ведь ты должна выйти замуж за того парня из Жёлтой Рыси.

– Не знаю, – Лейни опустила голову, – против воли отца нельзя идти.

– Слушай, – меня осенило, – ведь тебя в срок не освободили, значит, свадьба вообще не состоится.

– Нет, – грустно сказала она, – ведь всё произошло из-за подлости Акаландана. Поэтому, свадьба состоится.

– А если мы попросим твоего отца? Ведь я могу сражаться, жить в вашем роде. Оозорван попросит за меня, он друг твоего отца и мы поженимся.

– Ты что, – посмотрела на меня Лейни, – хочешь остаться в нашем мире?

– Мне, конечно, очень хочется увидеть родителей, бабушку, друзей, но без тебя жить не смогу. Поэтому ради тебя, ради нашей любви готов на всё, даже если и придётся остаться здесь навсегда. Тем более, я ведь и не знаю, как вернуться.

– А если у тебя получится, возьмёшь меня с собой?

– Глупышка, обязательно. Я без тебя теперь ни шагу, любимая моя.

Она тихо засмеялась и поцеловала меня. Затем мы собрали веток, разожгли костёр, быстро приготовили ужин. Лейни кормила меня рыбой, а я, шутя, вертел головой. Снова её счастливый смех журчал возле меня. Нам было так хорошо вдвоём, когда мы сидели у костра, обнявшись, и мечтали. На костре мерцали яркие угли, темнота надёжно скрыла всё в округе, а мы мечтали о том, как поженимся. О том, как Лейни будет встречать меня, как мы будем гулять с нашими детьми. Вокруг стояла волшебная ночь и тишина. И нам безумно хотелось, чтобы эта ночь, эта тишина, этот вечер не закончились никогда.

Проснулся утром с первыми лучами ласкового неземного солнца. Лейни спала, прижавшись к моей груди головой. Она была просто прекрасна, моя Лейни. Боже, как всё же здорово, что я пошёл тогда за этой пропавшей свадьбой. Теперь люблю прекраснейшую девушку на свете, а она любит меня. Через некоторое время она открыла глаза.

– Доброе утро, любимая, – прошептал ей.

Она вместо ответа поцеловала меня, и наши губы встретились, слившись в долгом поцелуе. После завтрака мы снова двинулись вперёд.

– А почему ваш мир называется Междуречье? – спросил я.

– Потому что все рода находятся между двумя большими реками. Здесь везде леса и равнины. Так рассказывают Одинокие Охотники. Реки называются Тир и Кар.

– А что там, за Тиром и Каром?

– Об этом знают немногие. Лишь Одинокие Охотники путешествуют по Междуречью, возможно, что они заходят за реки. Но и они глубоко не удаляются.

– Знаешь, меня Оозорван встретил возле какого-то большого красного замка. Там мне встретился летящий дракон. Когда я спросил у него, кто там живёт, то он ответил, что этого никто не знает.

– А что такое замок?

Я не знал, что ей ответить. Если, она ничего подобного не видела, как ты ей объяснишь. К полудню мы снова дошли до какого-то леса и сразу решили отдохнуть. Лейни пошла в кусты. Когда услышал её крик, то мгновенно бросился на помощь. Она сидела в кустах и держалась за ногу.

– Что случилось?

Вместо ответа она показала ногу. Ниже колена увидел капли крови.

– Ты ушиблась? – присел я возле неё.

– Нет, – ответила она, морщась от боли, – меня что-то укусило.

– Что?

– Не знаю, я не успела заметить, что это было.

– А у вас водятся ядовитые змеи или насекомые?

– Есть, но возле нашего селения их никогда не бывает. Мне только рассказывали. Мне больно, Влад, нога болит.

– Ты можешь ступать? – тревога охватила меня, грозя перерасти в панику.

– Да, могу немного, – Лейни, сжав зубы, ступила на ногу и тихонько пошла, держась за меня. Я лихорадочно соображал, что делать. У меня не было ничего: ни лекарств, ни помощи, ни телефона. Хотя какой, к чёрту, телефон в этом мире. Мы прошли буквально несколько сот метров. Лейни побледнела, её лоб покрылся испариной. Взглянув на её ногу, чуть не взвыл от страха: пальцы слегка потемнели. Что этот укус ядовитый, сомнений не осталось. Да что же это такое? Ведь я только встретил свою любовь, а моя любимая уже в опасности. Нет, этому не бывать. В ярости схватил Лейни на руки и понёс. Она обняла меня за шею и прижалась к груди.

– Знаешь, Влад, – прошептала она, – ты мне снился ещё в детстве несколько раз. Мне снился молодой, красивый человек, совершенно незнакомый, даже знала, что он не из Междуречья. И мы с ним гуляли по лесу. А потом он нёс меня, нёс, далеко-далеко. А мне с ним было хорошо, так легко. И вот, теперь, мой сон сбылся, видишь. Ты несёшь меня на руках, мне хорошо с тобой. Я так счастлива, что встретила тебя, ты не представляешь. Влад, любимый, не оставляй меня, пока не умру, хорошо?

– Ты не умрёшь, любимая, нет, этому не бывать. Я тебя спасу.

– Мне плохо, я, наверное, умру, но ты не плачь. Просто помни меня и мне будет хорошо в Обители. Главное, чтобы ты не забыл меня.

– Нет, Лейни, ты не умрёшь, – дико закричал я, слёзы застилали глаза. Она, по-моему, уже потеряла сознание. В этот момент выбежал на ровную просторную поляну. Сразу показалось, что от отчаяния грежу. Но, утерев слёзы, понял, что не ошибся. На поляне стоял небольшой вертолёт, самый настоящий вертолёт. Надо сказать, что он, всё же, разительно отличался от того, что я видел раньше. Я подбежал к летательному аппарату. На двери, на уровне глаз, светилась красная кнопка. Я нажал на неё, дверь открылась. Заглянув вовнутрь, увидел пилотскую кабину и небольшой, человека на три, салон. Оглядевшись вокруг, никого не увидел. Интересно, где же те, кто управляет этой штукой? Сев в сиденье пилота, увидел перед собой небольшой штурвал, две кнопки: красную и белую. Поразмыслив, нажал белую кнопку, передо мной засветился экран, как на компьютере. Символы на экране были знакомые и незнакомые. Внимательно рассмотрев значки, нажал на один из символов, и аппарат тихо заработал, лопасти закрутились. На штурвале засветились символы-стрелочки, обозначающие движение вперёд-назад, вверх-вниз. А на экране появилась карта Междуречья. На ней были нанесены границы родов, леса, места нахождения Оракулов. Красная стрелочка пролегла к замку за рекой. Тут до меня дошло: мне нужно срочно отправиться с Лейни в тот самый замок. Наверняка, это база какой-нибудь высокоразвитой цивилизации. А уж они спасут Лейни. Быстро принёс её в вертолёт, положил на мягкое сиденье. Она была без сознания, дышала прерывисто, нога ещё больше почернела. Схватился за штурвал и повернул его в сторону символа «вверх». Вертолёт плавно и тихо поднялся в воздух. Снова плавно повернув штурвал, направил его вперёд. Машина управлялась очень легко и слушалась малейшего движения. Набрал нужную высоту и движением штурвала, прибавил скорости. Красная стрелочка начала медленно сокращаться: я двигался в нужном направлении. Глянул вниз: с высоты Междуречье выглядело ещё прекрасней, зелёные леса и долины так гармонично переплетались между собой, что дух захватывало от этой красоты. Не прошло и пяти минут, как я поднял аппарат в воздух. Вдруг в центре экрана замигала зелёный огонёк, машина стала плавно разворачиваться в обратную сторону. Стал лихорадочно крутить штурвалом, но аппарат не слушался меня. Он развернулся на сто

восемьдесят градусов и полетел обратно туда, откуда я недавно улетел. Не понимал, что происходит, но сделать ничего не мог. Мне оставалось только ждать разрешения этой ситуации. Вертолёт начал снижаться, я глянул вниз. Внизу виднелись фигуры людей в серебристых одеждах, их было трое. Когда машина плавно опустилась, она тут же заглохла. Дверь открылась, и я услышал незнакомый голос:

– Медленно выходите с поднятыми руками!

Взглянул на Лейни: её состояние пока не ухудшилось. Поднял руки вверх и вылез из аппарата. Передо мной стояло трое темноволосых мужчин среднего возраста в светлых комбинезонах. Они напряжённо всматривались в меня, а один из них держал в руке какое-то оружие, отдалённо напоминавшее пистолет. Он и спросил меня:

– Ты кто?

– Я Владислав.

Он внимательно оглядел меня с ног до головы, посмотрел на мою одежду и снова спросил:

– Ты откуда здесь взялся?

– Это очень долгая история, – я тяжело вздохнул, – всё расскажу, но мне нужна помощь. Я вас умоляю: спасите Лейни, пожалуйста. А потом сделаю всё, что вы захотите.

Один из мужчин заглянул вовнутрь, позвал товарища, и они вынесли Лейни. Первый внимательно оглядел её ногу, пощупал лоб и сказал:

– Всё ясно, укус ядовитого паука.

Он полез в аппарат, щёлкнул кнопкой, сбоку разъехалась панель. В ней я увидел множество незнакомых мне капсул, колбочек, шариков. Мужчина достал две капсулы, залил их небольшую колбу и приложил к ноге Лейни. Он нажал на углубление, что-то щёлкнуло.

– Всё готово, – сказал он, – я ввёл противоядие. Она ещё несколько часов будет без сознания, но её жизнь вне опасности. Ты успел вовремя, обычно после таких укусов умирают в течение пяти – шести часов. С девушкой всё будет в порядке.

– Теперь могу ответить на любые ваши вопросы, – я облегчённо вздохнул и сел на траву.

– Так что здесь делаешь, как ты сюда попал? – снова спросил первый.

– Не знаю, кто вы, но я землянин, сюда попал случайно. Был у бабушки и захотел разобраться с одной историей. Любопытство и привело меня сюда. Бабушка рассказала красивую легенду, а мне захотелось во всём разобраться.

Потом вкратце изложил всю свою историю до сегодняшнего дня. Они слушали, не перебивая, а когда я закончил, один из них сказал:

– Всё ясно. Помнишь, Арсен, – обратился он к тому, что держал оружие, – дней пять-семь назад у нас был всплеск темпоральной энергии на границе джамп-перехода. Вот тогда он и попал к нам.

– Это, конечно, весьма занимательная история, – ответил тот, которого назвали Арсеном, – но, что теперь с ним делать? Может быть нарушена чистота эксперимента.

– Полетели на базу, – предложил второй, – пусть Крис решает.

Мы сели в вертолёт, Арсен сел за штурвал и повёл аппарат.

– А как вы вернули его обратно? – полюбопытствовал я.

Вместо ответа Арсен показал мне небольшой брелок в руке, и я догадался: это дистанционное управление. Да, чудесная техника, управляется даже с пульта. Добрались быстро: буквально через минут пятнадцать мы уже подлетали к замку. Внутри, за стенами, увидел разной формы сооружения, несколько таких же летательных аппаратов и какой-то дискообразный аппарат с прозрачным куполом сверху. Меня повели в небольшое здание в центре. К нам вошёл высокий, стройный, слегка поседевший, мужчина в таком же светлом комбинезоне.

– Кого вы привели, Родни? – обратился он к одному из приведших меня.

– Он наш соотечественник, – улыбнулся тот, кого назвали Родни, – он тоже землянин, а попал к нам через джамп-переход.

– Так вы земляне?! – удивлённо смотрел на них.

– А тебя это удивляет? – спросил Арсен. – Мы, что, не похожи на людей?

– Да нет, похожи, – я не мог поверить свои ушам, – но как вы здесь оказались? И всё это вокруг, что это значит?

– Это значит, мой мальчик, – Крис уселся в кресло, – лишь то, что мы из двадцать второго века.

– Так вы из будущего? Вот это да! И что же вы делаете в этом мире?

Вместо ответа мне показали прозрачный экран. На нём светились цифры, таблицы, схемы и изображения каких-то карт.

– Перед тобой все наши рабочие группы по переселению населения Земли.

– А зачем её переселять? – глупо улыбнулся я.

– Потому, что из-за неправильных действий человечества на Земле, в двадцать первом веке, произошли планетарные и климатические катаклизмы, погибло много людей. Оставшиеся сумели сгруппироваться и принять необходимые меры по спасению цивилизации. Дело в том, что многие территории планеты стали непригодны для жизни: что-то ушло под воду, где-то стала безжизненная пустыня, где-то, наоборот, стало очень холодно. Мы просто вынуждены были искать новую среду обитания и для этого разработали новую программу. В то же время, к концу двадцать первого века, был изобретён способ перемещения между различными измерениями, или между мирами, как хочешь это называй. Этот способ и стал толчком для переселения землян в другие миры. Но не всё так просто, ведь с виду, мир условно пригоден для обитания, но в нём могут существовать чуждые для человека вирусы или местные формы жизни. Поэтому, было принято решение изучить все найденные миры с целью возможности проживания в них человека. Ведь одним наблюдением не обойдётся, только экспериментальным путём можно понять, пригодна ли среда обитания конкретного мира для нас. В качестве опытных экземпляров было решено взять из прошлого, из каменного века, определённые группы людей и посредством вживления в их память нужных знаний, подготовить для проживания в выбранных мирах. Эти люди были перемещены сюда и мы, группы исследователей, а по совместительству стражей времени, контролируем этот эксперимент.

– Но я читал, что можно вернуться в прошлое и изменить его. Почему бы вам, не вернуться в наш, двадцатый, начало двадцать первого века и не изменить всё, что мы там натворили? Тогда бы и не было катаклизмов.

– Мальчик мой, – снисходительно улыбнулся седоватый Крис, – это одно из многочисленных заблуждений относительно понятий пространства-времени. Всё, что когда-нибудь делается, оно не проходит бесследно. Любое событие, действие как бы заносится в память пространственно-временного диска. А любые попытки изъять хоть одно звено, приведут к краху всей системы. Именно, поэтому, мы не в состоянии повлиять на происшедшие или будущие события. Мир устроен именно таким образом, иначе во Вселенной была бы катастрофа.

– Но ведь вы забрали людей из прошлого, следовательно, вы уже изменили ход событий на Земле?

– Да, верно, мы их забрали. Но наше действие, как бы было уже заложено в памяти. Эти люди из самого зародыша цивилизации и мы проследили цепочку жизни практически каждого: все, кого переместили сюда, в скором будущем должны были погибнуть от болезней, несчастных случаев, нападений животных или ещё чего-то. Выходит, они как бы и не рождались там, на Земле. Цепь событий не была прервана, мы не изменяли сам ход событий, их последовательность и не изменяли пространственно-временной континуум.

– Хорошо, а что же вы тогда охраняете здесь?

– В наше время всем стало доступно перемещение между измерениями. Это как в ваше время ездить на автомобиле. Всегда есть желающие выбрать свой маршрут, остаться в понравившемся им мире, что потом создаёт проблемы для остальных. Находятся и фанатики, кото-

рые, несмотря ни на что, пытаются всё же повлиять на ход истории. Приходится следить и за ними. У нас есть оборудование, на котором отслеживаются все попытки перемещения в измерении и переход из одного в другое. Твоё проникновение мы не засекали, так как ты использовал совершенно другой способ. Наши приборы лишь зафиксировали всплеск темпоральной энергии в момент твоего перехода.

– И как же я попал сюда, по-вашему?

– Ты попал сюда, – вмешался Родни, – посредством соприкосновения тонкой энергии другого мира, мира духов, и оптико-волоконной энергии зеркала. Тебе повезло, что ты не погиб, когда из мира духов тебя перебросило в джамп-переход, и ты попал в этот мир.

– Так эти призраки, за которыми я гнался, эта пропавшая свадьба, они существуют в реальности?

– Да, они существуют, но в ином измерении, мире духов. Он непригоден для проживания живого человека, живой человек живёт в совершенно другом измерении. Поэтому твоя рука и проходила свободно через их тела, а они не видели тебя. Ты проник туда, но твоё тело не жило в этом измерении, оно не могло войти без дополнительной энергии. Иначе все люди могли бы запросто проникнуть в мир духов.

– И как же мне успокоить этих призраков, чтобы они больше не катались по селу?

– Судя по твоему рассказу, они были прокляты. Дело в том, что информация не исчезает бесследно, а подготовленное проклятие – это мощный сгусток энергии, который поражает в нужное время в нужном месте, то есть слова тоже, в определённом смысле, материальны. Если произнести проклятие с большой эмоциональной силой, вложить туда энергетику, оно приобретает свою силу. Что и случилось с той свадьбой, когда она погибла в болоте. Но, опять же, судя по всему, перед физической смертью жених и невеста успели наложить своё проклятие, что не дало им возможности полностью погибнуть, их души не смогли найти покой. Тебе надо попасть в мир духов, узнать, что они хотят, сделать это, тогда они успокоятся навсегда.

– И как же это сделать?

– В принципе, ничего сложного, – Арсен показал мне рукой в сторону дискообразного аппарата с прозрачным куполом сверху. – Нужно лишь сесть в наш телекоммуникатор, набрать нужные координаты – и ты в мире духов. Причём, с ними можно будет общаться. Но находиться в этом мире долго нельзя, он чужд для живой материи.

– А можно мне попасть туда? – попросил я, обернувшись к Крису.

– Думаю, можно, – ответил тот, после секундного замешательства, – такие дела нужно исправлять. Возмущения при соприкосновении миров не нужны, они лишь мешают. Пусть Родни и Арсен сопровождают тебя.

Мы вышли из помещения, пошли к телекоммуникатору. Арсен нажал кнопку, купол откинулся, к нашим ногам опустился надувной трап. Когда мы сели, Арсен и Родни надели на себя какие-то приборы, а затем Родни на дисплее набрал нужный код и весь аппарат засветился. Сияние стало таким ярким, что пришлось зажмурить глаза. Затем послышался ровный гул, а потом всё стихло. Я открыл глаза и увидел, что наш аппарат завис в темноте, проглядывались лишь непонятные контуры и всполохи огней.

– Где мы? – моя голова завертелась в разные стороны.

– Мы уже в мире духов, – Родни нажал что-то на панели и передо мной открылся мир духов в инфракрасном излучении. Повсюду были отчётливо видны множество полупрозрачных фигур, снующих туда и сюда, перемещающихся вверх и вниз. Но впечатления хаоса не создавалось, словно движение было кем-то упорядочено.

– И как же мне найти своих духов? – растерянно переспросил я.

– Нет ничего проще, – засмеялся Родни, – назови мне точное место, где ты с ними встретился, а также точные временные координаты.

Я назвал, а он быстро набрал нужные цифры, и, через несколько секунд, перед нами возникла следующая картина: среди заснеженных кустов горел костёр, вокруг него сидели люди, а неподалёку стояло пять саней, запряжённых лошадьми.

– Всё, иди, – Арсен указал мне на выход, – действуй. И надень это, без маски здесь нельзя, этот мир не для живых.

Он дал мне у руки тонкую прозрачную маску, я надел её.

Спотыкаясь, неуверенно пошёл к выходу. Когда подошёл к костру, все дружно оглянулись на меня. В центре круга сидели новобрачные. Это, видимо, и были Василь и Мария.

– Он не отсюда, – вдруг один мужчина приподнялся, – тебе чего здесь надо? Чужак появился среди нас.

– Я из Малиновки, – запнувшись, ответил я, – хочу избавить вас от проклятия, но не знаю как.

Все вокруг зашумели, а молодожёны встали, и Василь сказал:

– Наконец-то, мы так долго ждали этого спасения. Ведь тогда, в пургу, когда попали в болото, я помолился Богу и сгоряча попросил, чтобы мы не погибли, не став мужем и женой. Проклял тогда Ядвигу и её род. Сказали наши мужики, что она что-то шептала нам вслед, слова нехорошие. Вышло так, что я невольно наслал проклятие на неё и на нас. Не думал тогда, что все наши души останутся маяться, что будет это так мучительно. Уже давно мы здесь и никак не можем обрести покой. Хорошо, что ты пришёл, мы спасены. Слава Богу.

Все снова одобрительно зашумели, а Василь продолжил:

– Тебе только нужно обвенчать нас с Машей, чтоб мы стали мужем и женой. Тогда мы обретём вечный покой, а вместе с нами и наши друзья. И с Ядвигового рода снимется проклятие.

– Так я не умею венчать, – я развёл руками.

– Тебе и не надо уметь, – Василь достал из кармана кольца, – достаточно прочитать «Отче наш», обручить нас, объявив мужем и женой. Давай действуй, ты добрый и смелый человек. Как твоё имя? Владислав. Спасибо тебе, Владислав, что ты спас нас от этой муки.

Я знал «Отче наш», бабушка по утрам постоянно читала молитву перед иконой и мне, нехотя, пришлось заучить её. Я взял кольца в свои руки, все столпились вокруг меня и новобрачных. Прочитав молитву, попросил молодых обменяться кольцами и вполне торжественно произнёс:

– Объявляю вас мужем и женой. Молодые могут поздравить друг друга поцелуем.

Мария смущённо улыбнулась, а Василь приблизился и поцеловал её. Все вокруг снова зашумели, загалдели. И вдруг, прямо на моих глазах, молодожёны стали изменяться: кожа на их лицах становилась старше и старше, затем покрываться морщинами, дряхлеть, а вскоре они сами превратились в скелеты, которые рассыпались в прах. Со всеми присутствующими произошла такая же метаморфоза: они рассыпались на моих глазах. Тут же исчезли и заснеженные кусты, и сани, и лошади – всё исчезло, я остался в мире духов, вокруг меня мелькали лишь тени и фигуры. Словно не было несколько мгновений назад молодой пары и их спутников. Зрелище из фильма ужасов. Повернулся и побежал в сторону телекоммуникатора.

– Всё разрешено и все счастливы, – констатировал Арсен, когда я вошёл вовнутрь.

– Нет, всего этого для одного дня слишком много, – я устало присел в кресло.

– Ладно, возвращаемся обратно, – Родни набрал код, аппарат засветился, послышалось равномерное гудение, и мы через некоторое время снова очутились на базе.

– А что там с Лейни? – забеспокоился я.

– Не волнуйся, она ещё немного будет без сознания, – Родни нажал кнопку, на экране появилось изображение лежащей Лейни. Она ровно дышала, как будто спала.

– А что потом? – спросил я.

– Тебе придётся вернуться в свой мир, – через трап к нам зашёл Крис, – твоё появление, человека из совершенно другой эпохи, нарушит чистоту эксперимента. Здесь совершенно иные законы, правила игры, если так можно сказать. Мы не можем допустить, чтобы определённый ход вещей был нарушен.

– Мы с Лейни любим друг друга, – возразил я, – я не могу покинуть этот мир без неё. Отпустите её со мной.

– Вот это дела, – Крис и Арсен переглянулись.

А Крис снова продолжил:

– Извини, этого тоже нельзя сделать. Её исчезновение создаст дополнительные проблемы для нас. Никто не будет знать, куда она исчезла, война между родами может перерасти в очень длительную борьбу. Этого мы тоже не можем допустить. Мы должны поддерживать равновесие между племенами.

– Постойте, – я вскочил от своей внезапной догадки. – Так значит, вы всё контролируете здесь, все процессы происходят с вашим участием? И Высший, восседающий на Солнце, и Оракулы, и ликхи, и ликулды – это всё ваших рук дело?

– Почти все, – Крис улыбнулся, – всем этим людям в память внесена наша программа о Высшем, Восседающем на Солнце. У людей должен быть Бог, они должны во что-то верить, кого-то бояться. Считай, что мы Боги. Оракулы – не что иное, как наши компьютеры, связанные с базовым, в них постоянно обновляется информация обо всём, происходящем в Междуречье. Поэтому, они и выдают указания, нужные нам. Что касается ликхов и ликулд – это то, о чём я раньше говорил. В любом мире могут быть сюрпризы, чуждые нам, местные формы жизни. Это как раз тот самый случай. Когда мы пришли в этот мир, то они доставили нам хлопот, несколько наших ребят погибли в первое время, пока мы не разобрались, что к чему. Потом мы эти формы немного изучили и через Оракулов донесли нужную информацию до племён. Создали искусственных драконов, что-то типа роботов в вашем веке. Они нужны нам лишь для отпугивания любопытных, не более того.

– А как же с родом Красного Дракона?

– И это наша работа. Если все рода будут равны, неизбежно возникнет борьба за право стать сильнейшим. Чтобы не было кровопролитных конфликтов, один из родов мы возвысили, создав им ореол непобедимости. Через Оракула подбросили им немного шариков с усыпляющим газом, разрешив применять их, лишь, в крайнем случае. Они стали непобедимыми, им кажется, что они избранные, а нам это и нужно.

Крис довольно улыбнулся.

– А не кажется ли вам, – меня разозлила их самоуверенность во всевластии, – что ваш эксперимент жесток? Кто дал вам право распоряжаться людскими судьбами?

– В наше время это вопрос скорее философский и риторический, – Крис снова снисходительно улыбнулся, – это решение не только наше, а всего земного сообщества. К тому же, им здесь не так уж и плохо. Они живут в очень тёплом и безопасном мире, ликулды и ликхи остались за реками, у них нет никаких врагов среди животного мира, еды в изобилии. Можно сказать, что они под нашим крылом. Разве у них были такие условия в каменном веке на Земле? Они постоянно рисковали жизнью, на них охотились дикие звери, их век был короток. А здесь им даже очень хорошо.

– Но ведь человек должен иметь право выбора, это его право. Как с этим?

– А них и есть выбор, каждый день, каждый час. Сделать шаг влево или вправо, а может прямо, выбор, как у любого другого человека. Мы не решаем судьбу каждого человека, живущего здесь. И этого выбора им вполне достаточно. А вот у тебя выбора нет.

– Это почему?

– Да потому, – Крису надоело болтать со мной, – что у тебя только один путь – на Землю, домой. Там тебя ждут, там твоя жизнь. Тебе нужно учиться в своём учебном заведении, радо-

вать своих родителей успехами в учёбе, встречаться с девушками. Вот твоя жизнь, а здесь для тебя места нет.

– Ну почему же так категорично? – я взволнованно вскочил. – Разрешите мне остаться здесь. Клянусь, что никогда и никому не расскажу обо всём, что слышал и видел. Почему не могу быть счастливым? Если бы вы знали, как больно встретить любовь и тут же её потерять.

– Верю, что ты никому не скажешь, хотя это и не столь важно: тебе и так никто не поверит. А уж людям каменного века будет очень трудно поверить в рассказы о пришельцах, об управлении мирами и тому подобное. Они скорее поверят в Бога, поверят нашему Оракулу. И ты не вписываешься в картину этого мира. Рано или поздно ты применишь свои знания, чтобы изменить естественный ход истории в здешнем мире, будет нарушен ход эксперимента. А этого мы допустить не можем. Так что, извини.

– Ну, разрешите мне хоть немного побыть с Лейни, пожалуйста?

Крис с Арсеном переглянулись. Затем они перекинулись между собой несколькими фразами на непонятном языке, и Крис сказал:

– Хорошо. У тебя есть несколько часов. Мы оставим вас в нашем саду, за девушку не волнуйся, мы сделаем небольшой укол, так что она ничего не запомнит из того, что увидит. На большее не рассчитывай. Да, не вздумай пытаться бежать или улизнуть на телекоммуникаторе. Всё здесь заблокировано. Это я тебе так говорю, на всякий случай. Надеюсь, что ты умный парень.

– Спасибо и на этом, – буркнул я, делая вид, что очень раздосадован и, стараясь, не выдать себя.

Лейни лежала на широком мягком матрасе без сознания. Её нога была совершенно нормальной, без черноты и опухолей, дышала она ровно и спокойно. Лейни была так красива. Нет, они не отнимут её у меня. Я решил воспользоваться этим временем и, выбрав удобный момент, бежать с Лейни. А потом, вернувшись в селение, поговорить с Оозорваном и Леманотом. Надеюсь, они поймут меня и оценят то, что я спас Лейни и люблю её. А уж из племени меня насильно не потащат, Крису с компанией нельзя светиться. Главное, присмотреться и выбрать удобный момент для побега, найти путь. Я начал осторожно оглядываться, чтобы найти видеокамеры. Но их либо не было, либо, в будущем, они выглядели по-другому: привычных для нашего глаза мини-объективов не заметил. Затем осторожно выглянул из комнаты, где нас оставили. Вокруг никого не было. Осторожно пробрался к телекоммуникатору, нажал кнопку и дверь открылась. Когда забрался вовнутрь, включил экран и стал всматриваться в появившуюся на нём карту: мне нужно было хорошо изучить маршрут, как вернуться в род Леманота, не заблудиться. Пробовать улететь на телекоммуникаторе было бессмысленно, они его заблокировали. Да и панель управления мне была там совсем незнакома. Ладно, прорвёмся.

Вернулся в комнату, где находилась Лейни. Она уже очнулась и с широко раскрытыми глазами вертела головой по комнате.

– Влад, где ты пропал, – она сразу бросилась ко мне, – я думала, что уже в Обители, что умерла. Где мы находимся?

– Спокойно, милая, – обнял Лейни, – ты жива. Я же обещал тебе, что ты не умрёшь, всё будет хорошо. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Но где мы?

– Мы с тобой попали в замок, который находится за Каром. А здесь живёт очень древний род, они много знают и помогли тебе.

– А почему никто об этом не знает? – глаза её ещё больше расширились.

– Потому, что они этого не хотят. Но нам с тобою надо отсюда выбраться. Они не хотят отпускать меня с тобой.

– Почему?

– Ведь я человек из другого мира и они хотят, чтоб я передал им свои знания. А мне этого не хочется.

– Что мы будем делать?

– Для начала давай выйдем. А потом слушай меня.

Мы вышли из помещения. Ласковое междуреченское солнце светило ровным мягким светом, тишина укрыла весь двор, вокруг зелень радовала глаз – можно было подумать, что ты в раю. Мы пошли к летательному аппарату, на котором меня доставили сюда. Открыв дверь, увидел, что на сиденье пилота осталось оружие, похожее на пистолет. Они понадеялись, что мы отсюда никак не сможем убежать. Оглянувшись по сторонам, спрятал его за пояс, под рубашку: пригодится. Лейни вертелась вокруг меня. Видел, что любопытство просто распирает её, она ничего не понимала: что это такое, что здесь происходит. Но у неё хватило сообразительности не задавать лишних вопросов в такое время. Присмотревшись, заметил, что на угловых башнях всё же есть какие-то видеокамеры, которые отслеживали движение вокруг замка и в замке, постоянно вращаясь по типу локаторов. Видимо, всё здесь отслеживалось и сразу анализировалось компьютером, он принимал нужные решения. А люди просто не вникали в его действия, уверовав в мощь техники. Да и как тут не уверуешь: из Междуречья сюда практически никто не совался. А если, кто и сунется, милый дракончик по команде компьютера испепелит всё огнём. Но мне нужно найти брешь в их системе, нужно лишь выбраться за стены, а там они меня не найдут. Да и вряд ли они сунутся в лес. Сделав вид, что мы гуляем и беседуем, обнял Лейни, и мы медленно пошли вдоль стен. Стена везде была ровная, высокая. По ней не взберёшься и не убежишь. В первой башне была дверь, но на ней не было никаких ручек и замков. Сверху на башне лишь с тихим жужжанием крутилась видеокамера. Мы пошли дальше. На следующей башне было то же самое. Видимо, у них нет никаких выходов, они пользуются лишь летательными аппаратами. Я готов был рвать траву от бессилия: неужели нет никакой возможности, чтобы выбраться отсюда? Мы дошли до последней башни, но и там было ничего не нашли.

В растерянности присел на траву, Лейни опустилась рядом.

– Что, ничего не получается, Влад? – осторожно спросила она меня.

– Нет, любимая, мы обязательно что-то придумаем, – я решительно тряхнул головой и ударил кулаком по траве. От удара что-то глухо загремело. Я аккуратно провёл рукой по траве и обнаружил, что она шевелится. Когда потянул её на себя, то передо мной появился ровный круглый люк с двумя углублениями. Вставив туда два пальца, вытащил люк. Нашему взору открылся проём, в котором виднелись небольшие ступени, ведущие вниз. Заглянув, увидел, что невысокий тоннель, чуть ниже моего роста, ведёт куда-то за стену замка. Но куда? Впрочем, времени для размышлений не было, как и выбора: это был единственный путь. Я кивнул Лейни головой и нырнул вниз. Она последовала за мной. В тоннеле было светло, вверху через каждые несколько метров светились плоские фонари. По бокам тоннеля шли какие-то трубки и провода. Мы пробежали буквально несколько десятков метров и уткнулись в стену. Наверх вели такие же ступени, провода и трубки тоже вели наверх. Мы стали подниматься, когда голова упёрлась в люк, резко поддал его вперёд. И он открылся. Мы оказались за замком, на краю леса. Люк был замаскирован пол небольшой холм, в котором еле заметно светились неизвестные маленькие приборы, глазки, трубки. Похоже, что это у них мини-лаборатория для слежения за погодой, воздухом, осадками. Ну что ж, пусть следят. Захлопнул люк и, если бы не знал о нём, то никогда не догадался бы: холмик как холмик, ровным счётом ничего не видно. Зато камера ближайшей башни сработала на наше появление моментально: она зажужжала и повернулась в нашу сторону. Взмахнув на прощание во всевидящее око, потянул Лейни за собой. Едва мы скрылись в лесу, как из дальней башни вылетел дракон. Я знал что это, но, решив, не пугать Лейни, быстро увёл её в лес. Теперь я сориентировался, где мы находимся. Мы прошли вдоль западной стены и повернули на восток, именно туда нам нужно было идти. Затем

немного ускорили шаг. Отойдя от замка на приличное расстояние, успокоился: теперь они нас не достанут. Лейни попросила немного отдохнуть, и мы присели под деревом.

– Что бы я без тебя делала, – Лейни прижалась ко мне, – ты такой умный, столько знаешь.

– Не забывай, – ласково прижал ей нос пальцем, – что я человек из другого мира и обязан много знать и уметь. Всё будет хорошо.

– Отец?! – Лейни вдруг встала и выпрямилась. Я бросил взгляд в ту сторону, куда она смотрела: в метрах десяти от нас стоял Леманот. Он был строг и явно чем-то недоволен.

– Как ты нашёл нас, отец? – Лейни растерянно теребила свою жилетку.

– Иди ко мне, Лейни, иди ко мне, дочь моя, – каким-то неестественно хриплым голосом сказал Леманот, – подойди сюда.

И он жестом позвал её к себе. Лейни тихонько пошла к нему, не отрывая взора от его глаз. А он, взмахом руки, звал её к себе. У меня в голове что-то словно взорвалось: я же видел этот жест, меня уже звали этим жестом! Лейни почти приблизилась к нему. Я выхватил оружие. Но в нём не было спускового крючка, как в обычном пистолете. Времени для размышлений не было. Повертел оружие в руках, но ничего похожего на крючок или хотя бы кнопку, не обнаружил. Чёрт, будь что будет! И отчаянно рванул вперёд, на всякий случай, выставив вперёд оружие и направив его в грудь новоявленному Леманоту. Едва обнял пальцем скобу оружия, как послышался негромкий щелчок. В груди «Леманота» образовалась круглая дыра, размером с крупное яблоко. Оборотень с воем свалился на землю и превратился в уже знакомое мне бурое существо, которое корчилось на земле в судорогах. Сказать, что Лейни была шокирована, ничего не сказать. В её глазах читались одновременно и страх, и боль, и удивление. Я тряс её за плечо, она только болтала головой, уставившись в извивающуюся ликулду.

– Лейни, очнись, – я поцеловал её, – это был не твой отец, это мерзкое создание хотело просто убить тебя, воспользовавшись твоей памятью. Я с тобой, милая, всё будет хорошо.

Пока обнимал Лейни, приводил в чувство, ликулда исчезла. Вот живучие твари, просто неистребимы. Лейни немного отошла, но всё равно с трудом верила в происходящее. Я повертел в руках оружие: хорошая и мощная игрушка, срабатывает, оказывается, когда прижимаешь палец к спусковой скобе. Что ж, очень удобно. Хорошо, что прихватил оружие.

– Влад, что же это было? – Лейни, наконец, заговорила.

– Я же тебе говорю, – снова обнял её, – такая же тварь напала на меня. Их называют ликулды. Меня тогда Оозорван спас. Они просто влезают в нашу память и превращаются в то, что найдут. А затем, заманив, убивают. Я просто вспомнил это и понял, что это не твой отец. Если бы не убил её, ты погибла бы. Понимаешь? Пойдём, нам надо идти дальше.

– Спасибо тебе, любимый, – Лейни нежно поцеловала меня, – скажи, а чем ты убил ликулду?

– Это очень хорошая штука, – я потряс оружием, – круче луков и мечей, я взял на время у людей из замка. С ней мы можем никого не бояться.

Лейни уже оправилась от испуга, мы бодро зашагали по лесу. Стало смеркаться, сразу же вспомнилось ещё об одной опасности: ликхах. Хотя у меня было оружие двадцать второго века, но за всеми тварями не уследишь. Решив раньше времени не тревожить Лейни, по ходу осматривался в поисках места для ночлега. Лес был довольно густой, хороших просторных полян не попадалось. Лейни вдруг становилась:

– Смотри, вон кросты растут!

Она указывала на растения, которые мы с Оозорваном ели во время нашего путешествия и напоминавшие по вкусу бананы. Мы выдернули с десятков растений вместе с их вкусными клубнями. Между тем, подходящего места так и не попадалось. Я ускорил шаг. В конце концов, судьба немного сжалилась над нами: впереди показалась небольшая полянка. Сразу же бросились собирать дрова и ветки. Очень скоро мы собрали огромную кучу веток.

– Зачем столько? – удивилась Лейни.

– Ты только не волнуйся, любимая, – я чмокнул её, – но здесь ещё водятся и ликхи, ты, надеюсь, слышала о них что-нибудь.

– Да, конечно, – она энергично закивала головой, – у нас все знают о противных ликхах. О том, что, если натворил зла, то сам станешь ликхом. Акаландан станет им.

– Не знаю как Акаландан, но нам надо подготовиться к их появлению. Ночью они вполне могут появиться. Разжигай костёр.

Скоро мы сидели у костра и ужинали кростами. Правда, очень хотелось пить, а рядом не было никакого водоёма, в темноту далеко было опасно идти. Лейни заметив моё замешательство, протянула мне листья кростов:

– Ты хочешь пить? Пожуй листья, они утоляют жажду.

Я так и сделал. К моему удивлению, хоть листья и были кисловаты, но чувство жажды быстро прошло. Лейни прильнула ко мне и наши объятия снова сомкнулись, заставив забыть обо всём на свете: о том, что я в другом мире, что это совсем не моя девушка, о том, что меня разыскивают. Какая удивительная штука жизнь: если с тобой рядом любимый человек, ты забываешь обо всех неприятностях. Наши любовные занятия и грёзы прервал уже, знакомый мне, жуткий, душераздирающий вой. Лейни вздрогнула, а я лишь крепче сжал её за руку. Костёр пылал ярким пламенем, но я знал, что они могут, покружившись рядом, броситься и при костре. Оружие было наготове, нервы напряжены до предела. Около часа мы провели в тишине и немного успокоились. Тем более, что вой слышался где-то вдалеке. Уговорив Лейни прилечь и немного поспать, сам остался бодрствовать. Сидел у костра, понемногу подбрасывая дрова и размышляя: что же мне делать дальше? Самостоятельно вернуться в свой мир не мог, просто не знал, как это сделать. Остаётся только просить Леманота согласия на брак и оставаться здесь. Пока. Идти к моим землякам из будущего не имело смысла: они отправят меня домой одного. А без Лейни не могу, ведь полюбил её больше жизни. При этих словах снова взглянул на любимую: она спала, правда, беспокойно, слегка вздрагивая после стольких, свалившихся на неё событий.

Постепенно и меня начало клонить в сон. Очевидно, уже было за полночь. Из раздумий и сонного оцепенения меня вывел раздавшийся, совсем рядом, вой ликхов. Они завывали в несколько голосов так жутко, что меня передёрнуло: вот мерзость. А Лейни мгновенно подскочила и прижалась ко мне, озираясь по сторонам. Бедная девушка слегка дрожала. Подбросив веток в костёр, взял во вторую руку толстый сук и приготовился к отражению нападения. Твари, судя по всему, кружили уже вокруг костра, изыскивая удобный момент для нападения. Ждать пришлось недолго. Через некоторое время справа от меня из темноты вынырнула эта отвратительная тварь и, громко клацая зубами, бросилась на нас. Я выстрелил и ликх свалился прямо у моих ног. Лейни прижалась к моей спине и тоже схватила ветку. Ликхи терпели недолго, смерть первого сородича не испугала их. Из темноты они вынырнули сразу втроём. Я выстрелил в первого, но не попал в него. Лишь яркий шар от выстрела вспыхнул в стороне. А ликх с удвоенной энергией рванулся на меня. Выстрелив во второй раз, я не промахнулся. Я повернул оружие в сторону других, но один из них уже был сражён копьём, а третий, жутко взвыв, скрылся в темноте. Я уставился на копье: откуда?

– Здравствуй, отважный воин из другого мира, – из темноты вышел... Оозорван! А за ним Леманот и Лайкон. Я оторопел: откуда они?

– Отец, отец! – Лейни сорвалась с места и бросилась к Леманоту. – Как хорошо, что ты здесь.

Она прильнула к его плечу, поглаживая рукой брата. Леманот нежно погладил её, а затем обратился ко мне:

– Спасибо тебе, Влад. Спасибо, что спас мою дочь, вырвал из мерзких лап Акаландана, не бросил её в лесу.

– Так вы знаете, что она была в плену у Акаландана? – моему удивлению не было предела.

– Да, знаем, – Оозорван подошёл поближе, – знаем всё, с того момента, когда ты пошёл в лес за ним. Я тогда, ещё в жилище, услышал, как ты куда-то пошёл. Выглянув, не нашёл тебя. Пошёл по следам и увидел, что на траве следы не одного, а двух людей. Мне просто необходимо было понять, кто и зачем пошёл ночью в лес. На окраине, в темноте, на время потерял ваш след. Потом услышал какие-то крики, шум в лесу и побежал туда. На том месте, где ты боролся с Акаланданом, нашёл лишь Ликанда и Ламордонета. Колдун успел куда-то скрыться. А этим двоим, ничего не оставалось, как рассказать о подлом плане Акаландана. Я привёл их в селение, там они обо всём рассказали Леманоту. Мы втроём пытались разыскать колдуна, но, он, как будто испарился. Видимо, видел, как мы задержали его сообщников. Утром мы обо всём доложили на совете рода, а также прибывшим вождям родов Жёлтой Рыси и Большого Медведя. Естественно, решение о войне против рода Красного Дракона сразу же отпало само собой. Все направились на ваши поиски, но ничего не обнаружили. Тогда мы втроём решили идти по вашим следам, смогли дойти до того места, где след потерялся. Но я догадался, что ваш путь пролегал в сторону неизвестного замка, все приметы указывали на это. Переправившись через Кар, заночевали в лесу. Мы знали, что ликхи не дадут покоя, но трое отважных воинов всегда справятся с ними. Пришлось рисковать, нарушив законы и идти ночью. А потом услышали вой ликхов, но не возле нас, а в стороне. Стало ясно, что кроме нас, ещё кто-то есть в лесу, поспешили туда и увидели, как вы сражаетесь с этими тварями.

– Да, вы успели вовремя, – я был несказанно рад их появлению, – даже подумать не мог, что вы здесь окажетесь. Спасибо.

Лайкон подошёл ко мне и слегка похлопал по плечу, выражая этим свою благодарность.

– Что же было с вами дальше? – Оозорвану не терпелось узнать, где мы пропадали всё это время. Рассказывать обо всех событиях было, наверное, неправильно. Они меня вряд ли поймут. Надо что-то придумать.

– Видишь ли, – начал я, – мы сразу сбились с пути, потом уже шли наугад. На следующий день Лейни укусил ядовитый паук, она могла умереть. В это время в лесу нам встретились те люди, что из большого замка. Они – очень древний род, живут уединённо, обладают большими знаниями. Я попросил их о помощи, они согласились, от их лекарства Лейни смогла поправиться. Нас заперли в замке и не хотели отпускать, когда узнали, что я из другого мира. Хотели, чтобы я поделился с ними своими знаниями, но мы смогли убежать. Остальное вы уже знаете.

Надеялся, что такой информации для них хватит. Это всё же лучше, чем рассказывать о землянах из двадцать второго века, об Оракулах, гипнозе и прочей дребедени. В этом Крис прав: они не поверят в мой правдивый рассказ. Слишком уж разные уровни познания о мире у нас и этих людей.

– Так там живёт древний род? – Леманота заинтересовала новость о жильцах замка. – А они как-нибудь связаны с родом Красного Дракона?

– По-моему, да, – удивился его проницательности. – От них узнал, что они помогали Красным Драконам своими знаниями. Потому, Драконы так могущественны.

– Так я и знал, – Леманот обрадовался моим словам, – не могли Драконы просто так стать непобедимыми. Чувствовал, что им кто-то помогает.

– Ладно, – Оозорван подошёл к нему, – надо отдохнуть, до рассвета осталось совсем немного. Нам нужно вернуться поскорее в селение, обрадовать всех хорошей новостью.

Мы расположились у костра и немного вздремнули. Мне сон не шёл: не знал, как сказать Леманоту о наших отношениях с Лейни. Всё-таки, он не обрадуется тому, что я был близок с его дочерью. У них другие правила игры, если говорить современным языком. Но как ему сказать? Лейни тоже не спала, она ворочалась с боку на бок. Ей было ещё труднее, чем мне. Возможно, у них строгие законы в плане добрых отношений. Если это так, то ей несдобровать. Нет, надо мне всё брать на себя.

Утром мы двинулись в обратный путь и буквально через полчаса были у реки. Оозорван снова нашёл припрятанный плот, мы переправились. Шли, по большей части, молча. К вечеру снова расположились на отдых. Лайкон с Оозорваном отправились на охоту. Вернулись они с добычей: Лайкон нёс трёх довольно больших птиц, а Оозорван притащил около десятка яиц. Мы с Лейни собирали ветки, переглядывались, иногда переговаривались. Но так общаться, как наедине, мы уже не могли. В её глазах читалась тревога, тревога за наше будущее. Возможно, Оозорван о чём-то догадался, возможно, просто так, но он вдруг спросил меня:

– Что ты думаешь делать дальше?

– Я хотел бы с тобой об этом поговорить.

– Хорошо, давай после ужина поговорим.

Ужин был сытный. Я быстро поел и отошёл в сторону, Оозорван присел рядом.

– Спасибо тебе за всё, – я положил руку ему на плечо. – Не представляю, что делал бы без тебя.

– Ничего, ничего, Влад, я поступал так, как должен был поступать, – суровый Одинокий Охотник немного смутился, он не привык проявлениям благодарности.

– Понимаешь, пока не знаю, как мне вернуться домой, нет, точнее, уже знаю: люди из замка могут вернуть меня домой. Но есть одно препятствие – Лейни.

– Лейни?!

– Да, Лейни. Всё произошло так быстро и непредвиденно. Не знаю, как в вашем мире, но у нас есть такое слово – любовь, то чувство, что возникает между мужчиной и женщиной. Мы с Лейни полюбили друг друга. Без неё не могу вернуться домой, даже готов остаться здесь. А она должна стать женой другого человека. Что мне теперь делать? Как сказать об этом Леманоту? Я просто в отчаянии. Никому об этом не говорил, но верю тебе. Ты очень хороший человек, ты знаешь Леманота, ты можешь с ним поговорить. Пусть он разрешит нам с Лейни пожениться. Что ты думаешь, Оозорван?

Одинокий Охотник замолчал. Он долго смотрел вдаль. Я уж даже подумал, что он не хочет мне отвечать. Но он заговорил:

– В нашем мире тоже есть такое слово – любовь. Но у нас всё, что происходит, подчиняется тем простым законам, по которым мы живём. Законы же говорят, что отец выбирает невесту сыну. А сын вождя должен жениться только на дочери вождя. Дочь вождя должна выходить только за сына вождя одного из родов. Мы не имеем права нарушать закон. Поэтому Лейни должна выйти замуж за Кайчена – сына вождя рода Жёлтой Рыси. Хорошо, если они будут любить друг друга. Но это не главное. Важно, чтобы они родили здоровых детей, продолжали свой род. Я могу сказать о твоих чувствах Леманоту. Он тебя уважает, он говорит, что ты хороший воин и хороший человек. Но он не сможет отказаться от этого брака.

– Но неужели ничего нельзя сделать? За эти три дня мы с ней поняли, что не можем друг без друга. Неужели вожди не смогут договориться? Они же должны понять.

– Вы были с Лейни, как муж и жена? – глаза Оозорвана смотрели на меня в упор.

– Да, были, – я опустил голову, не желая врать.

– Это очень плохо, – Оозорван печально покачал головой. – Девушка не имеет права жить с мужчиной, как муж и жена. Если такое происходит, она подвергается наказанию, так как считается опозоренной. Даже не знаю, как сказать об этом Леманоту. Ведь во время свадебного вечера невесту проверяет мать жениха и женщины рода. Поэтому, Леманот должен знать. Род Жёлтой Рыси в таком случае вправе отказаться от Лейни, а на род Диких Псов ляжет пятно бесчестия. Это очень плохо, – снова повторил он.

– В таком случае, во всём виноват я, Лейни пусть не трогают. Я буду отвечать по вашим законам, пусть не обижают её, – стал горячо защищать Лейни.

– Сначала надо сказать обо всём Леманоту. Он будет принимать решение. – Оозорван встал, давая тем самым понять, что разговор окончен.

Оозорван о чём-то поговорил с Леманотом и Лайконом. Лейни пыталась вслушаться в их разговор, они отошли подальше. Я застыл в тревожном ожидании. Скоро все трое пошли ко мне. Стало уже совсем темно, мне не было видно их лиц.

– То, что мне рассказал наш друг Одинокый Охотник, не изменило моего мнения о тебе, – Леманот говорил, глядя в глаза. В душе мне стало значительно легче. – Я уважаю твои чувства к моей дочери. Она заслуживает, чтобы её любили. Но я не могу изменить наши родовые законы. Когда мы вернёмся в селение, буду обязан рассказать о происшедшем на совете рода. После этого мы сообщим о нашем решении в род Жёлтой Рыси, а они должны будут дать нам ответ. По-другому поступить не могу.

Лайкон склонился к моему уху:

– Ты знаешь, Влад, был бы рад, если бы ты женился на моей сестре.

– Спасибо, Лайкон, – я был тронут его уважением и заботой.

Ночь прошла спокойно. Утром, после короткого завтрака, наш путь был продолжен. К вечеру мы уже были в селении. Нас встречали восторженными криками, все были рады возвращению вождя с дочерью. Я встретился глазами с Лейни, улыбнулся и послал воздушный поцелуй. Лейни весь день была грустна, но после этого моего жеста сразу несмело улыбнулась, её лицо повеселело. А у меня на душе кошки скребли.

Утром следующего дня Леманот собрал совет рода. На собрании присутствовало четырнадцать человек. Были приглашены я и Оозорван. Леманот начал первым:

– Я обращаюсь к совету рода. У нас два вопроса, которые мы должны решить. Первое – все знают, что хотел натворить Акаландан. Он скрылся, но мы знаем, что его подлая душа превратится в ликха. Он будет наказан Высшим, Восседающим на Солнце. Поэтому, нам нужно избрать нового колдуна рода. Им должен быть тот, кто знает, как правильно говорить с Оракулом, умеет призвать на помощь Высшего, Восседающего на Солнце. Думаю, что им должен стать Лезмагон. Пусть совет рода решит.

За ним встал Лекатен, один членов совета рода:

– Я думаю, что вождь прав: Лезмагон не раз помогал Акаландану, но многое знает, его уважают все воины нашего рода. Мне кажется, что он будет хорошим колдуном.

За ним по очереди встали другие члены совета рода и поддержали предложение Леманота. Лезмагон встал, Леманот подошёл к нему. Будущий колдун встал на колено, за ним все остальные. Леманот поднял жезл колдуна и произнёс:

– О, Высший, Восседающий на Солнце. Мы просим тебя услышать наш голос и принять нашу просьбу. Пусть Лезмагон будет колдуном нашего рода. Услышь его голос, помоги нам в делах наших и наших сражениях.

После этого он вручил Лезмагону жезл колдуна. Лезмагон радостно потряс жезлом, издав воинственный клич, а все присутствующие поддержали его таким же кличем.

Затем Леманот снова обратился к совету рода:

– Следующий вопрос, который нам надо решить – это свадьба Лейни и Кайчена, сына вождя рода Желтой Рыси Косанда. Все знаете, что свадьба была отложена из-за уловки, подстроенной колдуном. Влад, храбрый воин из другого мира, сумел вырвать мою дочь из лап Акаландана, спасти её от неминуемой гибели. А мы сумели вовремя разобраться в ситуации. Поэтому, больше никто не погиб в битве, за это мы ему очень благодарны. Но, за время, пока Влад был с ней, они полюбили друг друга. И я обязан сообщить совету рода, что они были, как муж и жена.

Поначалу стояла гробовая тишина, затем по собранию прошла волна ропота, шушуканья, разговоров. Леманот поднял руку, призывая к тишине. Все немедленно затихли – дисциплина здесь была на высшем уровне. Он продолжил:

– Вы знаете наши законы. Теперь Лейни может стать женой Кайчена только в том случае, если он согласится. Если же он не согласится, на наш род ляжет пятно позора. Я, как вождь,

несу за это ответственность. Но Лейни моя дочь. А Влад хочет на ней жениться. Он не сын вождя, но он благородного происхождения. К тому же он не знал наших законов. Я обращаюсь к совету рода с вопросом: как нам поступить с Лейни и Владом? Что нам сказать Косанду и Кайчену?

Он замолчал. Все тут же загалдели, стали дружно обсуждать случившееся. Только Леманот, Лайкон, Оозорван и я молчали. После нескольких минут бурного обсуждения слово довели вновь избранному колдуну. Лезмагон откашлялся:

– Совет рода принял такое решение: мы не можем изменить закон. Поэтому, нам нужен совет Оракула. Ведь мы обращаемся к ним только в важнейших случаях нашей жизни. Сейчас именно такой случай. Нам нужно спросить у него совета, что делать с Лейни, как поступить с Владом. Тогда мы будем знать, что сказать Косанду. Совет решил.

Он сел. Леманот встал, оглянул собравшихся:

– Что ж, думаю, совет принял правильное решение. Пусть так и будет.

Меня вдруг осенило: ведь Оракул не что иное, как компьютер. Он, естественно, скажет, чтобы меня выгнали отсюда. Или вообще сдали моим землякам для отправки на родину. Они управляют этим чёртовым Оракулом и наверняка уже заложили туда информацию обо мне.

Я, в нарушение всех родовых правил, вскочил:

– Нельзя обращаться к Оракулу! Поверьте мне, это не то, что вы думаете. Я уже знаю, что вам скажет Оракул: он велит мне отправиться домой. Это всё те люди из замка подстроили.

Совет снова зашумел, послышались гневные выкрики в мою сторону. Я ожидал такой реакции, но выбора не было. В это время к Леманоту подбежал какой-то воин и горячо зашептал ему на ухо. Леманот встал и встревожено заявил:

– Я снова прошу у совета рода внимания. Мне только что сообщили, что к нам прибыл посланник из рода Красного Дракона. У него важное сообщение от вождя.

К нам вышел высокий крепкий воин. Он слегка склонил голову в сторону Леманота и сказал:

– Мой вождь, Залестанд, послал меня, чтобы я сообщил вам следующее: вы должны отдать нам человека, пришедшего сюда из другого мира. Так нам повелел Оракул. Если вы его не отдадите, в нашем мире могут возникнуть большие неприятности. Я должен прибыть в наш род с ним. Если вы не отпустите его, наш род вынужден будет идти на вас с войной. А мы непобедимы, это все знают.

Он улыбнулся, довольный собой и своей речью. Собрание снова загалдело, как стая ворон на дереве. Леманот снова всех заставил замолчать поднятием руки.

– Мы должны посоветоваться, – сурово обратился он к пришедшему воину, – ты можешь подождать. Тебя сопровождают наши воины.

Воин Красного Дракона удалился с гордо поднятой головой. Собрание начало бурно обсуждать эту новость. «Вот сволочи, – меня разобрала злость на своих соотечественников, – как они быстро сориентировались. Уже успели и тут подсуетиться». Выбор у меня невелик. Обрекать на новую войну род Лейни не стоит, времени на раздумье нет. Придётся идти с ним. Возможно, по дороге смогу убежать от него. Ведь я впереди от них на пару тысяч лет. Если смогу удрать, тогда у них не будет причины идти войной на род Диких Псов.

– Стойте, – я привстал, – не надо волноваться. Я пойду с ним сам, по доброй воле.

Какое-то время стояла гробовая тишина. Леманот нарушил молчание:

– Как, почему ты пойдёшь? Ты наш гость, а наши законы требуют, чтобы гость никогда не был обижен. Мы тебя не сдадим просто так.

В его поддержку прозвучал одобрительный гул совета рода.

– Нет, не надо, я должен идти. Спасибо вам за всё, но не имею права подвергать ваш род неприятностям. Вам не нужна новая война, новые жертвы, зачем оставлять детей без отцов? Надеюсь, что смогу с ними договориться. А затем постараюсь вернуться.

В очередной раз совет загудел, как потревоженный улей, но моё решение было воспринято с одобрением. Леманот встал, подошёл ко мне:

– В который раз восхищаюсь твоим благородством и мудростью. Спасибо.

– Вы не обижайтесь на меня за происшедшее, – я просто пожал ему руку. – Я, правда, люблю Лейни и всё сделаю для неё. Можно мне с ней попрощаться?

Он согласно кивнул головой. Я нашёл Лейни в жилище. Её глаза с тревогой смотрели на меня.

– Милая, – обнял её, – мне придётся идти в род Красного Дракона. Люди из замка хотят вернуть меня. Ты только не расстраивайся, я обязательно постараюсь вернуться. Я люблю тебя.

– Влад, любимый, – слезы появились в уголках её глаз, – не уходи. Что мне теперь делать?

– Не могу остаться. В таком случае будет война, а этого нельзя допустить. Всё будет хорошо, поверь мне, только держись.

Затем попрощался с Оозорваном, Лайконом.

– Я пойду за тобой, только незаметно, – Оозорван шепнул эти слова мне на ухо.

– Спасибо, лучшего друга у меня не было, – растроганно сказал я ему.

Леманот с достоинством заявил вошедшему воину Красных Драконов:

– Мы не отдали бы тебе нашего друга, однако, он сам решил идти с вами. Но знайте, если с ним что-то случится, мы вам не простим этого. Род Диких Псов не бросает друзей в беде, так и передай своему вождю.

Воин, немного поникший, кивнул мне и мы пошли. Скоро селение Диких Псов осталось позади. Воин шёл не спеша, у меня было время осматриваться по сторонам.

– Думаешь сбежать? – он заметил мои взгляды. – Зря. Меня потому и послали, что я лучше всех. От меня не убежишь, а, если, даже и убежишь, догоню. Так что, лучше иди и смотри под ноги.

Мне хотелось приструнить этого хвастуна, но счёл более разумным пока помолчать. Ещё неизвестно, как сложатся обстоятельства для меня там, в селении рода Красного Дракона. Судя по тому, что давно перевалило за полдень, нужно было думать о ночёвке. Но мой конвоир бодро шагал, не думая подбирать место для ночлега.

– Эй, как тебя зовут? – решил с ним познакомиться.

– Зентал. Меня все знают в нашем роде, как самого храброго воина.

Нет, этому хвастуну явно не хватало всеобщего одобрения. Он так жаждал восхваления, и он его получит.

– Послушай, Зентал, нам ещё долго идти. Давай поговорим, веселее будет. Я заметил, что ты очень сильный, умелый, храбрый воин. Это сразу бросается в глаза. Мне интересно, что тебе ещё вождь говорил, когда отправлял сюда.

– Он мне сказал, – воин заметно обрадовался, что его назвали лучшим. – Зентал, ты должен привести человека из другого мира. Так повелел Оракул. Вождь именно мне доверил эту задачу

– А что ещё говорил Оракул?

– Точно не знаю, но слышал, что тебя сначала должны доставить в род. А затем наш вождь должен тебя отвести к Оракулу и оставить там. Это всё, что я знаю.

Ладно, спасибо и на этом. Теперь точно знаю, чего хотят мои «друзья». У меня будет время подумать, как смыться из рода Красных Драконов. Из той пещеры, где расположен компьютер, вряд ли смогу уйти. Хотя, попытаться можно. Если вывести компьютер из строя, то замок разблокируется. С другой стороны, не знаю, сколько у меня будет времени. Успею ли добраться до мозга компьютера и сделать так, чтобы он вышел из строя. Но это лучший вариант. Если сбегу из селения Красных Драконов, меня сразу начнут искать. Подвергать Оозорвана опасности тоже пока не стоит. А если скроюсь из пещеры, то никто не будет знать куда, даже они.

Зентал, весьма довольный собой, шёл чуть впереди. Скосив глаза влево, я заметил еле заметное движение в кустах. Это Одинокий Охотник следовал за нами. Хорошо, что встретил его в первые минуты своего пребывания в этом мире, это настоящий друг. Когда стало темнеть, я обратился к Зенталу:

– Мы что, не будем останавливаться на ночлег?

– Нет, – бодро доложил он, – мы успеем до ночи дойти. Я в темноте прекрасно ориентируюсь. Никто не знает местности лучше меня.

Мне стало так смешно от его бахвальства, что чуть не рассмеялся. Скоро ласковое солнце Междуречья спряталось совсем. На расстоянии десяти шагов было почти ничего не видно. Через какое-то время мой сопровождающий начал оглядываться по сторонам. Похоже, что он уже успел сбиться с пути.

– Что пришли? – весело спросил его.

– Нет, нет. Просто смотрю, правильно ли мы идём.

– Так правильно?

– Да, по-моему, правильно. Иди за мной, уже осталось немного.

Заросли стали выше, нам пришлось сбавить темп. Зентал что-то бормотал себе под нос. Я волновался за Оозорвана: как он там пробирается по кустам, да ещё старается быть незамеченным? В этот момент Зентал исчез. Я остановился.

– Эй, ты где? – встревожился я.

– Здесь, – его сдавленный голос звучал откуда-то снизу. – Упал в яму, помоги мне.

Я присел на колени, стал продвигаться чуть ли не ползком. Скоро мои пальцы нащупали сломанные ветки и край ямы. Скорее всего, это была ловушка для зверя, а Зентал угодил туда.

– Дай руку, – протянул ему свою.

– Сейчас, сейчас, – кряхтя, отозвался он, – по-моему, я повредил ногу.

Вот не было проблем. Я нащупал его руку и вытащил наверх. Зентал слегка стонал, держась за ногу. В темноте не видел его ноги, но раз он стонал, значит что-то серьёзное.

– Идти сможешь?

– Нет, болит сильно, – его голос задрожал.

– Тогда держись, будем пробовать идти. Только, говори куда, – закинул его руку себе за шею.

– Я, я... уже не знаю, – запинаясь, ответил он.

Вот тебе и конвоир, остаётся только бежать. Но нет, это не лучший выход, они всё равно вернутся искать меня в род Диких Псов. Этого оболтуса тоже нельзя бросать на произвол судьбы. Надо найти дорогу. Оозорван, если он рядом, подскажет.

– Подожди здесь, – сказал ему. Чёрт, да разве ж он уйдёт куда-нибудь. – Я осмотрюсь.

Отошёл в сторону и негромко позвал своего друга. Он тихим свистом отозвался.

– Этот бедолага ногу повредил, – сообщил Оозорвану новость, – да ещё и заблудился.

– Так беги, – обрадовано зашептал Оозорван, – лучшего момента не придумаешь.

– Нет, не стоит. Они всё равно вернутся в род Диких Псов меня искать. Тогда пострадают люди. Да и этот хвастун может надолго здесь застрять. Я кое-что у него разузнал: меня поведут к Оракулу и там оставят, оттуда попытаюсь сбежать.

– Ты сможешь уйти из пещеры Оракула?

– Ты забыл, что я из другого мира и знаю многое. Так что этот вопрос просто обязан решить. Покажи мне дорогу в род Красного Дракона, потом будь рядом.

– Я буду с тобой, Влад. Вам осталось немного: идите правее вон тех двух больших деревьев и попадёте точно в селение Красных Драконов.

Взвалив хвастуна Зентала на плечо, пошёл в направлении, указанном моим другом. Зентал молчал и тихонько постанывал. Минут через сорок показалось селение. Кое-где светились

слабые огоньки костров. Нас встретили на подходе к селению: в роду Красных Драконов чувствовался порядок. Как из-под земли вырос воин:

– Стой! Кто такие? Что здесь делаете?

– Это я, Зентал. Не кричи, Закарон, я веду пленника из рода Диких Псов. Доложи Залестанду.

– Это кто кого ведёт? – недовольно пробурчал я.

– Всё равно ты мой пленник и я тебя привёл, – хвастун и тут нашёлся.

Подошёл ещё один воин, нас повели в жилище вождя. Залестанд вышел навстречу.

– Что это значит? – грозно обратился он к Зенталу.

– Великий вождь, прости, – залепетал тот, – я просто подвернул ногу. Но выполнил твой приказ, человек из другого мира доставлен.

– Скажи спасибо, что я тебя доставил, – и убрал его руку со своего плеча, – не то тебе пришлось бы несладко в лесу одному.

– Уберите его с моих глаз! – рявкнул Залестанд. Первый воин потащил Зентала за собой.

– Ты проявил благородство, чужак, – продолжил вождь, – ведь ты мог сбежать, но не сделал этого. Твоё поведение достойно похвалы, однако я обязан выполнить волю Оракула. И сделаю это.

– Делай всё, что считаешь нужным, вождь, – я смиренно склонил голову.

Он удивлённо посмотрел на меня, не ожидая такой покорности. Затем распорядился, чтобы меня накормили и отвели в жилище в конце селения. Скоро меня заперли в небольшой хижине, возле двери оставили одного из воинов. Он, как подобает настоящему стражу, бодрствовал и не собирался отдыхать. Мне же ничего не оставалось делать, как хорошенько отдохнуть. Надо набраться сил, завтра предстоит нелёгкий день.

Проснулся оттого, что меня кто-то тихо звал. Я вскочил: это был Оозорван. Выглянул через щель в двери. Мой охранник не выдержал испытания сном и крепко спал, растянувшись вдоль выхода. Оставалось удивляться, что они хорошо умеют сражаться. Хотя, если взять Зентала, да и этого воина, то дисциплина у них всё же хромает.

– Что случилось, дружище? – наклонился к щели в стене.

– Я пойду сразу к тому месту, где находится Оракул, – он старался говорить, как можно тише, – иначе меня может учуять вождь. Он старый и опытный воин, его не проведёшь. И буду ждать тебя там. Если понадобится моя помощь – дай знать.

– Хорошо, понял. Спасибо, друг, до встречи.

Уже почти рассветало. Потянулся, зевнул и снова глянул в щёлку двери. К хижине шёл ещё один воин. Увидев охранника, развалившегося у двери, он пнул его ногой и закричал:

– Ты чего развалился, презренное подобие ликха. Пленник мог уже давно убежать.

Тот вскочил, рванул дверь на себя и, увидев меня на месте, облегчённо вздохнул. Затем стал оправдываться:

– Я только прилёт, совсем чуть-чуть полежал. К тому же всё видел. Ты только не говори Залестанду.

– Нужен ты мне, – проворчал тот, – давай веди его к вождю, он требует пленника к себе.

Меня привели к Залестанду, который снова бросил удивлённый взгляд, будто ожидал увидеть здесь кого-то другого. Затем дал команду накормить пленника. После завтрака вождь лично повёл меня к Оракулу. День был тёплый и солнечный, как и многие другие дни в Междуречье. Совсем не ощущалось, что я не на земле: такая же зелень, птицы, шум ветра, вот только свет солнца отличался. Вождь смело шёл вперёд, не оглядываясь. У меня в голове созрела идея: а что, если настроить Красных Драконов против моих «друзей» из замка? Ведь Драконы очень гордятся собой. Если, подбросить Залестанду идею о том, что в замке они смогут овладеть невиданным оружием, то он может клюнуть. Возле пещеры продемонстрирую ему оружие землян из будущего, оно припрятано в брюках. Меня никто и не подумал обыскивать, им пока

это неизвестно. Неужели он не купится? Тогда пусть они друг с другом занимаются, пусть тогда Крис, возомнивший себя Богом, пожинает плоды своего воспитания. Они бы тогда и обо мне позабыли. К Оракулу мы дошли через несколько часов. В тени деревьев возвышался холм, похожий на тот, который я уже видел.

– Вождь, подожди, – я остановил Залестанда, – у меня к тебе есть предложение. Ты не хотел бы, чтобы твой род стал могущественным и непобедимым?

– Мы и так могущественны и непобедимы, – он довольно улыбнулся.

– Ты ошибаешься, твои штучки с газом – мелочь. Если рода объединятся, пойдут на тебя большой силой, они разобьют вас. Согласись, тогда ваши шарик с газом не помогут.

Он нахмурился, призадумался. Затем нервно спросил:

– Чего ты хочешь, чужак?

– Лишь хочу, чтобы ваш род действительно стал самым могущественным. Я случайно попал в род Диких Псов. Если бы попал к вам, то могло быть всё иначе. Дело в том, что в большом замке за рекой живут люди, которые летают на больших железных птицах. Они помогали вам, это мне известно. Ведь я правильно говорю, вождь?

Залестанд вздрогнул. Значит, попал в точку. Его глаза сузились, лицо побледнело:

– Откуда ты всё знаешь?

– Они мне сами об этом сказали. Я был у них несколько дней назад, но сумел уйти. А они хотят воспользоваться моими знаниями. Вот почему сказали вам найти меня и доставить сюда. Я им нужен. Но тебе всего не сказали: они обладают мощным оружием. Если у тебя такое будет – ты станешь править всем Междуречьем.

– Откуда мне знать, чужак, что ты говоришь правду?

Вместо ответа я достал пистолет двадцать второго века, навёл на довольно приличное дерево и нажал на спуск. Эффект был потрясающий. Дерево рухнуло, как подкошенное: ствол был обрезан словно пилой, ровно и гладко. Залестанд остолбенел и простоял с разинутым ртом не меньше минуты. Затем обошёл пень, пощупал срез и подошёл ко мне. Вытерев вспотевший лоб, он произнёс:

– Я верю тебе, чужак, но сначала разберись с Оракулом. Мне не нужны неприятности. Если ты сможешь с ним справиться, тогда поверю тебе.

Он жестом указал мне на вход в логово Оракула. Но я заметил, что он поддался на уловку, моя идея о господстве в Междуречье завладела им. Единственное – он побоялся мести моих соотечественников. Хитрый вождь решил: если я смогу выбраться из пещеры, тогда можно будет меня использовать. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Когда вошёл в пещеру, дверь за мной автоматически захлопнулась. Буквально через несколько мгновений появился тусклый свет, исходивший от единственного светильника на потолке. Стал искать место расположения компьютера. За каменным возвышением находился большой короб, но верх был металлическим, до него не добраться. Внимательно осмотрев всю пещеру, ничего похожего на компьютер не обнаружил. Ощупав короб со всех сторон, не обнаружил на нём никаких следов соединений, болтов, винтиков и тому подобного – корпус оказался литым. Ладно, применим силу. Вытащил оружие, навёл в центр короба и, на всякий случай, отошёл подальше. Взрыва не было, но звук в пещере был просто оглушитель. Короб раскололся на две части, оттуда повалил едкий дым. «Чёрт, не хватает задохнуться здесь, – мелькнула страшная мысль». Закашлявшись, снял рубашку и сбил показавшееся пламя. Затем заглянул вовнутрь. Там было то, что ожидал увидеть. Это был мозг компьютера, процессор, весьма отдалённо напоминавший то, что мы привыкли видеть: несколько отдельных маленьких блоков, состоящих из каких-то стекляшек. Кое-что было испорчено, но дверь пока так и не открылась. Из этого следует, что он всё ещё работает. Склонившись, попытался разобраться, но даже моих знаний не хватило, чтобы понять устройство мозга Оракула, слишком далеко шагнула наука.

Я решил ещё раз рискнуть. Снова отошёл и нажал на спусковую скобу оружия. Ничего не произошло, блоки только оплавилась, но уцелели. В это же время где-то вверху прозвучал сигнал тревоги. На стенке засветился маленький экран, а в нём появилось лицо Арсена.

– Ты снова надеешься убежать от нас? – он словно издевался. – Даже не пытайся, у тебя больше этого не получится. Скоро мы прилетим, а ты вернёшься домой. Не круши почём зря приборы, бластер тебе не поможет. Это бесполезно, они выдерживают температуру до двух тысяч градусов по Цельсию.

– Лучше не трогали бы вы меня, – одно его появление взбесило, – оставьте в покое. Тогда и у вас не будет проблем.

– У нас и так нет проблем, – он ухмыльнулся. – Скоро будем.

Экран погас. Времени осталось немного, скоро они будут здесь, у меня где-то минут двадцать – тридцать. Стал лихорадочно соображать. А что, если попытаться взломать дверь?

Оружие, или как он его называл бластер, мощное. Оно должно прожечь дыру в двери. Я направился к двери, потрогал её. На ощупь, похоже на металл. Возможно, где-то сбоку имеется устройство, которое стопорит дверь. Я нажал на спуск бластера, провёл по краю двери. Безрезультатно. Тогда провёл невидимым лучом по второму краю, но дверь осталась на месте. Нет, надо проверить. Я приналег на дверь, она щёлкнула и отъехала в сторону, в глаза мне ударил яркий дневной свет. Ура, получилось, я на свободе! Ко мне уже бежал Оозорван:

– Наконец-то. Я уже стал волноваться, что тебя долго нет.

– Всё нормально. А вождь ушёл?

– Да, он немного подождал, покрутился возле входа и ушёл.

– Тем лучше для него. Куда мы сейчас пойдём?

– Нам, наверное, лучше пойти другой дорогой. Если тебя начнут искать, то во владениях рода Диких Псов. Мы пойдём в род Жёлтой Рыси, туда должен прийти Леманот. Там с ним мы поговорим, что нам делать дальше.

Когда свернули в лес, услышали слабый шум. Я крикнул Оозорвану, мы спрятались в заросли. Через несколько минут возле холма приземлился вертолёт. Оттуда выбежало два человека в серебристых комбинезонах. С бластерами в руках они забежали в пещеру, но быстро вернулись обратно. Осмотрев близлежащие кусты и, о чём-то переговорив, направились к вертолёту. Когда их не стало, Оозорван дернул меня за рукав:

– Что это было, Влад?

– То, о чём я тебе говорил, те люди из замка. Они искали меня, но мы успели.

– А как же летает эта большая птица? Ведь у неё даже крыльев нет. Как они её приручили?

– Понимаешь, дружище, – я старался подобрать нужные слова, чтобы объяснить про подъёмную силу вертолёта, двигатель. – Эта птица ненастоящая, её сделали, поставили особое устройство, которое работает, как птица. В нашем мире много таких железных птиц.

Оозорван вместо ответа только покрутил головой: увидеть вблизи летательный аппарат было для него потрясением.

Идти долго не пришлось, так как стало темнеть. Мы нашли удобно место вблизи ручья и там расположились на ночлег.

– Как ты думаешь, – спросил я у Одинокого Охотника, – согласится ли род Жёлтой Рыси на то, чтобы Лейни осталась со мной?

– Трудно сказать, – он уклонился от прямого ответа, – вождь имеет право решать любые вопросы, но я не припомню таких случаев. Только Косанд может ответить на этот вопрос.

Что он ответит, мне пока неизвестно. Как там Лейни? Моё сердце сжалось. Бедная девушка из-за меня подвергла себя стольким испытаниям. Только бы у нас всё получилось.

Ранним утром двинулись вперёд. По словам Оозорвана должны были дойти к вечеру, если немного поднапрячься. Когда вышли на равнинную местность, идти стало легче.

– Скажи, дружище, – полюбопытствовал я, – а у тебя была когда-нибудь жена, дети. Или хотя бы девушка, которую ты любил?

– Да, конечно. Я такой же, как и все.

– А где теперь твоя семья?

Одинокий Охотник остановился, задумчиво глядя вдаль.

– Видишь, Влад, как колыхается ветром трава. Чем сильнее ветер, тем ниже она клонится. Человек устроен по-другому, он не хочет кланяться всегда, особенно если это помимо его воли, человек любит свободу. Для меня свобода – смысл жизни. Я люблю путешествовать, узнавать новых людей, сражаться, охотиться на дикого зверя. Да, мне частенько приходится нелегко, зато никого не могу упрекнуть, что меня заставили что-то делать.

Он немного помолчал, но я чувствовал, что его рассказ не окончен. Так оно и было.

– Когда-то, во время моего взросления, мой отец был вождём в роду Лесного Оленя. Он был вождём долгое время, его все уважали за храбрость, честность, доброту. Наш род процветал, был могущественным. Мне выбрали в жёны дочь вождя из рода Ночной Птицы, она была довольно красива. Потом в схватке с диким зверем отец погиб. Я же ещё был юношей, не посвящённым в воины. Поэтому род временно возглавлял колдун, немногим старше меня, но таков закон. Я тяжело переживал смерть отца. Когда настал день моего посвящения в воины, собралось много гостей из соседних родов. Посвящение в воины проходит каждый юноша, достигший нужного возраста. Он проходит несколько испытаний. Сначала он показывает своё умение обращаться с луком. Затем сражается с двумя опытными воинами. Юноша должен продержаться столько времени, сколько колдун пьёт из кувшина огненный напиток. Затем он должен пойти в лес и по следам найти припрятанную добычу. Последнее испытание – пройти с завязанными глазами по тонкому бревну через яму, засыпанную горящими углями. Тем, кто прошёл испытание, вручается отличительный знак своего рода. Этот знак воин должен носить на руке и беречь. Если он теряет его, пусть даже в бою, подвергается суровому наказанию: его бьют палкой и сажают в яму, где он сидит без еды. Я же успешно прошёл испытание. На следующий день меня избрали вождём, потом была свадьба. Прошло время, как-то я пошёл на охоту. Собирался охотиться несколько дней, но пошли сильные дожди. Поэтому, мне пришлось вернуться домой. Когда вошёл в своё жилище, то увидел свою жену вместе с колдуном. В Междуречье такое считается страшным проступком: виновных ведут в лес и оставляют привязанными к дереву на съеденье дикому зверю. Если они выдерживают без еды и питья несколько дней и ночей, остаются живы, им разрешается вернуться в род. Жена сразу бросилась мне в ноги, стала просить, чтобы простил её, никому не говорил, а у меня внутри всё закаменело. Ведь я не любил её, но обязан был жениться, так требуют наши законы. До этого встречался с девушкой из нашего рода, мы любили друг друга. Наверное, как вы с Лейни. Но она была дочерью простого воина, значит, мы никогда не смогли бы быть вместе. Мне стало жалко свою жену, но и жить с ней после этого не хотел. Долго думал, как мне поступить. Тогда пошёл к Оракулу, который посоветовал мне стать Одиноким Охотником, моё сердце приняло такое решение. Я отказался от своего звания вождя, стал свободным человеком. Но Одинокий Охотник не имеет своего жилья, он кочует по Междуречью, у него нет семьи. Теперь ты знаешь мою жизнь.

Мне стало немного жалко Оозорвана: он просто хотел быть счастливым, но глупые законы помешали ему. Эти же законы теперь стоят на пути, нашего с Лейни, счастья. Неужели нельзя отменить их? Пусть соберётся совет всех родов, примут решение. Какая разница у них между вождём и простым воином? Да, практически никакой, здесь нет никаких материальных богатств. Так почему же молодые люди не могут пожениться из-за глупых различий. Очевидно, мне придётся поработать у них юристом. Пока мы шли, разговаривали, то потихоньку прошли равнину, перед нами снова простирался лес. Солнце уже поднялось высоко, лесная прохлада была кстати. Мы передохнули и двинулись дальше. С Оозорваном идти было легко, он шёл уверенно, выбирая путь, где меньше зарослей. В лесу было тихо, а голоса незнако-

мых птиц создавали некое подобие рая. Что мне ещё понравилось в Междуречье, кроме ласкового солнца и мягкого климата, так это то, что здесь нет надоедливой мошкары и комаров. Я попросил Одинокого Охотника остановиться, чтобы сходить по нужде. Свернув в кусты, увидел на траве следы крови. Вокруг по-прежнему было тихо. Я присел, пытаюсь разобраться, что это. Кровь уже засохла. Стал присматриваться и заметил, что цепочка следов крови ведёт дальше. След привёл меня к небольшой поляне. На ней, скорчившись, лежал окровавленный человек с луком и мечом: он был без сознания. Я немедленно крикнул своему другу. Оозорван прибежал и склонился над лежащим без сознания воином.

– Это же Кайчен, сын Косанда, вождя рода Жёлтой Рыси, – удивлённо и одновременно тревожно сказал он, – я его знаю, он жених Лейни. Кайчен сильно ранен, давай посмотрим.

Мы перевернули безжизненное тело Кайчена. В правом боку у него зияла страшная кровоточившая рваная рана, но он был жив. Когда мы его перевернули, он тихо застонал.

– Он столкнулся с медведем. Странно, что тот его не загрыз совсем, – удивился Оозорван.

Он огляделся, присел, стал всматриваться в следы. Потом медленно пошёл куда-то в сторону и скоро окликнул меня: на траве лежал медведь. Зверь, растянувшийся во весь рост, казался просто огромным.

– Они столкнулись здесь, – пояснил Оозорван, – медведь успел зацепить его, пока Кайчен не прикончил зверя. Кайчен нанёс ему два удара мечом, вот сюда и сюда.

Оозорван показал мне, куда ударил Кайчен.

– Затем в горячке Кайчен побежал в сторону, туда, где ты наткнулся на его след. Он пытался пойти домой, но потерял сознание. Пойдём, ему нужна срочная помощь.

Мы вернулись к Кайчену. Одинокий Охотник прошёлся по кустам, принёс каких-то листьев и, пожевав их, залепил этой массой рану Кайчена. Потом мы соорудили носилки, положили в них Кайчена и пошли. Кайчен иногда стонал, когда на неровностях его потряхивало.

– Нам далеко? – вытирая вспотевший лоб, спросил я Оозорвана.

– Нет, – мой друг тоже вспотел. – Скоро будет снова равнина. А там уже совсем близко.

Он оказался прав. Мы вышли на равнину. Идти стало значительно легче, не мешали ветки и кусты. Мы сделали короткую передышку в тени одинокого дерева. Оозорван пощупал лоб Кайчена и недовольно покачал головой.

– Что, плохо? – взглянул я на него.

– Да, у него жар, рана воспалилась, нам нужно торопиться.

Раненый и впрямь начал бредить. Он что-то бормотал, пытался делать какие-то движения. Нам пришлось ускорить ход. Мы прошли равнину, за холмом появилось селение рода Жёлтой Рыси. Все занимались своими делами, вскоре нас заметил мальчишка, перебиравший коренья. На его крик выскочили женщины, воины. Первый подбежавший воин, увидев Кайчена, тоже громко закричал. Скоро к нам примчался сам Косанд, за ним растрёпанная женщина в слезах. Косанд потребовал срочно привести колдуна. Колдун, мужчина средних лет, осмотрел рану и приказал воинам нести Кайчена к нему в жилище. Оказалось, что колдун в роду ещё выполняет и функции врача.

– Где вы нашли его, Оозорван? – Косанд нервно теребил в руках тетиву лука.

– За равниной, в дальнем лесу. Он столкнулся с медведем и прикончил зверя, но тот успел ранить его. Медведя вы можете забрать, он там, в середине леса. Скажи спасибо Владу, это он нашёл Кайчена. Иначе было совсем плохо.

– Спасибо, – вождь положил мне руку на плечо. – Проходите, мы гостей хорошо встречаем, завтра должен придти Леманот. Пойду к колдуну, узнаю, нужна ли помощь.

Нас проводили в жилище вождя и накормили. Когда солнце уже село, вернулся хмурый Косанд.

– Колдун говорит, что дела плохи, – пояснил он, – Кайчен потерял много крови. Нужно срочно искать кору вечного дерева, только она сможет снять воспаление с раны, сбить жар. Уже совсем темно, где искать, ведь кора нужна только свежая?

– Кажется, я знаю, где можно найти, – Одинокий Охотник привстал, – и смогу отыскать в темноте. Там, где мы сегодня проходили, видел это дерево.

– Позволь мне с тобой, – я тут же поднялся, – одному будет трудно.

Мы вышли за селение. Оозорвану приготовил факел, в лесу без него мы не сможем отыскать дерево: намотал на толстую палку сухой волокнистой травы, кто-то притащил нам смолы – факел был готов. Мой друг шёл в темноте уверенно, как днём. Да, столько лет путешествовать по Междуречью, будешь знать всё до последнего кустика. В лесу зажгли факел, Оозорван быстро нашёл вечное дерево. С виду оно было дерево, как дерево, разве что листья на нём были твёрдые, с трудом ломались. Кору мы нарезали достаточно и быстро отправились в обратный путь.

– А почему оно называется вечным деревом, – такое название мне было в диковинку, – неужели оно растёт вечно, никогда не погибает?

– Да нет, – засмеялся Одинокий Охотник, – дело в том, что оно растёт очень долго, несколько человеческих жизней. Листья на нём также растут всю его жизнь. Сначала они очень маленькие, потом постепенно увеличиваются, так и растут вместе с самим деревом. То, которое мы сегодня видели, уже старое. Листья, как ты видел, очень твёрдые. А листья молодых деревьев заживляют раны буквально за день. Жаль только, что их у нас немного, они не везде растут. Хорошо, что я вспомнил об этом дереве. Теперь Кайчен наверняка поправится.

Он оказался прав. Когда мы принесли кору колдуну, он быстро её истолок, присыпал порошком рану. Затем насыпал порошка в воду, размешал и дал выпить раненому. Утром, после нашего пробуждения, Косанд с радостью в голосе, сообщил, что Кайчену уже лучше, опасность миновала. Вот так люди умеют жить и выживать без врачей и больниц. Косанд пообещал устроить вечером пир в нашу честь, за спасение сына. Тем более, что ожидался приход Леманота. Тот прибыл к полудню и обрадовался, увидев меня здесь, целым и невредимым. Мне так и хотелось спросить о Лейни, но он сам опередил меня.

– С Лейни всё в порядке, она просила тебе это передать, если увижу, – сказал он.

Косанд радушно встретил Леманота, потом они о чём-то долго говорили. После этих переговоров был собран совет рода. Леманот попросил, чтобы и мы с Оозорваном присутствовали. Косанд сразу перешёл к делу:

– Я собрал совет рода с одной целью. Вы знаете, что мой сын Кайчен должен был взять в жёны дочь вождя рода Диких Псов, Лейни. В связи проделками бывшего колдуна рода Диких Псов, Акаландана, нам пришлось участвовать в войне и свадьбу отложили. Теперь Кайчен ранен, но и это ещё не всё. Ко мне обратился наш друг вождь Леманот с одной просьбой: чтобы свадьбы не было совсем.

Совет рода застыл в недоумении, они не ожидали такого поворота событий.

– Дело в том, что вождь хочет, чтобы его дочь вышла замуж за человека из другого мира. Он перед вами. Он, к тому же, спас вчера Кайчена от неминуемой гибели, за что я ему благодарен. Влад, как зовут этого человека, просил у Леманота, чтобы тот отдал ему Лейни в жёны. Вы знаете, что вожди сами решают все вопросы, связанные с женитьбой детей. Я сказал Леманоту, что мы можем расторгнуть наш договор, мы можем найти жену из другого рода. Но нужно согласие и Кайчена, кроме того, я прошу совет рода вынести своё решение.

Воины совета заговорили между собой. После небольшого совещания один из них встал:

– Великий вождь, совет рода не возражает, чтобы ты расторг договор. Но согласие Кайчена необходимо, давайте спросим у него. Если он может говорить.

Колдун кивнул в знак согласия: может. Тогда Косанд, колдун и двое членов совета рода направились в жилище колдуна. У меня во рту пересохло: если он скажет нет, то всё пропало.

Да разве Кайчен откажется от такой красавицы? Мне стало казаться, что дело безнадежно. Когда делегация вернулась к нам, мне хотелось убежать, чтобы не слышать вердикт. Косанд почему-то выглядел озабоченным. Один из членов рода объявил:

– Кайчен согласен с решением отца и совета, он не против того, чтобы договор был расторгнут.

Я чуть не завопил от радости, а Леманот и Оозорван хлопнули меня по плечу. Однако воин ещё не закончил:

– Он просит совет рода разрешить ему жениться на дочери нашего колдуна – Кленти.

Совет снова замер от такого неожиданного поворота. Воин продолжил:

– Это противоречит нашим законам, сын вождя может взять в жёны только дочь вождя. Поэтому, нам надо решить, что делать дальше.

Совет рода на минуту смолк, а затем все стали бурно обсуждать эту новость. Ай да Кайчен, ай да молодец у него, оказывается, есть возлюбленная. Однако снова всё упирается в этот глупый закон. Меня вдруг прорвало:

– Так почему бы вам не изменить законы, неужели это так важно, кто на ком женится? Вот и Оозорван пострадал из-за этого закона. В нашем мире давно нет такого, люди сами решают, кто и с кем жить будет жить. Зачем обрекать молодых людей на страдания? Подумайте.

На меня некоторое время смотрели молча. Потом встал колдун:

– Не знаю, имеем ли мы право менять законы нашего мира. Они установлены нашими предками, всегда соблюдались. Если мы их нарушим, на нас может разгневаться Высший, Восседающий на Солнце.

От его слов мне чуть не стало плохо. Всё снова упирается в какие-то придуманные силы, никакого Высшего нет, а они долбят одно и то же. Как им это доказать, как изменить в лучшую сторону их несчастные законы, сколько судеб ещё может быть изломано? Решил пойти ва-банк: сказать им больше, чем требуется.

– Уважаемый совет рода, – начал осторожно, – простите, что вмешиваюсь в ваше обсуждение. Но я многое знаю. Знаю также и то, что в замке за рекой живёт очень древний род. Они могущественны, у них есть такое, что вы даже представить себе не можете. Я был у них в плену, но сумел сбежать. Так вот, они знают обо всём, что происходит в Междуречье. То, что вы называете Оракулами, это тоже сделали они, они же и придумали эти законы. Но если вы поступите по-другому, ничего не случится. Это ваша жизнь, вы должны решать, как вам жить. Я, человек из другого мира, знаю, что говорю.

Воины были ошеломлены моим смелым заявлением. Рушились их устои, их мировоззрение. Что будет, то будет, я приготовился к вспышке гнева в мою сторону. Колдун первым встал:

– За свою жизнь многое повидал, но такое слышу впервые. Да, я слышал, что из-за реки прилетает большая птица, в ней видели людей. Возможно, ты говоришь правду, но мы не знаем, так ли это. Законы предков для нас всегда были святы. Прежде чем их изменить, мы должны подумать о том, что скажут другие рода.

– Мой род не будет возражать, – Леманот вступил в дискуссию, – я давно видел, что некоторые наши законы требуют изменений. Вот и этот закон, запрещающий нам свободно женить своих детей, нужно изменить. Мне кажется, другие рода тоже нас поддержат. Я правильно думаю, достойные воины рода Жёлтой Рыси.

Раздался одобрительный гул всех, собравшихся на совет. Очевидно, они уже подустали от споров. Косанд решил завершить затянувшееся собрание:

– Думаю, что надо подождать, пока Кайчен не поправится. Затем мы могли бы собрать вождей всех родов для обсуждения наших вопросов. Так будет лучше.

Воины разошлись. Леманот с Оозорваном поздравили меня с тем, что я, в какой-то мере, добился своего. В это время из жилища колдуна вышел воин:

– Кайчен хочет видеть своих спасителей.

Мы с Оозорваном зашли в хижину. Кайчен полулежал в углу на травяной подстилке. Увидев нас, попытался приподняться, но колдун на него прикрикнул:

– Куда ты, лежи! К тебе подойдут, можешь поговорить с ними.

Было видно, что он сильно ослаб: бледное лицо, под глазами большие круги. Но постарался нам улыбнуться:

– Спасибо тебе, Оозорван. Спасибо тебе, Влад, мне сказали, что тебя так зовут. Думал, погибну, когда медведь зацепил меня. Я как раз охотился на оленя, даже не думал, что там может быть медведь. Он вышел так неожиданно.

– Ничего, лежи, лежи. Всё будет хорошо. – Одинокий Охотник повернулся ко мне. – Благодаря Влада. Это он тебя нашёл. Если бы не он, мы прошли бы мимо.

– Спасибо тебе, я твой должник. Знай, что в Междуречье у тебя теперь есть брат. Если тебе что-то понадобится, только дай знать, всегда приду на помощь.

– Не стоит благодарности, – мне импонировало его благородство. – Впрочем, я рад обзавестись ещё одним другом. Ты, главное, быстрее поправляйся.

Вечером Косанд устроил пир, возле его жилища был накрыт стол. Как и в роду Диких Псов, здесь тоже присутствовал огненный напиток. Правда, уже зная его крепость, пил осторожно. Вождь выдал пышную здравицу в нашу с Оозорваном честь, затем в честь своего друга Леманота. После этого пошло веселье. Некоторые воины спали прямо за столом, но на них никто не обращал внимания. Пока мы гуляли, воины принесли медведя, убитого Кайченом. Род собрался посмотреть на лесного исполина. Потом все плясали вокруг добычи, прославляя умелого охотника. Сославшись на усталость, ушёл спать. Хотя, на самом деле, мне просто хотелось побыть одному. Я был страшно рад, что Лейни может стать моей. Скорее всего, уже никто не будет этому препятствовать. Вообще-то, будут. Мои земляки не оставят меня в покое, они попытаются выкурить меня любым способом. Особенно после того, что я натворил в логове компьютера. Они не глупы и правильно рассудили, что могу свои знания использовать против них. Им не нужен возмутитель спокойствия в мире, который нужен для заселения землян будущего. Наверное, у меня остаётся только один выход: показать, что тоже силен. Тогда они согласятся пойти на мировую, им придётся оставить меня в покое или отправить меня с Лейни домой. Без их аппарата домой не попаду. Если Лейни согласится, мы можем вернуться в моё время. Родители будут рады моему возвращению, уверен, что Лейни им понравится. Поэтому, по возвращению в род Диких Псов, придётся идти к вождю рода Красного Дракона. Он уже клюнул на мою удочку. Если, ему пообещать могущество и оружие, он пойдёт со мной и своим воинством на замок. Вот тогда посмотрим, как они запоют.

Утром мы попрощались с Косандом и Кайченом, нужно было возвращаться в род. Кайчен пообещал после своего выздоровления навестить нас с Лейни. В хорошем расположении духа мы отправились домой. После нескольких часов пути Оозорван остановился:

– Я слышу шаги в лесу, кто-то идёт нам навстречу.

Мне же, сколько не вслушивался, ничего не удалось услышать. Но он оказался прав: скоро к нам вышел человек с луком, мечом и небольшим мешком за спиной. Увидев Оозорвана, он радостно закричал:

– Как давно я тебя не видел. Где ты бродил?

Они поприветствовали друг друга по местному обычаю, а мой друг представил мне незнакомца:

– Это мой друг, Одинокий Охотник Органод. Он, так же как и я, путешествует по Междуречью. Давно мы с ним не виделись, много солнц прошло.

Органод посмотрел на Леманота, потом, немного замявшись, сказал:

– Вождь, у меня плохие новости для тебя.

– Что случилось? – Леманот сразу вытянулся.

– Я иду из рода Речной Черепахи и там видел твоего колдуна Акаландана. Я не знаю, что он наговорил их вождю Рыстанду, но они собираются идти против вас войной.

– Вот, негодяй, – Леманот рассвирепел, – я думал, куда он исчез, а он решил отомстить. Да, род Речной Черепахи давно враждует с нами, но открыто выступать они не решались. Что колдун мог им наобещать – даже не знаю. Нам нужно спешить. Ты что-то знаешь о том, когда они хотят выступить?

– От рода Речной Черепахи шёл несколько дней. Они точно не говорили, но, по-видимому, были готовы вот-вот выступить.

– Спасибо тебе, Органод, – Оозорван положил ему руку на плечо, – тебя хорошо встретят в роду Жёлтой Рыси. А мы поспешим.

По дороге Леманот рассказал, что несколько родов, которые живут возле рек, враждуют с родами, живущими на равнинах. Правда, обычно всё обходится мелкими стычками, редко дело доходит до войны. Но род Речной Черепахи уже не раз нападал на охотников из рода Диких Псов. Причина неприязни в том, что рода, живущие вдоль рек, считают себя более высокими по положению, что другие рода должны им подчиняться. Если дело доходит до войны, то прибрежные рода в случае войны похищают девушек из рода соперников. У них не хватает женщин. Речные рода хорошо плавают, у них есть лодки, они умело маскируются в зарослях. Не раз бывали случаи, когда воины равнинных родов даже проходили по телам своих соперников, но не видели их. Поэтому, противник серьёзный. Мы шли быстро, как могли, но к селению пришли только с закатом солнца. На подходе услышали вопли и крики, доносящиеся со стороны селения. Переглянувшись, рванулись к хижинам. Нам предстал довольно печальный вид: несколько хижин были сожжены, в селении всё находилось в беспорядке, доносился плач женщин. Леманот схватил за плечи первую же попавшуюся на глаза женщину:

– Что произошло?

– О, вождь, – рыдая, проговорила она, – на нас напали воины из рода Речной Черепахи. Они напали так неожиданно, когда многие наши мужчины ушли на охоту. Враги захватили наших девушек и увели с собой, а наши воины преследовали их. Все они скрылись в том лесу.

Она указала нам рукой. Меня охватила дрожь: Лейни! Где она? Я бросился к жилищу вождя. Отдернув занавеску, я увидел только мать Лейни. Она сидела с глазами, полными слёз.

– Они увели Лейни?! – у меня потемнело в глазах.

Вместо ответа она только кивнула и заплакала. Сказать, что я был зол, значит, ничего не сказать: если бы мне сейчас попались воины из рода Речной Черепахи, перебил бы всех, не разбираясь, кто из них виноват. Леманот с Оозорваном собрали воинов. К тому времени почти все, кто был на охоте, вернулись. Скоро из леса возвратились воины, преследовавшие противника. Они несли одного убитого и вели нескольких легкораненых. По их словам, воинов Речной Черепахи было в два раза больше наших. Некоторые утверждали, что видели среди них Акаландана и, что именно он схватил Лейни. Опять этот подлый Акаландан. Черепахи сумели отбиться от наших воинов и скрыться в лесу. Леманот в срочном порядке собрал совет рода. Понурые члены совета собрались быстро. Леманот быстро изложил обстановку:

– Мне стало известно о нападении наших давних недругов, рода Речной Черепахи, сегодня. Однако я не успел вернуться вовремя: они увели с собою девять наших девушек, включая мою дочь. Мы должны немедленно принять решение о выступлении, а также решить просить ли нам о помощи кого-то из наших друзей.

Воины наперебой стали советовать, как и когда лучше напасть на Черепах. Пока они спорили, я анализировал сложившуюся ситуацию. Черепахи вряд ли глупы, если их считают серьёзным противником, они будут ждать ответного нападения. Из этого следует, что если пойти напролом, то можно попасть в западню. Тем более, судя по рассказу Леманота, мало кто из нашего рода толком знает, где находятся жилища противника. Если они встретят нас на воде, мы проиграли. Следовательно, нужна разведка. Тем временем, совет рода решил, что

утром все мужчины рода должны отправиться на преследование недруга, воины были настроены воинственно и решительно. Я попросил слова. Слушали меня внимательно, после чего воцарилась тишина. В головах воинов, привыкших действовать по принципу: увидел – сделал, не укладывалось, что можно не спешить с войной. Леманот переварил информацию и вынес заключение:

– В очередной раз поражаюсь мудрости молодого воина из другого мира. Мы должны прислушаться к его голосу, если не хотим поражения от Черепах.

– Так что же нам делать? – один из воинов вскочил. – Чего нам сидеть и ждать?

– Не нужно сидеть и ждать, – поправил я его, – в нашем мире есть такое слово, как разведка. Именно это необходимо сделать. Мне потребуется несколько отважных воинов, которые отправятся со мной и Оозорваном в разведку. Когда мы будем знать, что делает враг, где он находится, сколько у него воинов, мы будем знать, как его победить. Мы будем сильнее его, владея этой информацией, можем смело выступить и застать его врасплох.

После небольшого обсуждения было решено: вместе со мной и Оозорваном должны были пойти Лайкон, а также ещё трое, незнакомых мне, воинов. Остальные, по моему совету, должны были готовиться к выступлению и охранять лагерь. У меня почему-то возникло подозрение, что Черепахи могут вернуться: слишком уж быстро они удрали. Возможно, они хотели выманить за собой основные силы рода. Поэтому, нужно быть начеку. В моей душе не утихала тревога за Лейни, только бы с ней ничего не случилось. От Акаландана можно ждать любой подлости, что он задумал – известно только ему. В любом случае нужна осторожность.

Во сне видел Лейни, она спала спокойно и безмятежно. Потом над ней нависала чёрная тень, а я бросался на эту тень и просыпался. Так повторилось несколько раз за ночь. Когда же более-менее успокоился и уснул, меня разбудил Оозорван. Мы вышли с первыми лучами солнца. Леманот, проводив нас до леса, ещё о чём-то поговорил с Одиноким Охотником. Дорогу к селению рода Речной Черепахи, точно никто не знал, лишь Оозорвану было известно направление. Меня удивило, что вчера все рвались отомстить обидчикам, не зная даже в какую сторону идти. По словам Оозорвана, до селения Черепах не менее двух дней хода. Если наши враги ушли туда, то они ненамного оторвались от нас, ведь им тоже нужно отдыхать. Весь день мы упорно шагали, делая небольшие перерывы для отдыха и еды. К вечеру я настолько устал, что даже есть не хотелось, зато коренные жители Междуречья оставались бодрыми, как будто и не шли вовсе. Я уснул почти сразу после привала. Утром Одинокий Охотник сообщил, что нашёл старый след. Это было похоже на передвижение большой группы воинов. Если это так, то мы шли по верному пути. Леса сменялись равнинами и холмами, а мы шли. Во второй половине дня нам стали чаще попадаться небольшие озёра, ручьи. Всё указывало на то, что мы приближаемся к реке, месту обитания Черепах. Выше по течению, как пояснил Оозорван, живут ещё два речных рода: Серебристого Окуня и Белой Цапли – союзники наших врагов. Поэтому, с ними лучше не пересекаться. Посоветовавшись, мы решили не идти ночью, так как могли выдать себя. На ночь укрылись в небольшом овраге, под плотными зарослями высокой травы, поели плодов, а также оставшейся от завтрака дичи. Из темноты до нас доносились новые звуки, здесь водилась живность, отличающаяся от равнинной и лесной. Едва улеглись, как услышали сильный рёв. Его источник находился вдалеке от нас, но рёв был хорошо слышен. Представляю, каково это чудовище вблизи, наверняка, размером с доброго слона. Три наших воина сразу упали на колени и начали просить Высшего, Восседающего на Солнце, чтобы их не тронула акна-бага. Они дрожали, словно от холода. Оозорван и Лайкон тоже изменились в лице и оглядывались по сторонам, все явно боялись этого неизвестного животного. Рёв повторился ещё несколько раз и затих.

– Что это было? – обратился я к Одинокому Охотнику.

– Это акна-бага, – повторил он. Увидев мой недоумевающий взгляд, пояснил:

– Говорят, что она огромная. Я её не видел, но мне рассказывали, она по росту вровень с деревьями, а шея поднимается выше леса. Говорят, что она охраняет речные рода и поэтому на них никто не пытался нападать. Все боятся акна-баги. Нам нужно просить Высшего, Восседающего на Солнце, чтобы он оградил нас от неё. Если с ней столкнёмся – мы пропали.

Я толком не понял, что за чудище акна-бага. Но, судя по описанию, это не что иное, как динозавр, а у нас они давно вымерли. Им то, откуда знать про динозавров. Я нащупал бластер: пока он со мной, справимся с акной-багой. Успокоившись, все улеглись. Долго размышлял: какой же он, удивительный, мир Междуречья. Сколько открывается нового, чуть ли не каждый день. И это не предел, завтра мы можем увидеть ещё что-то неизведанное. Ночью нас ещё раз разбудил зычный рёв речного чудища. Воины перетрусили. Они между собой начали переговариваться, что надо вернуться. Мол, это колдун рода Речной Черепахи наслал на нас чудище. Но Лайкон на них прикрикнул и они замолчали. Утром мы осторожно начали двигаться вперёд. Нам просто необходимо было пробраться к селению рода Черепах незамеченными. Скоро в рассветной тишине показались первые хижины. На них красовался отличительный знак рода: Черепаха. Вокруг было тихо, не единой живой души. Похоже, нас здесь совсем не ждали. Но мы не знали, вернулись ли сюда воины рода. Пошептавшись, спрятались в близлежащие кусты, чтобы понаблюдать, кто вообще есть в селении. Первыми из хижин вышли женщины, стали разводить костры и готовить пищу. Затем появилось несколько юношей, которые побежали в сторону реки. Они принесли рыбу, угодившую за ночь в снасти. Больше, на протяжении целого часа, а, возможно, и больше, никто не появился. Мы переглянулись: получается отряд, напавший на наше селение, домой не вернулся. Видимо, они, как я и рассуждал, скрылись в лесу и хотели выманить всех наших воинов из селения. Но что они задумали? Если с ними Акаландан, то ожидать можно всё, что угодно. Мы стали решать, что нам делать дальше.

– Нужно возвращаться домой и обо всём рассказать отцу, – предложил Лайкон.

– Пока мы ничего знаем, – возразил Оозорван, – по-прежнему, неизвестно, где все воины рода.

– Это хорошо, что их нет, – поднялся молодой воин по имени Лайстан. – Мы вернёмся сюда и перевернём их селение вверх ногами. Будут знать, как с нами связываться.

– Нет, это тоже не вариант, – усомнился я, – предлагаю осмотреть всё вокруг, чтобы знать подходы к селению. Рано или поздно они сюда вернуться, но у нас будет полная картина, мы будем знать, как бить врага.

Все со мной согласились. Мы тихонько двинулись вокруг селения, изучая подступы к нему. С противоположной стороны селение было прикрыто заболоченным озером. Слева от нас большая тропа уходила к реке. Справа тоже было трудно пробраться, там шёл глубокий овраг. Да, тот, кто обосновал здесь селение, имел голову на плечах: оно было прикрыто почти со всех сторон. Мы придвинулись к реке, широкой и полноводной. Если, она ещё и глубокая, то здесь вполне могут водиться какие-нибудь крупные земноводные. Только успел об этом подумать, как в нашу сторону с криками понеслись мальчишки из рода Черепах. Они на бегу кричали «акна-бага, акна-бага» и, что есть мочи, неслись в сторону селения. В селении тоже послышались крики, возня и шум. Скоро нам стала понятна причина переполоха: слева от нас, по берегу, неуклюже перемещалось огромное животное. С виду оно, и впрямь, было похоже на динозавра: такая же длинная шея, большое туловище, а вот голова была неестественно большой, задние лапы чересчур короткие, а по размеру примерно в два слоновьих роста. Животное, если так можно было выразиться, бежало в сторону селения. Наши воины перепугались не на шутку и готовы были бежать. Что ж, их можно было понять, они никогда не видели ничего больше медведя. А, возможно, и его не видели. Мы сместились в сторону селения, которое опустело: все жители уже успели где-то спрятаться. Из этого следовало, что они сами боятся акна-баги и всегда, в случае опасности, прячутся. Чудище прошлось по окраине лагеря, остановилось, понюхало воздух и оглушительно заревело. Если бы над нашими головами про-

нёсся реактивный самолёт, то и тогда, наверное, не было такого оглушающего шума. Бурая громадина повернула голову вправо и понеслась в нашу сторону. Сначала я ничего не понял. Потом увидел, что акна-бага пытается догнать, невесть откуда взявшегося, мальчишку. То ли он не успел вовремя спрятаться, то ли по другой причине, но он мчался изо всех сил в нашу сторону, а чудовище несло за ним. Оно несло быстрее мальчика, тот не успевал добежать до спасительного леса. Я не удержался и выскочил вперёд, на ходу доставая бластер. Мальчик, тяжело дыша, остановился передо мной, как вкопанный. Я приложил палец к губам, затем поднял руку с оружием и привёл его в действие. Когда выстрелил из бластера, на груди акна-баги, словно что-то закипело. Чудовище взревело с такой силой, что у меня заложило уши. Пронёсшись по инерции ещё с десятков метров, оно с шумом рухнуло. Мальчишка с ужасом смотрел то на меня, то убитое животное. Я снова приложил палец к губам и медленно скрылся в кустах. Мальчишка ещё некоторое время застыл в молчании, а затем с криком помчался в селение. Нам ничего не оставалось делать, как быстрее уходить с этого места. Но наши воины, никогда не видевшие силы оружия двадцать второго века, просто впали в ступор. Оозорван и Лайкон, которые уже были знакомы с разрушительной силой бластера, восприняли это, как должное. Воины упали передо мной на колени и стали молиться на меня:

– О, великий воин из другого мира, ты послан к нам Высшим, Восседающим на Солнце, мы готовы служить тебе. Ты великий воин, ты победил акна-багу.

– Вставайте, – я разозлился на них, – чёрт с ней, акной-багой, надо уносить ноги, пока нас не заметили. Мы уже больше ничего здесь не узнаем.

Лайкон что-то им сказал. Воины встали и быстро пошли вперёд, оглядываясь на меня. Мы сделали небольшой крюк, обогнули селение и направились в своё селение.

– Вот видите, – обратился я к Лайкону и Оозорвану, – они сами боялись акна-баги. Не стоит верить всему, что говорят, теперь она ни для кого не страшна.

– Скорее всего, она там не одна, – заметил Лайкон.

– Что будем делать дальше? – Оозорван подошёл ко мне. – Думаешь, нам стоит выступать?

– Думаю, да, – ответил я, продолжая идти вперёд, – они же не могут долго прятаться в лесу. Лейни и остальные девушки где-то с ними, их поведут в своё селение. Мы уже знаем все подходы. Если хорошо подготовиться и внезапно напасть, то мы должны победить.

– Интересно, что там дома, – Лайкон призадумался, – что наши делают?

К исходу второго дня обратного пути мы добрались до селения. С виду там было всё спокойно, но хижины ещё не восстанавливались, да и порядка в селении тоже не наблюдалось. Странно, ведь прошло почти пять дней. Пока мы шли к хижине Леманота, он уже сам вышел к нам. Глаза его выдавали тревогу. Лайкон выступил вперёд:

– Отец, Черепахи не возвращались домой. Но мы хорошо изучили все подступы к селению, дорогу и сможем напасть на них внезапно. Кроме того, Влад убил акна-багу.

Леманот вздрогнул от такой новости. Легенда об этом звере крепко засела у всех в мозгах.

– Я знаю, что они не пошли домой, – ответил он. Затем пояснил, – Влад оказался прав. Они хотели нас выманить, чтобы мы пошли к их селению. После вашего ухода, вечером, они снова попытались напасть на нас. Но не знали, что все воины были на месте. Встретив такой отпор, стали отступать. Нам удалось захватить одного из воинов. Он признался, что к ним пришел Акаландан и пообещал вождю оказать помощь в завоевании нашего рода. Акаландан хотел, чтобы они помогли ему захватить наше селение, а он поставил во главе рода своего сына. Им же он пообещал, что они могут взять себе столько женщин, сколько им нужно. Кроме того, Оракул сказал колдуну рода Речной Черепахи, что в нашем роду находится человек из другого мира, который прибыл с целью разрушить наш мир. Поэтому его следует убить. Но, главное, что они должны принести жертву акна-баге. Чтобы она их не трогала, они приносят в жертву чудовищу молодых девушек. На этот раз в жертву хотят принести Лейни.

Теперь уже вздрогнуть пришлось мне. Нет, этому не бывать, не допущу этого. А тут ещё и мои земляки пошли на радикальные меры, поняв, что я не успокоюсь. У меня в голове вихрем пронеслись мысли. Ладно, дайте мне только освободить Лейни, тогда устрою им революцию в Междуречье. Раз вы так, значит, и я буду так же.

– Черепахам Акаландан сказал, что знает, как лучше напасть на нас. Это он придумал такой план, он посоветовал захватить Лейни, так как был уверен, что мы помчимся следом, чтобы её освободить. А после захвата нашего селения, они собирались устроить нам ловушку на обратном пути и перебить всех, кто не угоден Акаландану. Кто это должен был быть, догадаться нетрудно. Мы должны благодарить Влада, что он отговорил нас от выступления.

– Теперь они всё же пойдут домой, – заключил я, – они ведь уже неделю болтаются в лесу. Мне кажется, надо выступать и освобождать наших женщин.

Леманот собрал совет рода, было принято решение выступать на рассвете. В селении оставили, на всякий случай, несколько легкораненых воинов. Юношам было поручено следить за окрестностями, чтобы в случае опасности все могли покинуть селение. Прибыв в селение, я не находил себе места: как там Лейни? Что задумал подлый колдун? Он, как злой гений, так и вертится всё время вокруг неё. Пусть только попадётся мне, изжарю его на бластере.

За первый день мы продвинулись достаточно далеко. Но на следующий день нам помешал дождь. Он шёл почти весь день. Идти по мокрой высокой траве было тяжело, мы отстали от графика. К вечеру второго дня не смогли дойти до намеченной точки. Посоветовавшись, приняли решение остановиться и отдохнуть, набраться сил перед боем. Ночью тучи разошлись, установилась хорошая погода. К полудню вплотную приблизились к селению рода Речной Черепахи. Воины, посланные на разведку, сообщили, что в селении многолюдно, мужчины находятся там. Они вернулись домой. Где могут содержать пленников?

– Скорее всего, – Леманот взял слово, – их ещё не распределили, они ведь вернулись недавно и содержат в одном из жилищ, что находится возле жилища вождя. Их будет охранять воин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.